

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1898.

№ 3.

ФЕВРАЛЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр.
Слово въ день преподобнаго Антонія Великаго. О свободѣ и христіянскомъ самоотреченіи. Профессора богословія <i>Прот. Т. Буткевича</i>	137—146
Миколаѣнтій, митрополитъ Московскій и Коломенскій (продолженіе). Профессора <i>Ив. Короуменнаго</i>	117—172
Библиографическая замѣтка о книгѣ г. Преображенскаго: „Отечественная церковь по статистическимъ даннымъ съ 1840—41 по 1890—91 гг.“ <i>К. И-на</i>	178—203
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:	
Протоіерей Водоръ Александровичъ Голубинскій, кандъ православно-христіанскій философъ. <i>С. Умидова</i>	79—102
Философская основа эволюціи (продолженіе). „ * „	108—122
III. ДИОТОНЪ для ХАРЬКОВОКОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе. Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища за учебной и нравственно-воспитательной частями за 1897/98 учебный годъ (оконченъ).—Отчетъ о состоящей при Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ образованной одноклассной церковно-приходской школѣ за 1897/98 учебный годъ.—Епархіальныя повѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1898.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входятъ все, относящееся до богословія въ общирномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженій, исторія Церкви, обзорныя замѣчательныя современныя явленія въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе зрѣлыя периоды и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ оиджется нужнымъ, особенно свѣтлымъ мыслямъ языческихъ философовъ, могущимъ свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человека и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумерацією страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листовъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗГОВОРКА ВЪ ПЛАТЪ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редаціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семінаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Петковой, Петровскія лавія, контора В. Гиларовскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ публичныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры оя изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 р. за 1890 годъ, по 9 р. за 1891 г. и по 10 р. за 1892 годъ.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенныя годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 60 р. съ пересылкою.

Кромѣ того въ Редаціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе пресвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Г. Ф. Вроптаго. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новяцій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. **Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство“** Сочиненіе А. Рождественскаго. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. «Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости» за 1883 г. Цѣна за экземпляръ съ пересылкою 3 р.

ОВЪ ИЗДАШИ ЖУРНАЛА
ВѢРА И РАЗУМЪ
въ 1898 году.

Издание богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1898 году по прежней программѣ. Журналь, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Лютка для Харьковской епархіи.

Журналь выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое издание журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

**Цѣна за годовое издание внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р.
съ пересылкою.**

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковского Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ Конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналь принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ся изданія за прошлые 1884—1890 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 руб. за 1891 г., и по 9 р. за 1892, 1893, 1894.

Лицамъ же, выписывающимъ журналь за всѣ годы, журналь можетъ быть уступленъ за 70 р. съ пересылкою, за исключеніемъ текущаго года.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. „Царство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владимира Гетте. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Января 1898 года.

Харковь. Губернская Типографія

Πίστει νοοῦμεν.
Вѣрою разумѣемъ.

Евр. XI. 3.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Февраля 1898 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ.*

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПРЕПОДОБНАГО АНТОНІЯ ВЕЛИКАГО *).

О свободѣ и христіанскомъ самоотреченіи.

Идиже Духъ Господень, ту свобода (2 Кор. III, 17).

Аще кто хочетъ по Мнѣ идти, да отвержется себѣ (Марк. VIII, 34).

По самому понятію своему, человѣкъ есть существо свободно-разумное. Стремленіе къ свободѣ и независимости вложено въ его духовную природу. Достиженіе свободы, въ явное противорѣчіе самимъ себѣ, признаютъ естественною цѣлью стремлевій и дѣятельности человѣка даже тѣ мыслители, которые отрицаютъ и самую свободу (паптеисты и матеріалисты). Кто же послѣ этого станетъ осуждать людей за ихъ вѣчное томленіе по свободѣ, за ихъ постоянное стремленіе къ ней и за ихъ неустанное исканіе ея? Но гдѣ обыкновенно люди ищутъ своей свободы и какимъ путемъ они хотятъ ея достигнуть? По свидѣтельству опыта и исторіи, одни думаютъ пайти се въ матеріальномъ обезпеченіи и богатствѣ; по ихъ мнѣнію, только человѣкъ богатый можетъ быть свободнымъ и совершенно независимымъ. Другіе полагаютъ свободу въ связи съ достиженіемъ высокихъ государственныхъ должностей и званій. Третьи, наконецъ, думаютъ, что свобода можетъ быть дарована людямъ только тѣмъ или другимъ государственнымъ устройствомъ, тѣми или

*) Произнесено въ церкви Императорскаго Харьковскаго Университета 17-го января 1898 года.

другими условіями семейной и общественной жизни. Но была ли когда либо и гдѣ либо достигнута этимъ путемъ столь желанная свобода? На этотъ вопросъ каждый можетъ отвѣтить безъ затрудненія, ибо еще не было такого богача, который нашелъ бы свободу въ своемъ богатствѣ, напротивъ мы видимъ нерѣдко, что люди тѣмъ болѣе теряютъ свою свободу, чѣмъ болѣе приобрѣтаютъ матеріальнаго состоянія, порабощаясь заботами о сохраненіи его; еще не было такого сановника, который въ своемъ служебномъ—государственномъ или общественномъ—положеніи нашелъ бы полное удовлетвореніе своему стремленію къ истинной свободѣ; напротивъ легко замѣтить, что чѣмъ выше восходитъ человѣкъ по іерархическимъ ступенямъ общественнаго служенія, тѣмъ болѣе ему грозитъ опасность потерять и тотъ призракъ свободы, который онъ имѣетъ; иногда именно его высокое положеніе больше всего стѣсняетъ его свободу. Исторія знаетъ много различныхъ видовъ государственнаго устройства народной жизни; но еще не было такого, которое само по себѣ могло бы даровать людямъ истинную свободу; даже тамъ, гдѣ свобода, по словамъ законодателей, положена въ самую основу государственной жизни, люди не чувствуютъ себя вполне свободными, а подобно всѣмъ другимъ только еще стремятся къ достиженію свободы.

Итакъ, что-же? Неужели человѣку невозможно нигдѣ и никогда найти той свободы, къ которой онъ стремится по самой духовной природѣ своей?

Нѣтъ, мы всегда можемъ найти истинную свободу и имѣть ее; мы для нея рождены и намъ даны всѣ средства, необходимыя для ея достиженія. Если же мы ея не находимъ, то только потому, что не всегда имѣемъ истинное понятіе о ней, что часто смѣшиваемъ ее со своеволіемъ и рабствомъ, что ищемъ ее вовсе не тамъ, гдѣ она есть, что идемъ къ ней не тѣмъ путемъ, который дѣйствительно ведетъ къ ней. Но не зная этого пути мы, христіане, не можемъ. Онъ возвѣщенъ всему человѣчеству уже двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ и ежедневно возвѣщается донынѣ подъ сводами православнаго храма. Этотъ путь къ свободѣ намъ указанъ Самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Хри-

стоитъ и есть единственный для всякаго, кто имѣетъ только желаніе и мужество идти имъ: онъ привелъ къ истинной свободѣ даже римскихъ рабовъ, утружденныхъ и обремененныхъ тяжкою и невыносимою жизнью подъ игомъ грубаго язычества.

Только одно христіанство даруетъ истинную свободу человѣку при всѣхъ разнообразныхъ условіяхъ его виѣшней жизни; только въ одномъ христіанствѣ одинаково могутъ достигнуть свободы и независимости и богачъ, и нищій, и царь, и подданный, и начальникъ, и подчиненный. Поэтому только одно христіанство и имѣетъ право называться „религіею свободы и искупленія“. „Свобода славы чадъ Божіихъ“ (Рим. VIII, 21), освобожденіе отъ рабства грѣху (Рим. VI, 20), по ученію Божественнаго Откровенія, есть даже главная цѣль пришествія на землю Самаго Сына Божія. „Если Сынъ свободитъ васъ, говоритъ Спаситель, (Іоан. VIII, 36), то истинно свободны будете“; „если пребудете въ словѣ Моемъ, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными“ (ст. 31, 32). По примѣру Спасителя, апостолы также проповѣдывали, что дарованіе людямъ истинной свободы есть прямая цѣль распространенія царствія Божія на землѣ: „къ свободѣ призваны вы, братія, только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти. И такъ, стойте въ свободѣ, которую даровалъ намъ Христосъ, и не подвергайтесь опять игу рабства“ (Гал. V, 13, 1.). Истинные ученики Христовы, прежде другихъ усвоившіе ученіе Божественной Истины (Іоан. I, 14. 17; XIV, 6), дарующей человѣчеству чистую и дѣйствительную свободу, уже опытно и открыто свидѣтельствовали всѣмъ: „свободу имѣемъ во Христѣ Іисусѣ“ (Гал. V, 1), ибо „гдѣ Духъ Господень, тамъ—свобода“ (2 Кор. III, 17).

Но какая свобода,—такъ скажутъ намъ нѣкоторые,—можетъ заключаться въ христіанствѣ, которое требуетъ отъ своихъ послѣдователей самоотреченія, т. е., отреченія даже отъ своего ума и воли ради усвоенія ума и воли Христовыхъ, и которое такимъ образомъ какъ бы обращаетъ человѣка въ безгласное и безвольное существо?

Дѣйствительно, проповѣдая свободу, христіанство въ то же

время требуетъ и безусловнаго самоотреченія, послушанія, подчиненія и повиновенія Богу. Тѣмъ не менѣе христіанское самоотреченіе не только не противорѣчитъ понятію объ истинной свободѣ духа, а напротивъ лишь оно одно и представляетъ вѣрный и единственный путь къ пріобрѣтенію свободы.

Чтобы понять, какъ возможно въ христіанствѣ соединеніе высшей свободы съ самоотреченіемъ, мы должны предварительно раскрыть ученіе Божественнаго Откровенія о томъ, что такое истинная свобода и что такое—христіанское самоотреченіе. По ученію Господа нашего Иисуса Христа, самоотреченіе состоитъ не въ томъ, чтобы отречься отъ своего ума и своей воли, дарованныхъ человѣку Богомъ при сотвореніи, и не имѣть болѣе ни ума, ни воли, а въ томъ, чтобы, уничтоживъ свою искаженную, злую и грѣховную волю, мы восприняли въ себя всеблагую волю Божію, — чтобы, отрекшись отъ гордыни и заблужденій своего поврежденнаго ума, мы восприняли въ себя всесовершенный умъ Христа и вмѣстѣ съ Апостолами могли сказать о себѣ: „мы имѣемъ умъ Христовъ“ (1 Кор. II, 16). Далѣе, — что касается ученія Божественнаго Откровенія о свободѣ, какъ принадлежности духовной природы человѣка, то прежде всего мы должны сказать, что Слово Божіе не знаетъ никакого средняго состоянія между свободою и рабствомъ. Гдѣ—рабство, тамъ нѣтъ свободы; гдѣ царствуетъ свобода, тамъ нѣтъ мѣста рабству. Но какъ рабство, такъ и свободу можно понимать въ тройномъ смыслѣ: физическомъ, умственномъ и нравственномъ. Несвободнымъ мы называемъ того, кто въ физическомъ, умственномъ или нравственномъ отношеніи лишепъ возможности безпрепятственно проявлять свою дѣятельность согласно съ его намѣреніемъ и данными отъ природы силами. Несвободенъ узникъ, заключенный въ темницу и лишенный права распорядиться собою; несвободенъ чловѣкъ, потерявшій возможность правильно пользоваться своимъ разумомъ; несвободенъ, наконецъ, и тотъ, кто ослѣпленъ страстію, предавъ грѣху, поработенъ чувственными похотями. Такъ какъ духовное бытіе чловѣка Божественное Откровеніе ставитъ несравненно выше чувственнаго или тѣлеснаго, то въ особенности оно цѣнитъ свободу умственную и нравственную.

Но нашъ разумъ и наша воля,—если не имѣть въ виду болѣзненнаго поврежденія тѣлесныхъ органовъ, чрезъ которые дѣйствуютъ эти духовныя силы,—утрачиваютъ свою свободу исключительно только вслѣдствіе своего подчиненія чувственнымъ или эгоистическимъ страстямъ, т. е. грѣху. „Всякій, дѣлающій грѣхъ, есть рабъ грѣха“, говоритъ Спаситель (Іоан. VIII, 34). Такимъ образомъ, дѣйствительное рабство—тамъ, гдѣ господствуютъ страсти, гдѣ царствуетъ грѣхъ, гдѣ самочинствуетъ эгоистическая воля человѣка; въ противоположность этому истинная свобода можетъ соединиться только съ праведностію во Христѣ, съ подавленіемъ страстей и своеволія, т. е. съ самоотреченіемъ.

Прародителямъ нашимъ дана была свобода, которою они могли пользоваться безъ самоотреченія, но содѣянный грѣхъ поработилъ ихъ себѣ, лишилъ ихъ чистой и святой свободы, омрачилъ похотями ихъ разумъ, осквернилъ ихъ сердце, ослабилъ ихъ волю. Съ тѣхъ поръ горделивость, заносчивость, неуваженіе къ чужой личности и чужимъ трудамъ, самолюбіе, своекорыстіе, честолюбіе и другія страсти, плотскія и душевныя, овладѣли человѣчествомъ и стали насильственно господствовать надъ нимъ—его разумомъ, его сердцемъ, его волею. Открылось необозримое царство грѣха и тяжелаго рабства. Не свобода, а больше страсти обнаруживались въ дѣйствіяхъ и поведеніи человѣка; даже область науки и философской мысли не представляла собою исключенія. Самые свобододобивые, повидимому, мыслители оказывались однако-же деспотичными и нетерпящими чужихъ мнѣній (саддукеи, вилоты, софисты, эпикурейцы и новѣйшіе социалисты и нигилисты). Подавленные своими чувственными и эгоистическими страстями, они сами добровольно шли въ рабство и вели за собою другихъ даже и тогда, когда заботились, повидимому, о свободѣ. Въ вѣкъ апостольскій таковы имеппо были тѣ языческіе мыслители, которые подъ вліяніемъ страстей, будучи недовольны тогдашними условіями общественной и государственной жизни, требовали для себя свободы въ смыслѣ неограниченнаго господства для своихъ эгоистическихъ страстей или въ смыслѣ про-

стого и грубаго своеволія. „Они шли, по свидѣтельству апостола (2 Петр. гл. II), вслѣдъ скверныхъ похотей плоти, презирали начальства, были дерзки, своевольны и не страшились злословить вышнихъ, прельщали неутвержденные души, руководствуясь удовольствіемъ во вседневной роскоши и любостыжаніемъ и злословя то, чего не понимали“. Но вотъ что добавляетъ о такихъ свободолобцахъ св. Апостолъ: „произнося надутое пустословіе, они уловляютъ въ плотскія похоти и развратъ тѣхъ, которые едва отстали отъ находящихся въ заблужденіи, обѣщаютъ имъ свободу, будучи сами рабы тлѣнія, ибо кто кѣмъ побѣжденъ, тотъ тому и рабъ“ (12 Петр. II, 18, 19).

Послѣ этого понятно, почему только одно христіанское ученіе о самоотреченіи и слѣдованіи Христу открываетъ человѣку путь къ истинной свободѣ. Отречься отъ себя или—другими словами—потерять свою, поработенную грѣхамъ, душу ради Христа и Его Евангелія (Марк. VIII, 35), это значитъ—подавить въ себѣ всѣ тѣ страсти и похоти, которыя, какъ темничныя узы, связали нашу душу и не даютъ ей возможности дѣйствовать свободно и вполне согласно съ ея богоподобною природою и назначеніемъ. Грѣхъ и страсти отдалили человѣка отъ его всеблагаго Творца, по образу Котораго онъ созданъ и къ воссоединенію съ Которымъ онъ долженъ стремиться по требованію самаго существа своего. Когда теченіе ручейка пріостанавливаютъ искусственно устроенною плотиною, его вода, сама по себѣ чистая и прозрачная, дѣлается мутною, затхлою и зловонною; но когда эта преграда разрушается и ручей снова получаетъ свободное теченіе, его вода опять становится чистою, теряетъ свой непріятный запахъ и изъ узкихъ береговъ втекаетъ въ широкія рѣки, вливается, наконецъ, въ необъятную ширь безпредѣльнаго океана. Нѣчто подобное происходитъ и съ душою христіанина. Освободившись отъ скверныхъ грѣха и страстей, преграждающихъ путь къ нравственному усовершенствованію, душа, руководимая благодатію Божіею, снова является чистою и святою, готовою къ воссоединенію съ своимъ первообразомъ въ царствѣ Христовомъ для вѣчной жизни, когда ея воля, отречшись отъ себя и слѣдуя ученію и заповѣдямъ Христовымъ, какъ бы ста-

новится благою волею Самого Христа, ся умъ—умомъ Христовымъ. Что такое христіанское самоотреченіе есть дѣйствіе уже свободной воли, объ этомъ свидѣтельствуемъ самый способъ выраженія заповѣди: „если кто хочетъ по Мнѣ идти, пусть отвергнется себя“. Самообладаніе есть, несомнѣнно, признакъ высокой свободы. Но какое высокое самообладаніе нужно предполагать у человѣка, который рѣшается на самоотреченіе, па уничтоженіе гордыни своего ума, похотливости своей воли! Что слѣдованіе за Христомъ также не стѣсняетъ, а только расширяетъ нашу свободу и нашу дѣятельность,—это понять легко. Премудрость Божія непостижима; воля Божія всесовершенна; существо Божіе неограничено. А можетъ ли быть ограниченіе, подавленіе или лишеніе свободы тамъ, гдѣ—совершенство, безпредѣльность, неограниченность, какъ въ Божествѣ? Въ какомъ стремленіи къ добру можетъ стѣснять человѣка руководящая его всеблагая и всесовершенная воля Божія? Какое ограниченіе познанію истины можетъ указать сама всесовершенная, единая и вѣчная истина? Гдѣ предѣлъ для умственаго и нравственнаго усовершенствованія въ христіанствѣ, если христіанину заповѣдано стремиться къ совершенству по образу совершенствъ Отца нашего небеснаго? Правда, истинный послѣдователь Христовъ становится уже недоступнымъ грѣху, злу, лжи и заблужденію и лишается страстныхъ наслажденій; но этимъ ли стѣсняется свобода человѣка? Вѣдь гдѣ грѣхъ и ложь, тамъ—рабство, а не свобода! Къ истинной свободѣ ведетъ одинъ путь—слѣдованіе за Христомъ и самоотреченіе или уничтоженіе въ себѣ всего грѣховнаго и безнравственнаго. И какая, дѣйствительно, свобода и безпредѣльность открываются для благотворной дѣятельности и добродѣтелей того, кто, отрекшись отъ своихъ собственныхъ страстей, рѣшился во всемъ подражать Христу—Сыну Божію! Если грѣхъ, страсти, зло и ложь сковываютъ свободу человѣка, какъ разбойники связываютъ въ пустыняхъ и дебряхъ несчастнаго заблудившагося путника, то всесовершенная Истина даруетъ свободу отрекшемуся отъ всѣхъ своихъ похотей христіанину. Нужно ли еще доказывать въ наше время, какое благотворное вліяніе на распро-

страненіе просвѣщенія и развитіе наукъ всегда имѣло и имѣетъ христіанство, требующее отъ насъ самоотреченія и жертвъ для блага человѣчества? Прямой отвѣтъ на это даетъ исторія и процвѣтаніе наукъ среди именно христіанскихъ народовъ, но чуждое для поклонниковъ Магомета и язычниковъ. Исторія ясно говоритъ, что гдѣ только ни распространялось истинное христіанство, оно всюду вносило просвѣщеніе, вызывало открытіе школъ, полагало начало науки, указывало путь къ истинѣ. Христіанская религія постоянно внушаетъ намъ заботу объ образованіи ума, о познаніи истины, о правильномъ развитіи всѣхъ нашихъ душевныхъ силъ. Она заповѣдуетъ намъ непрерывно и неуклонно стремиться къ „обновленію духа ума нашего“ (Ефес. IV, 23), быть по уму не дѣтьми, а совершеннолѣтними (1 Кор. XIV, 10), предохраняетъ насъ отъ рабства страстямъ даже и въ области научныхъ занятій и самообразованія, требуя, чтобы наше умственное развитіе совершалось также въ духѣ Христовомъ, т. е., въ смиреніи, безъ превозношенія ученостію, не подъ вліяніемъ пустого тщеславія, честолюбія или гнусной корысти, но только по чистому влеченію, свойственному богоподобной природѣ человѣка, къ истинѣ и умному свѣту, а его высшею и послѣднею цѣлью она ставитъ познаніе той *истины вещей*, область которой безпредѣльна и которая только одна можетъ удовлетворить благородному стремленію человѣка къ знанію и даровать чистую и святую свободу (Іоан. VIII, 32). Цѣлю для стремленій воли человѣка въ христіанствѣ также поставляется не то временное и случайное добро, которое заключается въ обыкновенныхъ малозначительныхъ вещахъ, гдѣ его трудно бываетъ отличить отъ зла, а то безпредѣльное и всесовершенное добро, которое имѣетъ свой источникъ только въ Богѣ и внѣ Бога немислимо. Безграничная любовь къ Богу и ближнимъ, любовь даже къ своимъ непримиримымъ врагамъ, замѣплетъ собою уничтоженныя страсти и похоти; а условная и узкая, эгоистическая свобода обращается въ то чудное мужество, которое побѣждаетъ міръ и ничѣмъ не побѣждается.

Что осуществленіе на землѣ такого богоподобнаго состоянія

свободы, мужества и нравственной мощи возможно для христіанина, это доказываютъ безчисленные примѣры изъ жизни христіанскихъ подвижниковъ, отрѣкшихся отъ своихъ страстей и похотей и всецѣло предавшихъ себя Христу, какъ и примѣры изъ жизни воспоминаемаго нынѣ Церковію великаго угодника Божія, преподобнаго Антонія, имени котораго посвященъ нашъ св. храмъ. Эти примѣры для насъ весьма важны,—ибо въ нихъ христіанскія истины перестаютъ быть отвѣченными (теоретическими), а на дѣлѣ оказываются тѣмъ „закономъ духа жизни во Христѣ Іисусѣ, который *освобождаетъ* человѣчество отъ закона грѣха и смерти“ (Рим. VIII, 2). Мы здѣсь остановимся, впрочемъ, только на одномъ изъ нихъ, взятомъ изъ жизни св. Василія Великаго. Угодникъ Божій, который, по свидѣтельству его друга (Григорія Богослова), „все принесъ и отдалъ въ даръ Христу, и душу, и тѣло, и слово, и руки“, былъ неподкупнымъ служителемъ истины. Однажды правитель страны (префектъ Модестъ) угрожалъ ему отнятіемъ имуществъ, ссылакою и даже смертію, если онъ не измѣнитъ своимъ христіанскимъ убѣжденіямъ. На эту угрозу Святитель отвѣтилъ съ совершеннымъ спокойствіемъ и смиреніемъ: „изгнація не боюсь, ибо вся земля Господня; отнять имущества нельзя у того, кто ничего не имѣетъ; смерть для меня благодѣяніе: она соединитъ меня со Христомъ, для Котораго и живу и тружусь“. Судите же, какъ велики должны быть свобода и независимость того, кто могъ бы говорить такъ, какъ говорилъ этотъ Угодникъ Божій, и какъ, по его свидѣтельству, долженъ говорить не только каждый христіанскій епископъ, но и каждый христіанинъ! Но такая свобода была достигнута имъ лишь вслѣдствіе того, что онъ „все принесъ и отдалъ въ даръ Христу, и душу, и тѣло, и слово, и руки“.

Итакъ, каждый ищущій истины можетъ ясно видѣть, что христіанское ученіе о самоотреченіи не только не противно нашей нравственной природѣ, но вполне соответствуетъ ей; оно не обращаетъ человѣка въ безгласное и безвольное существо, а напротивъ представляетъ единственно вѣрный и истинный путь къ умственному и нравственному усовершенствованію.

нію; требуя безусловнаго повиновенія и подчиненія воли, ума и сердца Богу, оно не лишаетъ насъ нашей умственной и нравственной свободы, а только ведетъ и приводитъ къ ней. Поэтому кто любитъ свободу и ищетъ ее, тотъ найдетъ ее только въ христіанствѣ и именно путемъ самоотреченія, уничтоженія эгоизма и страстей и усвоенія свободы Господней.

„Кто вникнетъ въ законъ совершенный, законъ свободы,—говоритъ апостоль (Іак. I, 25),—тотъ, будучи не слушателемъ забывчивымъ, но исполнителемъ дѣла, блаженъ будетъ въ своемъ дѣйствованіи“.

Профессоръ богословія, *Прот. Т. Буткевичъ.*

Иннокентій, митрополитъ Московскій и Коломенскій.

(Продолженіе *).

Мы припомнимъ, что еще въ сомомъ началѣ своего миссіонерскаго служенія въ архіерейскомъ савѣ преосвященный Иннокентій испытывалъ весьма ощутительный недостатокъ въ деньгахъ для миссіонерскихъ цѣлей. „Нѣтъ одного, бездѣлицы — денегъ“, — писалъ онъ еще въ 1841 году, какъ мы знаемъ. И потому понятно, съ какою радостію принималъ онъ всякую лепту, пожертвованную на дѣло миссіи. Такъ, онъ даже отъ 10 іюля 1850 года писалъ А. С. Норову: „Средства наши — все тѣ же, и пособій, требуемыхъ мною, я еще не получилъ ни откуда. Только преосвященный митрополитъ Московскій прислалъ одну тысячу рублей сереб. на построеніе церкви на рѣкѣ Квихпакѣ“¹⁾. Или, какъ писалъ онъ отъ 11 іюля того же года къ А. Н. Муравьеву: „напѣ владыка Московскій утѣшилъ меня своею милостію. Онъ прислалъ 1000 р. сер. на построеніе церкви на р. Квихпакѣ. Дай Богъ ему здоровья“²⁾. За тѣмъ, отъ 4 февраля 1850 года самъ митрополитъ Филаретъ писалъ намѣстнику Лавры архимандриту Антонію: „посмотрите, въ прилагаемомъ листкѣ, что пишетъ преосвященный Иннокентій. Мало у насъ литографированныхъ иконъ. Однако не худо бы собрать, сколько ихъ есть, экземпляра по три, и послать къ нему. Если что можно по сему сдѣлать: то не умедлите; потому что настаетъ время отправления“³⁾.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1898 г., № 1.

1) „Письма митр. Иннокентія“, собр. П. И. Барсуковымъ, I, 266. Сиб. 1897.

2) Приб. къ Твор. Св. Отц. 1889, XLIII, стр. 577.

3) Письма митр. Филарета къ архим. Антонію III, 14.

Далѣе, мы не забыли также, что въ 1852 году, когда у митрополита Филарета былъ по дѣламъ востока вице-адмиралъ Е. В. Путятинъ и просилъ у него, кромѣ миссіонера, и церковныхъ вещей для преосвященнаго Иннокентія, владыка Филаретъ, какъ писалъ намѣстнику Лавры архимандриту Антонію, уже въ августѣ занимался приготовленіемъ ихъ. Окончательно приготовлены были онѣ къ началу сентября. Е. В. Путятинъ, самъ уѣзжая въ Лондонъ, просилъ митрополита Филарета, по заготовленіи вещей, передать ихъ, для пересылки на дальній востокъ, вице-директору инспекторскаго департамента морскаго министерства Θεодору Θεодоровичу Матюшкину. И потому отъ 3 сентября означеннаго 1852 года митрополитъ Филаретъ писалъ О. О. Матюшкину: „Его превосходительство вицеадмиралъ Еюимъ Васильевичъ Путятинъ указалъ мнѣ васъ, какъ посредника, для доставленія ему нѣкоторыхъ вещей, которыхъ назначеніе относится къ предпринимаемому имъ путешествію. По сему, препровождая при семъ два ящика, въ которыхъ заключаются церковныя вещи, означенныя въ прилагаемой при семъ описи, покорнѣйше прошу принять трудъ отправить оныя по вышеизложенному назначенію ¹⁾. Препровожденныя въ то время вещи были таковы: сребропозлащенный потиръ, съ дискомъ, звѣздицею и прочими принадлежностями для совершенія таинства Евхаристіи также серебряными вызолоченными; напрестольный крестъ серебряный вызолоченный чеканной работы; напрестольное евангеліе въ 8-ю долю листа, обложеное малиновымъ бархатомъ съ сребропозлащенными украшеніями; газетовые воздухи-риза изъ французской полосатой полковой матеріи съ соотвѣствующими принадлежностями къ ней, и стихарь таковой же матеріи съ ораремъ и поручами и проч. ²⁾. И въ 1859 году, въ исполненіе просьбы преосвященнаго Иннокентія, митрополитъ Филаретъ отъ 29 августа писалъ намѣстнику своему въ Лаврѣ архимандриту Антонію: „преосвященному Иннокентію иконами помогите, какъ пишете. Лучше не спѣшить, но сдѣ-

¹⁾ Л. 49 № 6 дѣлъ архива Утрежд. Соб. Серг. Лавры за 1852 годъ.

²⁾ Л. 50, № 6 тѣхъ же дѣлъ.

лать дѣло надежно ¹⁾. Дѣло касается устройства домовоѣ церкви для преосвященнаго Иннокентія въ Иркутскѣ, и въ эту-то церковь на иконостасъ требовались ему иконы, „Съ часу на часъ жду отъ васъ,—писалъ преосвященный Иннокентій и самому о. намѣстнику Лавры,—отвѣта на мою просьбу отправленную къ вамъ уже давно. Чѣмъ-то вы обрадуете меня. А церковь моя скоро будетъ готова. Недѣли черезъ двѣ начнемъ уже устраивать и иконостасъ, т. е. мѣста для иконъ, царскія двери и проч. ²⁾. Въ виду и въ исполненіе какъ этой просьбы, такъ и приведенныхъ словъ письма настоятеля Лавры митрополита Филарета, того же 1859 года ноября 28 дня учрежденнымъ соборомъ Лавры опредѣлено: увѣдомить преосвященнаго, —и уже увѣдомлено,—о приготовленіи для домовоѣ церкви его св. иконъ ³⁾.—Наконецъ, письмомъ отъ 20 августа 1864 года владыка митрополитъ Московскій увѣдомлялъ преосвященнаго Иннокентія: „Преосвященнѣйшій владыко, возлюбленный о Господѣ братъ! Слышалъ я, что ваше высокопреосвященство нуждается въ крестикахъ для повообращенныхъ изъ иновѣрцевъ христіанъ. Желая удовлетворить сей нуждѣ, препровождаю при семъ триста сребропозлащенныхъ крестиковъ, для употребленія согласно съ потребностію. Съ истиннымъ почтеніемъ и яже о Господѣ любовію пребываю“ и проч. ⁴⁾.

Съ такою же любовію и иными способами выражалъ святитель Московскій Филаретъ свое содѣйствіе миссіонерскому и епископскому служенію преосвященнаго Иннокентія на далекой окраинѣ отечества. Онъ содѣйствовалъ, какъ мы говорили въ свое время, обнародованію, путемъ печати, свѣдѣній объ апостольскомъ служеніи преосвященнаго Иннокентія.

Еще въ 1839 году, при первомъ личномъ свиданіи съ преосвященнымъ Иннокентіемъ, въ то время іереемъ Іоанномъ пеніаминовымъ, живо заинтересовавшись его разказами объ алеутахъ и другихъ племенахъ, имъ просвѣщенныхъ и приведенныхъ въ ограду стада Христова, о подвигахъ его долго-

¹⁾ *Письма митр. Филарета къ архим. Антонію*, ч. IV, стр. 193, Москва, 1884.

²⁾ Л. 1 об. № 114 дѣл. Учрежд. Собора Серг. Лавры за 1859 годъ.

³⁾ Тамъ-же л. 3.

⁴⁾ *Душесп. Читеніе* за 1884 г. ч. I стр. 125.

временнаго апостольскаго служенія среди инопородцевъ, о различныхъ событіяхъ съ нимъ самимъ, соверпившихся не безъ промыслительнаго дѣйствія Божія, и о прочемъ, съ нимъ совершившемся и ему извѣстномъ, святитель Московскій Филаретъ своимъ прозорливымъ умомъ и окомъ осматривалъ ясно, насколько все это могло быть поучительно и для другихъ людей и насколько хорошо это могло подготовлять общее сочувствіе миссіи и миссіонерству, если было бы извѣстно возможно большому кругу лицъ. Поэтому то, если мы не забыли, уже въ 1840 году, отпуская протоіерея Веніамина на богомолье въ Лавру Сергіеву изъ Петербурга, онъ писалъ о. намѣстнику Лавры, чтобы сей послѣдній попросилъ о. протоіерея рассказать объ алеутѣ Смиренниковѣ и проч. Разказы свои добродушный о. протоіерей не потяготился повторить и другимъ лицамъ, съ которыми тогда видѣлся. А видѣлся онъ тогда, проживъ въ Лаврѣ не мало дней, между прочимъ и съ ученою братією Московской духовной академіи. Такъ, въ частности, знаменитый профессоръ философіи въ означенной академіи и глубоковѣрующій христіанинъ, протоіерей Ѳеодоръ Александровичъ Голубинскій, котораго также посѣтилъ о. протоіерей Веніаминъ¹⁾, подъ впечатлѣніемъ бесѣды послѣдняго, въ своихъ бумагахъ оставилъ такую запись на 3-е апрѣля 1840 года: „Видѣлся съ о. протоіеремъ ост. Ситхи, Іоанномъ Евсевичемъ Веніаминовымъ, 15 лѣтъ трудившимся въ проповѣданіи слова Божія, въ Сѣверо-Американскихъ владѣніяхъ. Замѣчательны изъ его бесѣдъ: 1) объ алеутѣ Ив. Смиренниковѣ. 1795, 1797. 1827. О. Макарій²⁾. Два небольшахъ наставленія въ стихахъ; 2) Объ о. Ювеналіи³⁾. † 1799. Убитый, 3 раза нагонялъ убившихъ его⁴⁾. О бѣсноватомъ сынѣ Пел. Ив., Ирк. мѣщанки:

1) Оба протоіерея были почти ровесники по лѣтамъ. Столѣтіе со дни рожденія митрополита Иннокентія (Веніамина) исполнилось 26 августа 1897 года, а столѣтіе со дни рожденія протоіерей Ѳ. А. Голубинскаго исполняется 22 декабря того-же 1897 года.

2) Объ этомъ о. Макаріи, проповѣдникѣ въѣри Христовой алеутамъ, упомянуто было выше, въ приведенномъ разказѣ Ив. Смиренникова и дал.

3) Или Ювеналіи, о которомъ также упомянуто было нами выше.

4) Подробнѣе о семъ см. *И. П. Барсукова*, въ біографіи митр. Иннокентія, страи. 29 и дал.

собаки на дор. вой: какіе страшные надъ нимъ носятся! Евангеліе; заклин. молитва ¹⁾). Между тѣмъ въ то время уже зачиналось въ Московской духовной академіи дѣло объ изданіи при ней повременнаго органа печати, начавшаго выходить въ свѣтъ, съ благословенія митрополита Московскаго Филарета и съ разрѣшенія Св. Синода. А это какъ разъ и совпало съ началомъ архипастырски-миссіонерской дѣятельности преосвященнаго Иннокентія. Поэтому-то митрополитъ Филаретъ, и отпуская въ 1841 году преосвященнаго Иннокентія въ далекій путь на его новую епархію, просилъ его сообщать ему письмами объ этой дѣятельности его, надѣясь по справедливости видѣть въ этихъ сообщеніяхъ обильный матеріалъ для назиданія читателей будущаго академическаго повременнаго изданія и давъ ему обѣщаніе отвѣчать на его письма своими письмами. Мало того, чтобы скорѣе вызвать преосвященнаго Иннокентія на переписку, митрополитъ Филаретъ самъ первый написалъ ему письмо, когда преосвященный Иннокентій еще былъ на пути въ свою епархію. Это видно изъ слѣдующихъ словъ письма преосвященнаго Иннокентія къ А. Н. Муравьеву отъ 30 іюля 1841 года изъ Охотска: „27-го іюля я получилъ письмо отъ нашего владыки ²⁾). Я былъ пораженъ этимъ. Онъ первый пишетъ ко мнѣ и тогда какъ отъ меня не видалъ еще ни строки. Да хранитъ и сохранитъ его Господь для блага церкви нашей. Это было первымъ моимъ выраженіемъ благодарности къ нему, и оно будетъ всегда. Лучше не умѣю“ ³⁾). Это первое, краткое, благодарственное, имѣвшее личный, частный характеръ письмо преосвященнаго Иннокентія къ митрополиту Филарету, конечно, не пуждалось въ обнародованіи. Но за то первая же, болѣе обстоятельная свѣдѣнія о прибытіи его въ Америку и о началѣ его архипастырски-

¹⁾ Такъ сокращенно сдѣлана запись въ бумагахъ О. А. Голубинскаго. Запись эта обязательно сообщена была намъ сыномъ послѣдняго, доселѣ здравствующимъ профессоромъ Московской-же духовной академіи Дмитріемъ Θεодоровичемъ Голубинскимъ, которому я приносивъ за сіе пале глубочайшую благодарность.

²⁾ Такъ обыкновенно назывался митрополитъ Филаретъ преосвященный Иннокентій, въ своихъ письмахъ къ другимъ лицамъ, между прочимъ къ А. Н. Муравьеву.

³⁾ *Прибавл. къ твор. св. Отц.* за 1889 г. т. XIII, стран. 529. См. „Письма митропол. Иннокентія“, собр. И. П. Барсуковымъ I, 57. Сиб. 1897.

миссіонерской тамъ дѣятельности сообщавшее письмо отъ 30 апрѣля 1842 года изъ Новоархангельска (на островѣ Ситхѣ), пришедшее въ Москву какъ разъ ко времени выхода въ свѣтъ первой книжки академическаго повременнаго изданія: *Творенія св. отцевъ съ Прибавленіями* духовнаго содержанія, митрополитъ Филаретъ пашель возможнымъ, исключивъ въ немъ имѣвшее характеръ личныхъ къ нему отношеній, отдать къ напечатанію въ этомъ, подлежавшемъ его вѣдѣнію, изданіи. Съ этою цѣлію онъ отъ 4 марта 1843 года писалъ ректору Московскои духовнои академіи архимандриту Евсеію (Орлинскому): „Посылаю вамъ, отецъ ректоръ, письмо преосвященнаго Камчатскаго. Я перечертилъ карандашемъ то, чего не надлежитъ касаться. Изъ прочаго выбирайте, что вамъ покажется достойнымъ извѣстности съ приличіемъ ¹⁾. И письмо преосвященнаго Иннокентія, весьма поучительное и любопытное, было напечатано въ первой части академическаго журнала на первый годъ его существованія (1843), занявъ въ ней 185—191 страницы ²⁾. Подобнымъ же образомъ митрополитъ Филаретъ пересылалъ къ ректорамъ академіи, для напечатанія въ академическомъ журналѣ, и послѣдующія письма къ нему преосвященнаго Иннокентія то при особыхъ своихъ къ нимъ письмахъ ³⁾, то чрезъ намѣстника Лавры архимандрита Антонія ⁴⁾, а то лично. Такъ какъ всѣ эти письма, рядъ которыхъ отъ 1842 года простирается до 1856 года, не только уже напечатаны въ самыхъ *Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. От-*

¹⁾ *Чтеніе въ Общ. люб. дух. просв.* за 1882 г., ч. III, стр. 274. „Матеріаловъ для исторіи русск. церкви“.

²⁾ Отсюда письмо это перепечатано было потомъ у П. П. Барсукова и въ составленной имъ біографіи митр. Иннокентія (стр. 157—161. Москва, 1883) и въ собранныхъ имъ же „Письмахъ митр. Иннокентія“ (кн. I, стр. 73—78. Спб. 1897).

³⁾ Таковы, напримѣръ, письма а) къ тому же ректору архимандриту Евсеію за 1845 и 1847 годы въ *Чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. просв.* за 1882 г., ч. III, стр. 290 и 296 „матеріаловъ для исторіи русск. церкви“; б) къ ректору архим. Алексію (Ржаницыну), впоследствии архіепископу Тверскому въ особо изданныхъ къ нему *Письмахъ митр. Филарета*, стр. 60 и 102 (Москва, 1883) и в) къ архим. Евгенію (Сахарову—Платонову), впоследствии епископу Сибирскому—въ *Русскомъ Архивѣ* за 1893 г., кн. III, стр. 164.

⁴⁾ См. напр. *Письма м. Филар. къ архим. Антонію III*, 287 и 310 Москва, 1883.

цевъ въ русскомъ переводѣ, издав. при Московской духовной академіи за 1843—1856 годы, но и перепечатапы отсюда въ біографіи святителя Иннокентія, составленной *И. П. Барсуковымъ* ¹⁾ и въ собранныхъ имъ же „Письмахъ митрополита Иннокентія, ²⁾, и такъ какъ, кромѣ того, изъ нихъ уже печатно дѣлаемы были извлеченія для характеристики личности и дѣятельности этого святителя ³⁾: то мы не будемъ дѣлать даже извлеченій изъ нихъ теперь, а скажемъ лишь, что митрополитъ Филаретъ, кромѣ сего, и другими путями способствовалъ извѣстности преосвященнаго Иннокентія и его апостольскаго служенія. Такъ, онъ склонялся, какъ увидимъ впоследствии, къ тому, чтобы напечатана была, хотя и не безъ ограниченій, цѣлая и особенная „записка“ о миссіонерскихъ подвигахъ преосвященнаго Иннокентія, т. е., своего рода біографія послѣдняго. Благословлялъ онъ къ напечатанію и сообщенія другихъ миссіонеровъ Камчатской епархіи, также въ значительной мѣрѣ касавшіяся и личности и дѣятельности преосвященнаго Иннокентія, какъ главнаго своего миссіонера, начальника всей Камчатской, Курильской и Алеутской миссіи ⁴⁾. Но мы и этой стороны дѣла теперь подробно не будемъ касаться ⁵⁾, какъ не столь близкое отношеніе къ нашему главному предмету имѣющей; а приступимъ къ раскрытію ближайшихъ, письменныхъ и личныхъ, сношеній между обоими іерархами, согласно сдѣланному нами раньше предположенію, при чемъ не опустимъ изъ вниманія и сношеній митрополита Филарета съ другими лицами, касающихся преосвященнаго Иннокентія и его апостольскаго служенія, равно какъ и сношеній преосвященнаго Иннокентія съ другими лицами, разъясняющихъ это отношеніе къ нему митрополита Филарета. Но такъ какъ и съ этой сто-

¹⁾ См. напр. въ ней на стран. 186—186, 202—206 и т. д. Москва 1863.

²⁾ См. напр. въ нихъ кн. I, стр. 91—92, 104—108, 112—114 и т. л. Сиб. 1897.

³⁾ См. напр. въ словѣ проф. Д. Ф. Голубинскаго въ *Душепол. Читки* за 1880 г., ч. II, стран. 96—108.

⁴⁾ См. напр. эти сообщенія напечатанными въ *Приб. къ Твор. св. Отц.* за 1856 г. ч. XV; 1857 г. ч. XVI; 1859 г. ч. XVIII и др.

⁵⁾ Объ этомъ можно нѣсколько подробнѣе читать въ нашей, посвященной памяти преосвященнаго Иннокентія, статьѣ, помѣщенной въ *Богословскомъ Вѣстникѣ* за 1897 г., сентябрь, стран. 285 и дал. отд. III.

роны многое уже обнародовано путемъ печати ¹⁾, то мы изъ многого изберемъ лишь немногое.

Мы припомнимъ дѣло о миссіонерахъ, посланныхъ изъ Москвы къ преосвященному Иннокентію въ 1852 году. Изъ нихъ отецъ Теофиль оказался вполне благонадежнымъ, а два другихъ іеромонаха—Гавріилъ и Ареѳа—не вполне и ихъ скоро пришлось уволить отъ миссіи. Этого не скрывалъ преосвященный Иннокентій и въ своихъ письмахъ къ митрополиту Филарету. Поэтому уже отъ 14 января 1856 года митрополитъ Филаретъ писалъ намѣстнику Лавры архимандриту Антонію: „нѣкоторые вызвавшіеся отъ насъ на подвиги не оказались твердыми въ нихъ. О. Гавріилъ и Ареѳъ отъ преосвященнаго Иннокентія горькія вѣсти ²⁾, Адмиралъ Путятинъ ни слова не сказалъ мнѣ о Ареѳѣ: я понялъ, что не хочетъ говорить непріятнаго и не спросилъ его. Такъ и оказалось ³⁾. И вскорѣ послѣ того, именно отъ 10 марта того же 1856 года, самому преосвященному Иннокентію писалъ: „Благодарю съ вами Бога за то, въ чемъ продолжаетъ Онь являть вамъ Свою благодатную помощь и за безопасность предъ лицомъ враговъ ⁴⁾. Въ трудномъ же и скорбномъ да подкрѣпите Онь васъ и да даруетъ труду плодъ и скорби утѣ-

1) О напечатаніи переписки между обоими іерархами мы уже замѣчали въ свое время. Многое напечатано и въ біографіи митроп. Иннокентія, составленной *Барсуковымъ*. При этомъ нельзя не отмѣтить и того обстоятельства, что митрополитъ Филаретъ, какъ онъ и самъ признавался однажды, за множественнъ писемъ къ нему присылаемыхъ, обивовено сжигалъ письма, не имѣвша особенно важнаго дѣловаго характера.

2) Письмо о сѣмъ преосвященнаго Иннокентія, очевидно, также уничтожено, ибо въ собраніи его писемъ, сдѣланномъ въ послѣднее время *И. П. Барсуковымъ*, такого письма не имѣется.

3) *Письма митроп. Филарета къ архим. Антонію III*, 376—377.

4) Это было писано по окончаніи Крымской войны, которая отразилась и на дальнемъ востокѣ нашемъ; коснулась и святителя Иннокентія; но его Господь охранялъ отъ опасностей, сопряженныхъ съ дѣйствіями непріятелей (Англичанъ) противъ русскихъ владѣній на дальнемъ востокѣ. Подробнѣе объ этомъ см. у *Барсукова* въ біографіи митр. Иннокентія, стр. 347 и дал. Объ этомъ же, очевидно, преосв. Иннокентій сообщалъ и въ письмѣ къ митроп. Филарету. Срав. также объ этомъ въ письмахъ преосв. Иннокентія къ сыну его Гавріилу, къ А. И. Харасевскому и др. въ общемъ собраніи „Писемъ“ его, изданныхъ *И. П. Барсуковымъ* I, 450 и дал. 454 и дал. и др. Сиб. 1897.

шеніе. Нѣкоторымъ скорбямъ вашимъ соскорблю и я, и особенно бѣдамъ во лжебратіи, открывшимся въ пришедшихъ отъ насъ. Какъ я въ Лаврѣ бываю не долго и, будучи тамъ, не имѣю удобства наблюдать за каждымъ изъ братіи, то при избраніи долженъ я былъ положиться на свидѣтельство тамошнихъ старшихъ.—Въ Гавріилѣ вѣроятно дѣйствуетъ прежняя болѣзнь умоповрежденія. Я видѣлъ опыты, которые показывали, что выздоровѣвшихъ отъ сей болѣзни не безопасно употреблять къ дѣламъ труднымъ и заглазнымъ.—Особенно горько узнать о дѣйствіяхъ произвольной болѣзни Арееы, которой здѣсь не подозрѣвали. Вы, конечно, поспѣшили отозвать сихъ людей, и думаю, хорошо было бы, чтобы вы отослали ихъ къ намъ, дабы близь васъ и слѣдовъ ихъ не оставалось¹⁾. Преосвященный Иннокентій такъ и поступилъ, хотя, по любви, свисходительности и долготерпѣнію, не вскорѣ же отослалъ ставшихъ неудобными миссіонеровъ обратно въ Лавру Сергіеву, и даже отпуская обратно, не давалъ имъ дурной аттестаціи, щадя ихъ будущее²⁾. Такъ, напримѣръ, относительно Арееы, и его „произвольной болѣзни“ ояъ вотъ что писалъ отъ 2 октября 1859 года изъ Якутска о. намѣстнику Сергіевой Лавры архимандриту Антошію: „Иеромонахъ Ареѳа, поступившій отъ васъ ко мнѣ на службу, нынѣ мною уволенъ отъ служенія въ Камчатской епархіи съ дозволеніемъ возвратиться къ вамъ. Ояъ еще въ августѣ выѣхалъ изъ Якутска снабженный пашпортомъ, подорожною по казенной надобности и прогонами. Послужной его списокъ, препровожденный вами ко мнѣ, въ числѣ прочихъ бумагъ, погибъ въ извѣстномъ монастырскомъ пожарѣ³⁾. Прилагаемый при семъ, такъ называемый послужной списокъ, составленъ въ Якутскомъ Духовномъ Правленіи

¹⁾ *Русскій Архивъ* 1881 г., кн. II, стр. 24—25.

²⁾ Напр. въ аттестаціи о. Арееы на его послужной списокъ за 1859 годъ преосв. Иннокентій своеобразно помѣтилъ: „Къ послушаніямъ очень способенъ; и поведенія весьма хорошаго. Но иногда предается слабости винопитія, впрочемъ очень рѣдко и всегда послѣ того приноситъ искреннее раскаяніе“. № 114 дѣлъ архіепа Учрежд. Собора Сергіевой Лавры за 1859 г.

³⁾ Этотъ пожаръ въ Якутскомъ Спасскомъ монастырѣ произошелъ въ 1856 году, о чемъ см. на стр. 465—466 біографія митрополита Иннокентія, составленной И. И. Барсуковымъ.

со словъ его ¹⁾. Въ немъ вѣрно только послѣднее, т. е. что онъ съ октября 1853 года по августъ 1859 служилъ въ должности миссіонера, и награжденъ набедренникомъ, а на бронзовый крестъ ²⁾ ему дано особое свидѣтельство. Вѣрна и моя рекомендація о немъ ³⁾. Когда онъ не пьетъ: онъ золотой человекъ. Лучшаго и желать нельзя. И потому въ Курильскомъ отдѣлѣ, гдѣ водка бываетъ однажды въ годъ и въ самомъ незначительномъ количествѣ, онъ свое дѣло дѣлалъ и велъ себя какъ нельзя лучше. Въ службѣ и исправленіи требъ онъ неутомимъ. Да и выпивши онъ не досадитъ никому. Если бы онъ самъ не сталъ проситься отъ насъ, я бы не отпустилъ его ⁴⁾.

Въ 1857 году, какъ извѣстно, преосвященный Иннокентій вызванъ былъ въ Петербургъ для присутствія въ засѣданіяхъ Св. Синода и, выѣхавъ въ концѣ іюня изъ Якутска, направилъ путь свой въ сѣверную столицу чрезъ Москву, чтобы предварительно посоветоваться съ мудрымъ святителемъ Московскимъ. Въ Москву пріѣхалъ онъ въ августѣ и остановился въ Чудовомъ монастырѣ, при чемъ не рѣдко имѣлъ болѣе или менѣе продолжительныя и во всякомъ случаѣ поучительныя бесѣды съ митрополитомъ Филаретомъ. Въ числѣ многихъ предметовъ взаимныхъ бесѣдъ ихъ былъ и вопросъ о переводѣ Св. Писанія, обоемъ имъ дорогой, такъ какъ митрополитъ Филаретъ только что въ предшествующемъ 1856 году успѣлъ было подвинуть къ осуществленію давнюю и завѣтную свою мысль о переводѣ Св. Писанія на русскій языкъ, а преосвященный Иннокентій въ то время живо заинтересованъ былъ немало-важнымъ въ миссіонерскомъ отношеніи дѣломъ перевода Св.

¹⁾ Впрочемъ этотъ послужной списокъ, въ общемъ, сходенъ съ послужнымъ спискомъ, приложеннымъ къ дѣлу № 6 архива Учрежд. Собора за 1852 годъ и даже почти сего послѣдняго.

²⁾ За посылку 1853—1856 годовъ.

³⁾ Разумѣется рекомендація въ послужномъ спискѣ о. Арсена, приведенная нами въ одномъ изъ предшествующихъ примѣчаній. Точно также и въ графѣ послужнаго списка: „не было ли на него какихъ подозрѣній, оправдался или обвинялся“, преосв. Иннокентій написалъ: „кажется, не было“. Въ томъ же № 114 дѣлѣ архива Учр. Соб. за 1859 годъ.

⁴⁾ Письмо еще нигдѣ не напечатано доселѣ. Хранится при дѣлѣ № 114 архива Учр. Соб. за 1859 г.

Писанія и богослужебныхъ книгъ на Якутскій и Тунгусскій языки. Но и мысль святителя Филарета, встрѣтившая въ то время затрудненія къ своему осуществленію въ возраженіяхъ митрополита Кіевскаго Филарета ¹⁾, нуждалась въ поддержкѣ для оффиціальнаго движенія къ ея осуществленію, и дѣло, составлявшее предметъ заботливости преосвященнаго Иннокентія, нуждалось въ авторитетной поддержкѣ митрополита Московскаго. Поэтому оба святителя имѣли нужду во взаимной поддержкѣ. Поэтому же святитель Московскій еще до отправления преосвященнаго Иннокентія изъ Москвы въ С.-Петербургъ для участія въ засѣданіяхъ Св. Синода постарался переговорить съ нимъ о дѣлѣ перевода Библии на русскій языкъ. Въ этомъ смыслѣ прямо по отъѣздѣ преосвященнаго Иннокентія въ Петербургъ онъ писалъ намѣстнику Лавры архимандриту Антонію отъ 30 августа 1857 года слѣдующее: „Богъ благословитъ ваше попеченіе объ общепользовомъ. Благодарю за напоминаніе о переводѣ Св. Писанія. Я не думалъ было, что нужно объяснять сіе дѣло пр. Иннокентію. Но когда получилъ ваше письмо 25 дня вечеромъ, едва не потерялъ надежду говорить съ нимъ ²⁾; потому что 26 день занятъ царскимъ праздникомъ ³⁾ и приготовленіемъ къ служенію 27 дня, на который перенесенъ крестный ходъ, и въ сей день преосвященный располагался отбыть. Однако, когда 26 дня сказалъ я ему, что желалъ бы еще съ нимъ говорить, и онъ изъяснилъ подобное: то онъ остался до 28 дня, и 27 дня послѣ обѣда мы довольно съ нимъ бесѣдовали, о чемъ нужно. Онъ съ удивленіемъ замѣчалъ, какъ слабы возраженія Кіевскаго владыки по дѣлу о переводѣ“ ⁴⁾. Такимъ образомъ, владыка Московскій этою бесѣдою личною съ преосвященнымъ Иннокентіемъ какъ бы успокоенъ былъ на

¹⁾ Подробности объ этомъ дѣлѣ можно читать въ нашемъ изслѣдованіи „О подвигахъ Филарета митроп. Московскаго въ дѣлѣ перевода Библии на русскій языкъ“, стр. 152 и дал. Москва, 1883.

²⁾ Въ бытность усною въ Москвѣ въ августѣ 1857 года преосвященный Иннокентій посѣтилъ и Сергіеву Лавру и вѣроятно въ разговорѣ съ о. намѣстникомъ высказалъ о переводѣ Св. Писанія на русскій языкъ что либо такое, что заставило о. намѣстника написать о семъ митрополиту Филарету.

³⁾ Коронація 1856 года.

⁴⁾ Письма митроп. Филарета къ архим. Антонію IV, 49. Москва, 1884.

счетъ судьбы своего дѣла перевода Св. Писанія на русскій языкъ. Однако въ началѣ ноября того же 1857 года, когда преосвященный Иннокентій продолжалъ еще засѣдать въ Св. Синодѣ, митрополитъ Московскій получилъ такія свѣдѣнія о мнѣніи его по этому дѣлу, которыя вновь обезпокоили его. Видавшійся съ нимъ нерѣдко за это время въ Москвѣ профессоръ Московской духовной академіи (послѣ ректоръ послѣдней, протоіерей) Александръ Васильевичъ Горскій подь 13 ноября въ своемъ дневникѣ занесъ слѣдующія слова митрополита Филарета: „Говорятъ теиерь, что преосвященные—Алеутскій и Аѳанасій ¹⁾ Казанскій склоняются къ тому, чтобы не переводить Св. Писанія на русскій языкъ. Не знаю чѣмъ кончится“ ²⁾. По этому владыка Московскій, вѣроятно, написалъ преосвященному Иннокентію что либо въ родѣ запроса по означенному предмету и, получивъ отъ него вновь успокоительный отвѣтъ, отъ 25 ноября того же 1857 года писалъ ему слѣдующее: „Простите, что я съ довѣріемъ принялъ невѣрный слухъ о вашемъ мнѣніи относительно перевода Св. Писанія на русское нарѣчіе. Онъ пришелъ ко мнѣ такимъ путемъ, что я имѣлъ причину доворять ему.—Изволите говорить, что меня спросятъ, какъ приняться за сіе дѣло. Но, кажется, на чтобы останавливать и длить дѣло симъ вопросомъ? На сей вопросъ владыки Кіевскаго я отвѣчалъ въ моемъ мнѣніи, что главныя правила и предосторожности въ опредѣленіи Св. Синода ³⁾ изложены; когда сіе утвердится, тогда будетъ время подумать о подробностяхъ. И что спрашивать меня, когда я одинъ, а васъ много? *Спасеніе во мнозѣ совѣтъ.* По истинѣ, мнѣ часто трудно бываетъ по недостатку совѣта. Но положимъ, что я пред-

¹⁾ По фамиліи Соколовъ († 1868).

²⁾ *Прибавл. къ Твор. Св. Отц.* за 1884 г. ч. XXXIV, стр. 343. Кончилось дѣло, какъ извѣстно, благополучно. По кончинѣ владыки митрополита Кіевскаго Филарета, послѣдовавшей 21 декабря 1857 г., Св. Синодъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, благословилъ начало дѣла перевода Св. Писанія на русскій языкъ, состоявшееся въ началѣ 1858 года.

³⁾ Разумѣется опредѣленіе Св. Синода отъ 1856 года сентября 10 дня, состоявшееся въ Москвѣ, гдѣ Св. Синодъ имѣлъ тогда свои засѣданія по случаю Коронаціи, и формулированное самимъ свѣтителемъ Московскимъ Филаретомъ, по предложенію котораго въ 1856 году и возбуждено о семъ дѣло въ засѣданіи Св. Синода 10 сентября.

ставляю вамъ проектъ и назову лица, чрезъ которыя можно приняться за дѣло; пока вы о семъ разсуждаете и представляете на Высочайшее усмотрѣніе, кто нибудь, назначенный мною, можетъ умереть, между тѣмъ какъ его назначеніе Высочайше утверждено: вамъ надобно будетъ опять разсуждать и представлять ваше разсужденіе на Высочайшее утвержденіе. Сіе возвращаетъ меня къ моему мнѣнію, чтобы представить на Высочайшее усмотрѣніе составленное опредѣленіе, а подробности исполненія остались бы въ распоряженіи Св. Синода. Впрочемъ да будетъ воля Св. Синода“¹⁾. Такимъ образомъ святи-тель Иннокентій въ Петербургѣ способствовалъ осуществленію благой мысли святи-теля Московскаго о переводѣ Библии на русскій языкъ.

Въ свою очередь митрополитъ Московскій Филаретъ, какъ въ 1839 году, такъ и теперь сильно и всячески содѣйствовалъ преосвященному Иннокентію къ осуществленію его благой мысли о напечатаніи заблаговременно составленныхъ переводовъ Св. Писанія и книгъ богослужебныхъ на Якутскій языкъ, при чемъ Евангеліе отъ Матвѣя, согласно желанію самого преосвященнаго Иннокентія, должно было быть напечатаннымъ съ параллельнымъ тексту Якутскаго перевода русскимъ переводнымъ текстомъ²⁾. Главный трудъ въ этомъ переводномъ дѣлѣ принадлежалъ тогдашнему Якутскому протоіерею—миссіонеру Дмитрію Васильевичу Хитрову, скончавшемуся 8 сентября 1896 года въ санѣ епископа Уфимскаго, который составилъ и грамматику Якутскаго языка. Его-то, какъ хорошаго знатока Якутскаго языка, въ 1857 году преосвященный Иннокентій и послалъ въ Россію (въ Москву и Петербургъ) для того, чтобы имѣть главный и ближайшій надзоръ за корректуру Якутскихъ переводовъ. И о немъ между прочимъ писалъ преосвященный Иннокентій (отъ 5 февраля 1857 года) тай-

¹⁾ *Русскій Архивъ* 1881, II, 26; см. *Душев. Утон.* 1882, II, 282—283. Тоже самое письмо переночтано и въ біографіи митр. Иннокентія, составленной *Барсуковымъ*, стр. 414—416. М. 1888.

²⁾ См. о семъ письмо преосв. Иннокентія къ состоявшему при Св. Синодѣ тайному совѣтнику К. С. Сербиновичу († 1874) въ біографіи митр. Иннокентія, составленной *Барсуковымъ*, стр. 407.

ному совѣтнику К. С. Сербиновичу: „Въ дѣйствіяхъ нашихъ съ нимъ весьма много сходства: онъ миссіонеръ, и я былъ тоже. Онъ трудился въ переводѣ св. книгъ на туземный языкъ, и я тоже. Онъ составилъ грамматику на языкѣ не имѣющемъ еще грамоты, и я тоже. Я пріѣхалъ въ Питеръ и Москву для напечатанія переводовъ, и онъ тоже. Не есть ли это указаніе, что и онъ долженъ выѣхать изъ Питера тѣмъ же, чѣмъ и я? Правда, у него есть важная причина, не допускающая его до того. У него жена жива; но она помѣшана; а это почти все равно, что умерла. Давно уже онъ несетъ этотъ тяжелый крестъ ¹⁾ и, благодареніе Богу, не изнемогаетъ и не совращается на распутія мірскихъ утѣшній. Что же касается до его характера, сердца, знанія дѣла, ревности и усердія къ дѣлу и знанія мѣстныхъ обычаевъ и языка, то лучшаго для Якутской епархіи не надобно, да и не пайти ²⁾. Это я на дняхъ высказалъ въ письмѣ Андрею Николаевичу ³⁾, и вотъ теперь говорю вамъ—и болѣе не скажу ни кому ⁴⁾. Этотъ-то протоіерей, которому уже лишь чрезъ десять лѣтъ послѣ того судилъ Господь облечься и въ архіерейскій санъ ⁵⁾ подобно преосвященному Иннокентію, по рекомендаціи послѣдняго, былъ отечески принятъ и обласкавъ митрополитомъ Филаретомъ, пользовался отъ него возможнымъ во всемъ содѣйствіемъ и, по окончаніи дѣла, ради котораго онъ и пріѣзжалъ изъ Сибири,

¹⁾ Дим. Вас. Хитровъ, пѣз студентомъ Рязанской духовной семинаріи, еще въ 1840 году, по окончаніи семинарскаго курса, отпращенъ былъ въ Якутскую епархію и, женившись, въ 1841 году принялъ священниій санъ и съ тѣхъ поръ трудился на миссіонерскомъ поприщѣ, имѣя душевно больную жену, которая умерла уже лишь въ 1867 году.

²⁾ Дѣло въ томъ, что преосвященный Иннокентій, какъ видно и изъ дальнѣйшихъ словъ того же письма его къ Сербиновичу, въ то время сильно настаивалъ на открытіи особой кафедры Якутской, которая по сему и открыта была въ 1860 году. На эту то кафедру онъ и мѣтилъ тогда о. Д. В. Хитрова.

³⁾ См. почти въ тѣхъ же словахъ выраженное о семъ письмо преосв. Иннокентія къ А. Н. Муравьеву отъ 31 янв. 1867 года въ *Приб. къ Твор. Св. Отц.* за 1889 г., ч. XLIV, стр. 78.

⁴⁾ См. стр. 411 біографіи митроп. Иннокентія, составленной *И. П. Барсуковымъ*. Здѣсь же, въ подстрочномъ примѣчаніи, добавлены знаменательныя слова самаго преосвященнаго Иннокентія: „Разумѣется, кромѣ Московскаго митрополита (т. е. „не скажу никому“), отъ котораго и нашего не такъ“.

⁵⁾ Именно это было, по кончавшѣ супруги его, въ 1867 году.

отъ того же святителя Московскаго снабженъ былъ, кромѣ церковно-богослужебныхъ вещей для Якутской епархіи ¹⁾, и слѣдующимъ письмомъ на имя Оберъ-прокурора Св. Синода графа А. П. Толстаго: „Якутскій протоіерей пришелъ ко мнѣ съ вопросомъ, возвращаться ли ему, или искать мѣста здѣсь? Я отвѣчалъ, что если не возвратится, то понесенные имъ труды и пріобрѣтенныя знанія особенныя, останутся безъ того плода, который могутъ принести, и который весьма желателенъ. Здѣшной странѣ нѣтъ нужды пріобрѣтать его: а тамошней тяжело будетъ лишиться его. Возраженіе противъ сего есть болѣзненное состояніе супруги его, по которому тамъ не удобно ему имѣть ее при себѣ; а въ случаѣ оставленія ея въ здѣшной больницѣ, въ которой она находится, не по силамъ ему платить за ея содержаніе. По моему мнѣнію, надобно разрѣшить сіе возраженіе, для пользы церковной, тѣмъ чтобы больная или принята была на больничное содержаніе, или обезпечена была платою за ея содержаніе отъ духовнаго вѣдомства или посредствомъ пенсіи мужу. По желанію пользы церковной, представляю сіе вниманію Святѣйшаго Синода и Вашему“ ²⁾. Мы не знаемъ, на чемъ именно изъ трехъ предложеній святителя Московскаго остановилось своимъ рѣшеніемъ высшее священноначаліе Россійской церкви относительно протоіерея Хитрова и его больной супруги, но то несомнѣнно, что этотъ достопочтенный протоіерей снова вернулся къ своему миссіонерскому служенію, которое и совершалъ доблестно въ Якутской и Уфимской епархіяхъ; тамъ же и душу свою положилъ ³⁾.

¹⁾ См. о сѣмъ *Письма митр. Филарета къ архим. Антонію IV*, 148. Москва, 1884. Кромѣ того, что протоіереемъ Д. В. Хитрову поручено было отъ преосвящ. Иннокентія получить отъ митр. Филарета эти вещи, ему же преосв. Иннокентій поручилъ передать митрополю и нѣкоторыя бумаги свои, о чемъ говорится въ письмахъ преосвящ. Иннокентія къ А. Н. Муравьеву въ *Приб. къ твор. св. Отц.* 1889, XLIV, 81.

²⁾ *Письма митр. Филарета къ Высоч. особ. и друг. лицамъ*, ч. II, стр. 71—72. Тверь, 1888.

³⁾ Протоіерей Д. В. Хитровъ, въ 1858 году, возвратившись къ преосв. Иннокентію, сдѣлавъ былъ ректоромъ сперва Ново-архангельской духовной семинаріи, а потомъ (съ 1862 г.) Якутской; въ 1868 г., по смерти жены и по постриженіи въ монашество съ именемъ Діонисія, рукоположенъ былъ во епископа Якутскаго и въ 1888 году перемѣщенъ на кафедру епископа Уфимскаго, на которой и скончался, какъ мы замѣтили, 8 септ. 1896 года.

Такимъ же образомъ митрополитъ Филаретъ имѣлъ поучительныя бесѣды и сношенія съ преосвященнымъ Иннокентіемъ по вопросамъ о расколѣ и единовѣрїи ¹⁾, о викаріатствахъ ²⁾, и т. д. По первому изъ этихъ вопросовъ любопытна, болѣе того глубоко-поучительна откровенность, съ какою митрополитъ Филаретъ, и весьма основательно, опытно знавшій дѣло раскола и единовѣрїя, и хорошо знавшій прямой, благодушный характеръ преосвященнаго Иннокентія, не только писалъ официально свои „замѣчанія“ на представленныя въ Св. Синодъ и ему на разсмотрѣніе присланныя „отвѣты одного архіерея“, т. е. преосвященнаго Иннокентія, „по раскольническому вопросу“ ³⁾, но и самому преосвященному Иннокентію согласился послать и даже самъ отправилъ свои „замѣчанія“. Дѣло въ томъ, что и самъ преосвященный Иннокентій, бывшій въ это время въ Благовѣщенскѣ, какъ человекъ прямодушный и скромный, представилъ въ Св. Синодъ свои „Отвѣты одного православнаго архіерея на вопросы по раскольническому вопросу“ ⁴⁾ при слѣдующемъ донесеніи отъ 23 октября 1864 года: „Во исполненіе указа отъ 6 апрѣля текущаго года за № 659, о доставленіи соображеній по двумъ пунктамъ по раскольническому вопросу, при семъ долгу имѣю представить Св. Правительствующему Синоду *записку* подъ заглавіемъ: *Отвѣты одного православнаго архіерея*, содержащую въ себѣ соображенія мои по вышеозначеннымъ вопросамъ; и къ тому присовокупить, что если мои мнѣнія, изложенныя въ той запискѣ, будутъ признаны неправильными и тѣмъ паче оскорбительными для православной церкви, то я по первому слову готовъ уничтожить и

1) Мѣста изъ переписки о семъ митрополитовъ Филарета и Иннокентія будутъ указаны ниже.

2) См. о семъ въ письмахъ митрополита Филарета къ преосв. Иннокентію въ *Русск. Архивъ* за 1881 г., кн. II, стран. 25—28 (и тоже самое въ *Душеп. Ученіи* за 1882 г., ч. II, стран. 233—235); къ архим. Антонію въ *Письмахъ* къ нему послѣднему ч. IV, стран. 501. Москва, 1884 и др.

3) Эти пространныя, глубокомысленныя и основательныя „замѣчанія“ напечатаны въ *сборникѣ мнѣній и отзывовъ митр. Филарета* т. V, стран. 639—646. Москва, 1887—1888. Они помѣчены 30-имъ дек. 1864 г.

4) Эти „Отвѣты“ напечатаны *Иа. Пл. Барсуковымъ* въ *Русскомъ Архивѣ* за 1889 г., кн. II, стран. 146—153.

самую записку“¹⁾. Эта-то „записка“ и была прислана митрополиту Филарету изъ Св. Синода въ Москву на разсмотрѣніе и заключеніе. Владыкъ Московскому, искренно любившему преосвященнаго Иннокентія, очень прискорбно было видѣть въ этой „запискѣ“ многое, не согласное съ установившимися въ немъ самомъ возрѣніями и убѣжденіями по предмету ея и писать на нее замѣчанія. По этому-то, отсылая свои „замѣчанія“ въ Св. Синодъ, святитель Филаретъ отъ 30 декабря 1864 года писалъ при семъ Оберъ-Прокурору Св. Синода А. П. Ахматову: „Донесеніе Св. Синоду и отвѣты одного архіерея и проч. при семъ возвращаются. Отвѣты озаботили меня. Авторитетъ преосвященнаго Иннокентія можетъ дать подпору мнѣніямъ, не полезнымъ для православной церкви, чего уже и признакъ есть въ сдѣланной карандашемъ отмѣткѣ на одной изъ статей отвѣтовъ. Сіе побудило меня написать на отвѣты замѣчанія, которыя при семъ и препровождаю. Можетъ быть при разсужденіи объ отвѣтахъ и замѣчанія сіи не будутъ оставлены безъ вниманія. Преосвященный Иннокентій по своему духу и подвигамъ есть музѣ апостольскій: но, осмѣливаюсь сказать, Иркутская семинарія²⁾ не довольно доставила ему пособій для сужденія о предметахъ каноническихъ и историческихъ строго осторожнаго³⁾. И за тѣмъ, когда А. П. Ахматовъ спросилъ его, можно ли замѣчанія эти сообщить и преосвященному Иннокентію, митрополитъ Филаретъ, въ письмѣ отъ 7 января 1865 года на имя того же генераль-адъютанта Ахматова, отвѣтилъ: „Преосвященному Иннокентію сообщить замѣчанія мои не затрудняюсь въ надеждѣ на его благодушіе⁴⁾. А самому преосвященному Иннокентію отъ 31 мая 1865 года писалъ: „Преосвященнѣйшій владыко, возлюбленный о Господѣ братъ! До меня дошли *отвѣты одного архіерея* на вопросы указа Св. Синода отъ 6-го апрѣля 1864 года, и *замѣчанія*

1) *Русскій Архивъ* 1889, II, 146, подстрочное примѣчаніе, принадлежащее издателю „Отвѣтовъ“ *Ив. Пл. Барсукову*.

2) Въ которой, какъ мы знаемъ изъ предшествующаго, преосвщ. Иннокентій получалъ образованіе.

3) *Письма митр. Филарета къ Высоч. Особ. и друг. лицамъ* II, 264—265, Гверъ, 1888.

4) Тамъ же, стран. 266.

другаго архіерея на сіи отвѣты. Полагая, что сіи послѣднія не недостойны вашего вниманія, посылаю вамъ оныя при семъ. Съ истиннымъ почтеніемъ и яже о Господѣ любовію пребываю и проч.“¹⁾ Такъ дѣйствовала истинно братская взаимная любовь и довѣріе между святителями, достойными и другъ друга и того, чтобы стать образцами для дѣйствованія другихъ іерарховъ.

А посмотрите, съ какою силою ревности и авторитетнаго слова защищалъ святитель Московскій права преосвященнаго Иннокентія въ нужныхъ случаяхъ!

Въ 1862 году, по поводу одного предположенія о передвиженіи архіереевъ на ихъ кафедрахъ, митрополитъ Филаретъ писалъ оберъ-прокурору Св. Синода генералъ-адъютанту А. П. Ахматову отъ 14 ноября слѣдующее: „Мысль Андрея Николаевича²⁾, чтобы преосвященнаго Казанскаго³⁾ сдѣлать митрополитомъ Tobольскимъ и Сибирскимъ, для меня не свѣтитъ, а мерцаетъ. Свѣтлая черта въ ней та, что открылся бы случай дать Казани болѣе дѣйствительнаго пастыря для образованнаго класса и для академіи. Но изъ сего родился бы не очень легкій вопросъ, кого? Но есть ли гармонія въ томъ, что преосвященный Казанскій былъ бы передвинутъ на низшую епархію, какъ бы неудовлетворительный для Казанской, и въ тоже время возвышенъ званіемъ митрополита? Не сказали ль бы, что бѣлымъ клобукомъ покрытъ ударъ? Это не есть возвышеніе для званія митрополита. Далѣе, назвать митрополитомъ Tobольскимъ и Сибирскимъ значило бы сдѣлать, по древнему обычаю, областнымъ и подчинить Сибирскому и Иркутскаго⁴⁾, и апостольскаго подвижника архіепископа Иннокентія,—стройно ли это? Въ Сибири было бы древнее областное управленіе, а въ

¹⁾ Русск. Архивъ 1889, II, 146, въ подстрочномъ примѣчаніи.

²⁾ Муравьева, который былъ очень близокъ къ А. П. Ахматову и вмѣстѣ съ послѣднимъ очень чтлъ святителя Московскаго Филарета, въ свою очередь удостоившаго ихъ обоихъ весьма большаго довѣрія.

³⁾ Анастасій Соколова, уволеннаго на покой съ Казанской епархіи лишь въ концѣ 1866 года и скончавшагося 1 Января 1868 года.

⁴⁾ Архіепископа Пароенія (Попова). На Иркутской кафедрѣ и скончался въ 1873 году.

Россіи—нѣтъ: гармонія ли это? ¹⁾ Предположеніе А. Н. Муравьева такъ и не осуществилось.

Равно также въ слѣдующемъ 1863 году отъ 5 апрѣля митрополитъ Филаретъ писалъ тому же оберъ-прокурору А. П. Ахматову: „Прежде пропущенное, теперь можетъ быть уже позднее, скажу однако слово, что для награжденія того или другаго изъ Камчатскихъ викаріевъ ²⁾, совершенно правильно ожидать представленія отъ преосвященнаго Иннокентія, хотя бы и не было въ виду особаго, побуждающаго къ сему обстоятельства ³⁾).

Наконецъ, въ 1865 году, когда тотъ же оберъ-прокуроръ, по довѣрію, спрашивалъ у митрополита Филарета совѣтовъ по разнымъ вопросамъ и между прочимъ по вопросу о награжденіи нѣкоторыхъ епархіальныхъ архіереевъ, митрополитъ Филаретъ о преосвященномъ Иннокентіи собственно писалъ отъ 29 марта: „Если бы преосвященный Иннокентій своими словами, что онъ не членъ Св. Синода, хотѣлъ напомнить о семъ: то можно было бы не понять сего напоминанія. Но думаю, что онъ сказалъ сіе просто. По заслугамъ его причисляется ему званіе члена Св. Синода ⁴⁾. И преосвященный Иннокентій, какъ извѣстно, въ томъ же 1865 году былъ награжденъ званіемъ члена Св. Синода ⁵⁾).

Въ свою очередь преосвященный Иннокентій относился всегда къ митрополиту Московскому Филарету не только съ полнымъ довѣріемъ и истинно сыновнею любовію, но и съ благоговѣніемъ. Такъ, напримѣръ, уже вскорѣ послѣ перваго личнаго знакомства своего съ святителемъ Московскимъ, отъ 28 мая 1841, года онъ между прочимъ писалъ

¹⁾ *Письма митр. Филарета къ Высоч. Особ. и друг. лицамъ* II, 143—144. Тверь, 1888.

²⁾ Камчатскими викаріями въ то время были: преосвщ. Петръ Екатеринбургскій († 1889) и Павелъ Поповъ († 1877).

³⁾ *Письма митр. Фил. къ Выс. Ос. и др. л.* II, 174—176.

⁴⁾ Тамъ же, стран. 281.

⁵⁾ См. стран. 539 книги Барсукова: „Иннокентій митрополитъ Московскій и Коломенскій по его сочиненіямъ, письмамъ и разсказамъ современниковъ“. М. 1888. Срав. также и письма митр. Филарета къ самому преосв. Иннокентію, напечатанныя въ *Русск. Архивѣ* 1881, II, 24—31; въ упомянутой сейчасъ книгѣ Барсукова и въ другихъ мѣстахъ.

А. Н. Муравьеву: „Я слышалъ отъ весьма многихъ изъясненія желаній и даже жалобы на то, что мы все имѣемъ богословія на русскомъ языкѣ. И въ самомъ дѣлѣ, ужели наша православная церковь еще долго не будетъ имѣть его? И кажется, рѣшительно можно сказать, что если не напишетъ его намъ нашъ м. Московскій, то едва ли кто сдѣлаетъ и можетъ сдѣлать это великое дѣло; ибо для сего не достаточно одной учености, но нужна преимущественно духовная опытность—благодать. Писатель долженъ не только знать и понимать свой предметъ, но и чувствовать, живо чувствовать“¹⁾. Далѣе, въ 1851 году, преосвященный Иннокентій получилъ посланіе отъ святѣйшаго патріарха Аятіохійскаго Меѳодія, и по поводу этого пишетъ тому же А. Н. Муравьеву слѣдующее: „знаете ли, что я хочу сказать вамъ: я высоко цѣню и уважаю писанія нашего Владыки²⁾ ко мнѣ и даже благоговѣю. Но повѣрите ли, письмо св. патріарха произвело во мнѣ какое то особенное чувство... Ахъ! зачѣмъ у насъ не такъ... не по прежнему. Вѣра и христіанская нравственность между нами ослабѣваетъ—это неоспоримо. Но не есть ли тому одною изъ главныхъ причинъ то, что мы измѣнили форму управленія папшею церковію? По крайней мѣрѣ, я, грѣшный человѣкъ, этого мнѣнія. Соборъ или совѣтъ полезенъ и необходимъ для законоположеній и рѣшеній вещей неудоборѣшимыхъ однимъ, а управленіе (и надзоръ) должно быть у одного. Многіе управлять не могутъ³⁾. Примѣры тому на лицо. И у насъ въ Россіи только тѣ части и хороши, гдѣ управленіе ввѣрено одному; а гдѣ совѣты и коллегіи, тамъ совсѣмъ иначе. Да и тамъ, какъ посмотришь хорошенько, всегда управляетъ кто нибудь одинъ—либо предсѣдатель, либо секретарь, либо пожалуй и подъячій... Но видно такъ Господу угодно, и слѣдовательно надобно бла-

1) *Приб. къ твор. св. Отц.* 1889, XIII, 528. См. собранныхъ Барсуковымъ „Писемъ митр. Иннокентія“ I, 50—51. Спб. 1897. Послѣ 1841 года появилось, какъ извѣстно, нѣсколько богословій и на русскомъ языкѣ.

2) Т. е. митрополита Московскаго Филарета.

3) И эта истина сознаваема была издавна. Еще Гомеръ сказалъ: οὐκ ἀγαθὸν πολυκοιρανίῃ. εἰς κοίρανος ἔστω (Ил. II, 204), т. е. „нѣтъ и многовластін блага; да будетъ единый властитель“.

годарить Его и за то¹⁾. И даже получивъ выше упомянутыя „замѣчанія“ владыки Московскаго на свои „Отвѣты“ по раскольническому вопросу, пресвященный Иннокентій смиренно писалъ владыкѣ: „Не могу еще собраться отвѣтить на эти замѣтки. Но могу сказать теперь только то, что я противникъ этихъ отвѣтовъ, въ Св. Синодѣ сказанныхъ оффициально, что... Слѣдовательно, я не имѣлъ и не могъ имѣть намѣреній доказать мои мнѣнія, тѣмъ менѣе настаивать на приведеніи въ исполненіе оныхъ. Я отвѣчалъ только потому, что мнѣ предложили вопросъ, на который, какъ я поюялъ, желали имѣть отвѣтъ, какъ бы неопредѣлененъ онъ ни былъ,—благопріятный. Касательно положенія единовѣрцевъ и я сказалъ, что считаю возможнымъ допустить къ допущенному уже. Но я отнюдь не имѣлъ въ виду, чтобы дали единовѣрческому архіерею независимость отъ высшей духовной власти; а я полагаю дать ее въ видѣ викарія—подъ зависимою если не митрополита, то Св. Синода; а если невозможно и это, то я готовъ обратно взять мое мнѣніе, какъ не изъясвившій, и приложить мой голосъ къ общему голосу“²⁾. И далѣе въ томъ же письмѣ именуетъ митрополита Филарета, по чину титула патриархаго: „ваше святѣйшество“³⁾.

б) Относясь съ истинно братскою любовію къ пресвященному Иннокентію, митрополитъ Московскій Филаретъ съ истинно отеческою заботливостію относился и къ дѣтямъ пресвященнаго Иннокентія, составлявшимъ предметъ нѣжной заботливости и самаго послѣдняго, какъ естественно было ожидать отъ его любвеобильнаго сердца.

Мы припомнимъ заботу митрополита Филарета объ устройствѣ дѣтей пресвященнаго Иннокентія еще предъ постриженіемъ послѣдняго въ монашество. Отеческая заботливость святителя Московскаго о нихъ, особенно о сыновьяхъ пресвященнаго, простиралась и на дѣльнѣйшее время.

Оба сына пресвященнаго Иннокентія, старшій Иннокентій

1) *Приб. къ твор. св. отц.* 1889, XLIII, 580—581. См. собранія Барсуковъ „письма митр. Иннокентія“ I, 284. Сиб. 1897.

2) *И. П. Барсукова*, „Иннокентій митр. Московскій“, стр. 540. Москва, 1883.

3) Тамъ же, няже.

и младшій Гавріиль, были перемѣщены, если мы припомнимъ, для довершенія образованія, въ С.-Петербургскую духовную семинарію ¹⁾; но чрезъ непродолжительное время старшій, Иннокентій, по причинѣ дурнаго поведенія, былъ уволенъ изъ этой семинаріи и принятъ въ Виѣанскую духовную семинарію, слѣдовательно, подъ ближайшее наблюденіе митрополита Московскаго. И вотъ святитель Московскій отъ 15 января 1843 года пишетъ ректору Виѣанской духовной семинаріи архимандриту Филовею ²⁾: „О. ректоръ постарается ввести Веніаминова въ разумѣніе лучшаго пути жизни. Надобно ему позаботиться, чтобы жизнь его соотвѣтствовала достоинству его родителя, и была бы ему въ утѣшеніе. Есть ли и хочетъ въ свѣтское званіе: не лучше ли выучиться, и итти туда съ познаніями и съ правилами по ученію, нежели теперь безъ всего? Или, есть ли, и не ожидая окончанія, ученія, хочетъ перейти въ свѣтское званіе: то нельзя сего достигнуть бѣгствомъ, и пусть разсудитъ, куда желаетъ, и проситъ сего приличнымъ порядкомъ. Неволить его не стануть, есть ли можно поставить его на добрый путь, согласно съ его желаніемъ. Желая знать, чѣмъ сіе дѣло кончится“ ³⁾. Дѣло въ томъ, что на святки 1842—1843 года Иннокентій Веніаминовъ самовольно отлучился изъ Виѣанской духовной семинаріи, какъ видно изъ нижеслѣдующаго допесенія ⁴⁾ инспектора этой семинаріи іеромонаха Ювеналія (Знаменскаго) митрополиту Филарету отъ 12 генваря 1843 года: „Въ семинаріи все состоитъ благополучно. Своеволью ушедшій изъ семинаріи 22-го минувшаго декабря ученикъ средняго отдѣленія Иннокентій Веніаминовъ 9-го числа текущаго генваря явился въ семинарію больнымъ головою и

¹⁾ Въ С.-Петербургскую духовную семинарію И. и Г. Веніаминовы прибыли еще къ 1842 году, выѣхавъ изъ Сибири въ 1841 году. (См. о семъ „Письма митр. Иннокентія“, собран. *И. П. Барсуковымъ* I, 103; см. 44, 46—47 и друг. Слб. 1897.

²⁾ Въ послѣдствіи митрополиту Кіевскому, скончавшемуся въ 1882 году.

³⁾ *Письма митр. Филарета къ Высоч. Особ. и друг. лицамъ* I, 138—139 Тверь, 1888.

⁴⁾ Вышесприведенныя слова митрополита Филарета, обращенныя къ ректору (архимандриту Филовею), въ сущности представляютъ собой не письмо къ нему, а резолюцію на этомъ допесеніи инспектора.

грудью. Бывъ спрошенъ о причинѣ его болѣзни, о намѣреніи, побудившемъ его къ своевольной отлучкѣ, о мѣстѣ и способахъ его прожитія въ семинаріи въ продолженіи 17-ти дней, онъ показалъ, что а) боленъ онъ отъ ушиба санями во время сна на пути изъ Сергіева Посада въ Москву; б) своевольно ушелъ изъ семинаріи съ надеждою, что благодѣтели его въ Москвѣ ¹⁾ сошлютъ ему шивель; в) жилъ во все время своевольной отлучки въ Москвѣ въ одномъ домѣ, именно въ домѣ г-жи Акуловой, и пользовался ея столомъ. Спустя не болѣе четверти часа послѣ устнаго показанія, Веніаминовъ, безъ требованія съ моей стороны, прислалъ мнѣ черезъ служителя, прилагаемое при семъ, показаніе письменное, первому довольно противорѣчущее ²⁾. Это письменное показаніе И. Веніаминова было таково: „Цѣль моего своевольнаго отъѣзда въ Москву есть давнишнее желаніе исключиться и поступить въ свѣтское званіе; чрезъ сіе желаніе я служу тягостію начальству и себѣ, потому что я его никогда не покину. Послѣ же такого поступка я рѣшительно рѣшился сказать, что не желаю учиться, тѣмъ наче потому, что я грудь расшибъ. Я жилъ въ Москвѣ не у Акуловой, а на постоялыхъ дворахъ. Денегъ досталъ я у князя Сергія Михайловича Голицына. Къ сему показанію Иннокентій Веніаминовъ руку приложилъ. Если же еще останусь учиться, то (какъ и было) никакія наказанія не подѣйствуютъ“ ³⁾. Въ дополненіе къ этому письменному показанію, Веніаминовъ, какъ сказано въ вышеприведенномъ дописаніи инспектора, показалъ устно, что онъ дѣйствительно былъ у г-жи Акуловой, но на самое короткое время, и получилъ отъ нея 10 руб. ассигн. денегъ,—былъ еще у князя С. М. Голицына тоже на короткое время, и отъ него получилъ денегъ 15 руб. ассигн.; на эти деньги и содержался въ Москвѣ

¹⁾ Эти благодѣтели въ Москвѣ были собственно лица, поминшіи, полюбившіи и чтвшіи самаго преосвященнаго Иннокентія въ бытность его въ Москвѣ въ 1839—1841 года, а ради его оказывавшіи благодаренія и дѣламъ его. Таковы, упоминаемая здѣсь же кн. С. М. Голицына, извѣстный пельможа того времени († 1859), А. А. Акулова, впоследствии фрейлина Двора, особенно графъ Шереметьевъ съ его семействомъ и др.

²⁾ Письма митр. Филарета къ Высоч. Особ. и друг. лиц. I, 139—140, при

³⁾ Тамъ же, стран. 140.

до возвращенія въ семинарію. Низжайше донося о семъ,—добавляетъ въ своемъ рапортѣ къ вышеизложенному инспектору, —вашему высокопреосвященству, долгомъ считаю присовокупить, что Веніаминовъ, послѣ убѣжденія его, далъ обѣщаніе продолжать ученіе, оставивъ свою рѣшительную мысль объ исключеніи изъ семинаріи. Впрочемъ семинарское правленіе частію по противорѣчію Веніаминова самому себѣ, а частію по болѣзненному его состоянію, не довѣряя его показаніямъ, полагаетъ, спустя нѣсколько времени, снова спросить его, чтобы вѣрнѣе судить о его проступкѣ и, соотвѣтственно оному сдѣлавъ заключеніе, представить вашему высокопреосвященству ¹⁾. Имѣя въ виду такое положеніе дѣла, митрополитъ Филаретъ, какъ заботливый начальникъ и милостивый отецъ, отъ 25 января того же 1843 года писалъ о. ректору Виѣанской семинаріи: „желаю знать отъ васъ, о. ректоръ, какъ теперь оказываетъ себя Веніаминовъ. Онъ проситъ у князя Сергія Михайловича денегъ, изъявляя нужду въ одеждѣ. Скажите, имѣетъ ли онъ дѣйствительно нужду, и въ чемъ, и не для другой ли цѣли проситъ денегъ? ²⁾ Ректоръ не умедлилъ дать потребное въ отвѣтъ, и святитель Филаретъ, какъ въ виду этого отвѣта, такъ и въ виду новыхъ соображеній въ своей попечительности объ ученикѣ И. Веніаминовѣ отъ 7 февраля, снова писалъ о. ректору: „Въ удержаніи Веніаминова въ числѣ писмоводителей, на описавномъ вами положеніи, вижу я распоряженіе для него благодѣтельное ³⁾. При надзорѣ за нимъ другихъ болѣе близкихъ здѣсь, нежели въ сожителствѣ съ учениками во множествѣ ⁴⁾, болѣе можно надѣяться пользы для него; и нечего, кажется, опасаться для дѣла. Потому хорошо было бы не измѣнять сего распоряженія, есть ли не откроется новыхъ къ тому причинъ. Князь Сергій Михайловичъ посылаетъ Ве-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же, стран. 141.

³⁾ Въ качествѣ писмоводителя семинарскаго правленія Веніаминовъ и получалъ небольшое жалованье. Слѣдовательно не могъ сильно нуждаться въ деньгахъ и дѣломъ запятъ билъ (слѣдовательно, меньше имѣлъ случаевъ къ праздности).

⁴⁾ Виѣанская семинаріи, по самому положенію своему вдали отъ Сергіева Посада, почти все состояла (какъ и доселѣ состоитъ) изъ питерната, простирающагося до 200—300 учениковъ.

ніаминоу шивель. Такимъ образомъ исполняется его желаніе, хотя и не совсѣмъ основательное, но не дается случая злоупотребленію, какъ могло случиться съ деньгами. Скажите ему, чтобы онъ прилагаемому о немъ попеченію соотвѣтствовалъ своимъ поведеніемъ и ученіемъ. Если онъ захочетъ написать къ князю Сергію Михайловичу письмо съ изъявленіемъ благодарности: можете препроводить чрезъ меня. Какъ вамъ надобно знать Веніамина со всѣхъ сторонъ: то не хочу васъ не вѣдѣти, что онъ въ бытность въ Москвѣ представилъ князю Сергію Михайловичу письмо отъ своего родителя, по всей вѣроятности подложное, какъ показываютъ и почеркъ, и печать, и содержаніе“¹⁾. Хотя уже въ этомъ послѣднемъ обстоятельстве видно было не честное дѣйствованіе ученика Веніамина въ отношеніи къ князю С. М. Голицыну, однако же имѣвшимъ о немъ попеченіи хотѣлось сперва испытать всѣ возможныя мѣры снисходительности и милосердія къ нему, а потомъ уже, если бы и эти мѣры не подѣйствовали, прибѣгнуть къ мѣрамъ строгости и наказанія. Благодареніе князя С. М. Голицына требовало отъ ученика Веніамина выраженія благодарности благодѣтелю, какъ на то и намекалось въ письмѣ митрополита Филарета къ ректору семинаріи. Письмо съ такимъ выраженіемъ было написано и отослано ректоромъ къ митрополиту, который посему отъ 22 февраля того же 1843 года писалъ къ князю: „При семъ представляю вамъ слово благодарности ученика Веніамина, присланное ко мнѣ въ письмѣ ректора“²⁾. Однако сколько ни оказывали снисхожденія и благодѣній Веніаминоу, онъ оставался и остался при своей рѣшимости—выключиться изъ семинаріи и вѣлъ себя отнюдь не соотвѣтственно „достоинству его родителя“, о чемъ, разумѣется, семинарское начальство не могло не доносить владыкѣ—митрополиту. По этому то митрополитъ Филаретъ отъ 16 апрѣля снова писалъ ректору Виѣапской семинаріи: „Не далъ я вамъ отвѣта о Веніаминовѣ: потому что трудно поставить рѣшительную

1) Письма митр. Филарета къ Высоч. Особ. и друг. лицамъ I, 141. 142. Тверь, 1838.

2) Письма митроп. Филарета къ кн. С. М. Голицыну, изд. Редакціею Правосл. Обозрѣнія, стран. 41. Москва, 1884.

мысль. Какъ его дали намъ посторонніе: то, можетъ быть, не худо было бы вамъ съ довольною откровенностію написать о немъ къ директору Духовно-учебнаго управленія ¹⁾. Какъ бы то ни было, но все же, наконецъ, Иннокентій Веніаминовъ былъ исключенъ изъ средняго отдѣленія Виѣанской духовной семинаріи.

Профессоръ И. Корсунскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Письма митроп. Филарета къ Высоч. Особ. и др. лицамъ I, 142. Директоромъ Духовно-учебнаго управленія былъ А. И. Карасевскій († 1856).

Библиографическая замѣтка о книгѣ г. Преображенскаго:
„Отечественная церковь по статистическимъ даннымъ съ
1840—41 по 1890—91 гг.“

Отечественная церковь по статистическимъ даннымъ съ 1840—41 по 1890—91 г. г. составилъ магистръ Ив. Преображенскій. Спб. 1897 г.

Книга, на которую мы указываемъ, появилась въ концѣ минувшаго года и тогда же обратила на себя вниманіе нашей свѣтской и духовной литературы. Книга эта, безспорно, представляетъ собою выдающееся явленіе въ нашей богословской литературѣ за истекшій годъ. Г. Преображенскій, сколько намъ извѣстно, первый у насъ рѣшился взять на себя трудъ примѣненія статистическихъ приѣмовъ изслѣдованія къ характеристикѣ отечественной церкви за послѣднее пятидесятилѣтіе, до 1890—91 г. Это значитъ, онъ первый рѣшился предпринять трудъ очень сложный, утомительный и крайне кропотливый. И мы совершенно вѣримъ ему, что появленіе въ печати этого труда стоило ему нѣсколькихъ лѣтъ непрерывныхъ усидчивыхъ занятій, особенно если примемъ во вниманіе тѣ затрудненія, о которыхъ онъ самъ говоритъ и которыя встрѣтились ему при собираніи статистическаго матеріала. И если тѣмъ не менѣе трудъ этотъ читается легко и даже съ живымъ интересомъ, то благодаря лишь тому, что предварительная имъ черновая работа писателя остается для насъ въ тѣни и какъ-бы скрытой.

Но, конечно, значеніе этого сочиненія надобно измѣрять не столько техническими затрудненіями писателя, сколько серьезностію и научностію его труда. Авторъ представляетъ намъ на-

учпую картину отечественной церкви по статистическимъ даннымъ за новѣйшее полу столѣтіе. Какъ надобно понимать это? Что собственно онъ имѣеть въ виду?—Въ жизни народовъ есть одна культурная дѣятельность, которая не поддается никакимъ статистическимъ вычисленіемъ. Разумѣемъ религіозно-нравственную жизнь, въ которой таинственно сливаются два фактора: Божественное Промышленіе о спасеніи людей и человѣческая восприимлемость спасительныхъ вліяній Божественнаго Промысла? Какими, на примѣръ, статистическими данными можно вычислить высоту или пониженіе христіанскаго самосознанія? Какими статистическими законами можно опредѣлять совершенство или несовершенство христіанскихъ подвиговъ? Идеалъ христіанской жизни, какъ онъ открытъ намъ въ Божественномъ нашемъ Учителѣ и какъ онъ осуществляется въ жизни церкви, не поддается никакимъ статистическимъ вычисленіямъ. Божественная міроуправляющая сила ощущается сердцемъ, но не опредѣляется числомъ и мѣрою. Поэтому попытки статистики проникнуть въ эту таинственную область оказались невозможными. Въ 1741 году пасторъ Зюссмильхъ издалъ въ Германіи сочиненіе подъ названіемъ: „*Die göttliche Ordnung*“ (Божественное распоряженіе), въ которомъ, на основаніи статистическихъ данныхъ, хотѣлъ доказать существованіе предопредѣленныхъ, и при томъ божественныхъ распоряженій въ явленіяхъ человѣческой жизни. Но принятая имъ точка зрѣнія привела его лишь къ фаталистическому взгляду на человѣческую жизнь, съ превращеніемъ Божественной воли въ единственный источникъ всего міроваго порядка. Впрочемъ и Зюссмильхъ нашелъ возможнымъ примѣнить свою точку зрѣнія лишь къ установленію законовъ движенія народонаселенія, т. е. къ установленію законовъ народонаселенія, смертности и умноженія людей, желая видѣть въ подобныхъ явленіяхъ осуществленіе божественныхъ заповѣдей и оправданіе ихъ библейскими ветхозавѣтными мѣстами. Онъ ограничилъ такимъ образомъ свой трудъ разборомъ лишь одной отрасли изъ соціально-нравственной жизни и внесъ сюда фаталистическій порядокъ. И вотъ причина, почему его трудъ не нашелъ себѣ подражателей ни въ Германіи, ни въ другихъ мѣстахъ.

Иначе смотритъ на свое дѣло нашъ писатель. Онъ не старается проникнуть въ тайны Промысла при посредствѣ статистическихъ данныхъ. Онъ группируетъ, сопоставляетъ и объясняетъ тѣ факты церковной жизни, которые доступны научному пониманію. Онъ ограничиваетъ свой трудъ внѣшнею или видимою стороною церковной жизни. Отвергая упреки, которые обыкновенно дѣлаютъ статистическимъ изслѣдованіямъ и которые однако же должны быть относимы не столько на счетъ статистики, какъ науки, сколько на счетъ статистическихъ неточностей и увлеченій. нашъ писатель ссылается на слѣдующія слова статистика Моро-де-Жоннеса. „Изъ того, что статистика достигаетъ часто только приблизительныхъ чиселъ, слѣдуетъ ли, что польза отъ того сколько илбудъ уменьшается? Что за важность, что въ проблемахъ, рѣшаемыхъ ими, найдутся двѣ или три тысячи разницы? То, что ревизія не можетъ досчитаться нѣсколькихъ тысячъ людей и что земледѣльческій кадастръ не вычисляетъ всѣхъ домашнихъ животныхъ, не даетъ еще права возставать на статистику, ибо цѣль, которую она себѣ поставила, тѣмъ не менѣе выполнена во всемъ своемъ объемѣ. Это все равно, что упрекать портретъ въ томъ, что не есть факсимеле. Если по немъ можно узнать лицо, если онъ похожъ на оригиналъ, но не достигло ли искусство своей цѣли, хотя циркуль и нашелъ бы въ этомъ портретѣ какую илбудъ неправильность“. Но о какомъ же искусствѣ говоритъ намъ Моро-де-Жоннесъ? Есть ли это искусство художественное творчество или фотографическое изображеніе? Это требуетъ объясненія. При нахожденіи и сопоставленіи статистическихъ данныхъ соціальной жизни нельзя искать въ нихъ точнаго или, такъ сказать, механическаго соответствія между сопоставляемыми цифрами; нельзя, на примѣръ, изъ разсмотрѣнія числа православныхъ жителей за извѣстное время и изъ сопоставленія этого числа съ числомъ церквей и приходскаго духовенства приходить къ такимъ или инымъ заключеніямъ о религіозно-правственномъ состояніи нашего народа или даже о нормальномъ соотношеніи между сопоставляемыми данными; потому что между ними нѣтъ механической зависимости. Моро-де-Жоннесъ есть строгій послѣдователь Кетлэ, т. е. той статистической школы, которая

вездѣ ищетъ или предполагаетъ *средняго* челоуѣка, съ *средними* проявленіями его жизни и дѣятельности. Онъ думаетъ, что задача статистики, или, по нему, *соціальной физики*, состоитъ въ нахожденіи постоянныхъ среднихъ величинъ и въ указаніи законовъ, по которымъ въ дѣйствительной жизни происходятъ отклоненія отъ этихъ среднихъ величинъ. Самые же законы эти, по нему, суть необходимый результатъ различныхъ причинъ, или внѣшнихъ и чисто физическихъ, или свойственныхъ одному только челоуѣку. Первые изъ нихъ онъ называетъ *естественными*, а вторые *пертурбаціонными* или нарушающими естественный ходъ причинъ. Ничего подобнаго г. Преображенскій не предполагаетъ. Его задача состоитъ въ томъ, чтобы собрать и привести въ порядокъ собранный статистическій матеріалъ и составить изъ него картину отечественной церкви въ главнѣйшихъ направленіяхъ ея жизненнаго строя за давній періодъ времени. Сообразно съ этимъ онъ не ищетъ какой-то *средней* церкви съ *средними* проявленіями ея жизнедѣятельности. Весь собранный имъ статистическій матеріалъ онъ группируетъ въ пяти послѣднихъ десятилѣтіяхъ и если первое изъ этихъ десятилѣтій преимущественно служитъ для него фундаментомъ или основаніемъ для дальнѣйшихъ статистическихъ исчисленій, то не потому, чтобы онъ признавалъ его какимъ-то *среднимъ* или нормирующимъ состояніемъ отечественной церкви; но потому что статистическія вычисленія возможны только при первоначальномъ допущеніи основныхъ величинъ. Иногда же онъ отступаетъ и отъ этой группировки статистическихъ данныхъ. Такъ, напри- мѣръ, исчисляя число лицъ, присоединившихся къ православію, онъ дѣлаетъ это не по десятилѣтіямъ, а за каждый годъ отдѣльно, начиная съ 1842 года по 1891 годъ включительно; потому что число присоединеній не стоитъ въ необходимой связи съ общимъ числомъ православнаго населенія въ тотъ или другой годъ, а зависитъ отъ случайныхъ причинъ, вліяющихъ на успѣхи миссіонерской дѣятельности отечественной церкви. Или возьмемъ болѣе частный примѣръ. Въ Петербургской епархіи за послѣднее время 1 протоіерей приходится менѣе, чѣмъ на 4 священниковъ; а въ Московской епархіи 1 протоіерей приходится болѣе, чѣмъ на 17. Оказывается, такимъ образомъ,

что наибольшее число протоіереевъ въ Петербургской епархіи появились во время митрополита Исидора; а наименьшее въ Московской епархіи при митрополитѣ Филаретѣ. При послѣднемъ 1 протоіерей приходился даже приблизительно на 125 священниковъ. Здѣсь нѣтъ статистической нормы.—Вообще наиболѣе важныя стороны своего предмета, или тѣ, на которыя нынѣ обращено особое вниманіе правительства и общества, писатель обозрѣваетъ болѣе подробно и не стѣсняясь предѣлами избраннаго имъ времени, т. е. пяти десятилѣтій. Такимъ образомъ своими статистическими данными наипъ писатель опредѣляетъ, что есть и что было, а не то, что должно быть. Онъ не устанавливаетъ никакихъ эмпирическихъ или статистическихъ законовъ. Конечно и онъ говоритъ о статистическихъ правильностяхъ или неправильностяхъ, открываемыхъ имъ, при знакомствѣ съ явленіями церковной жизни; но онъ признаетъ ихъ не статистическими законами или уклоненіями отъ этихъ законовъ, а только показателями церковнаго состоянія за то или другое время. Открывая правильность и единообразіе явленій, онъ предполагаетъ существованіе причинъ, условливающихъ ихъ; но онъ не говоритъ будто эти причины постоянны, вѣчны и будто единообразіе это неизмѣнно. То же надобно сказать и о статистическихъ данныхъ, повидимому, нарушающихъ правильный или естественный ходъ церковныхъ явленій; онъ не признаетъ ихъ ни неизмѣнными, ни стоящими въ неразрывной связи съ остальными статистическими данными. Вообще его выводы не абсолютны, но обладаютъ достаточною вѣроятностію, тѣмъ болѣею, чѣмъ большее число случаевъ онъ подвергаетъ своему наблюденію. Такова техническая работа нашего писателя.

Но есть еще другая сторона его труда, которая возбуждаетъ особенный и часто живой интересъ читателя. Статистическія данныя, которыя находитъ онъ, служатъ для него только показателями такихъ или иныхъ состояній церкви въ томъ или другомъ отношеніи. Но эти показатели сами по себѣ пѣмы и безмолвны. Тамъ, гдѣ событія церковной жизни изъ года въ годъ текутъ въ естественномъ закономѣрномъ порядкѣ, тамъ эти событія или статистическія данныя не требуютъ объясненій и понятны сами собой. Но тамъ, гдѣ они уклоняются отъ ес-

тественныхъ закономерностей, они невольно возбуждаютъ недоумѣніе и требуютъ отъ писателя разъясненій и даже оправданій. И вотъ при этомъ то случаѣ нашъ писатель вполне стоитъ на высотѣ своей задачи. Эти уклоненія превращаются у него въ ряды научныхъ вопросовъ, на которые онъ даетъ ясныя и убѣдительныя отвѣты. Намъ кажется, что это такое достоинство его труда, которое исключительно принадлежитъ ему. Онъ является у насъ не только пионеромъ новой отрасли богословской науки, церковной статистики, но и полагаетъ прочныя основанія для ней, вызывая дальнѣйшіе труды въ указанномъ имъ направленіи. Но и этого мало. Тѣ статистическія уклоненія, которыя впервые найдены и обнародованы имъ, при свѣтѣ его объясненій представляются не случайными, но падаются въ правильной причинной послѣдовательности, хотя послѣдовательность эта въ строгомъ смыслѣ и не можетъ быть названа статистической. Онъ самъ говоритъ: „Убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ того, что содержащіяся въ нашей книгѣ статистическія данныя весьма близко соотвѣтствуютъ дѣйствительности или въ такой же степени вѣрно отражаютъ дѣйствительность, служитъ то, что при разсмотрѣніи этихъ данныхъ ясно видится вліяніе тѣхъ законоположеній правительства и распоряженій высшей церковной власти, при дѣйствіи и подѣ дѣйствіемъ которыхъ существовала наша церковь за разсматриваемое время. И это явленіе настолько постоянно и такъ всегда рельефно, что можно, пожалуй, подумать, что статистическія данныя, представляемыя для всеподданнѣйшихъ отчетовъ изъ епархій, повсюду, всегда и неизмѣнно вымышлялись и тенденціозно подтасовывались и притомъ съ удивительнымъ до поразительности согласіемъ между всѣми епархіями и съ замѣчательнымъ искусствомъ“. Но, конечно, подобное предположеніе немыслимо. Онъ даже говоритъ, что, благодаря лишь имѣвшемуся въ его рукахъ статистическому матеріалу, онъ имѣлъ возможность, особенно при разработкѣ его за цѣлый рядъ годовъ, замѣчать и исправлять вкравшіяся въ оный неточности и погрѣшности, которыя, въ большинствѣ случаевъ, также рельефно выступали, какъ напримѣръ, черныя пятна на бѣломъ фонѣ. Такимъ образомъ, нашъ писатель въ своемъ

статистическомъ трудѣ пользуется методомъ индуктивнымъ и дедуктивнымъ вмѣстѣ и далеко отъ соблазна устанавливать какія-либо неизмѣнные статистическіе законы, вполне допускающая вліяніе постоянныхъ и случайныхъ причинъ и находя соответствие между тѣми и другими статистическими данными. Словомъ, оно не смѣшиваетъ причину съ „эмпирическимъ закономъ“,—въ чемъ такъ часто погрѣшаютъ ученые статистики школы Кетлэ.

Жизнь вообще и жизнь церковная въ частности такъ богата и неисчерпаема, что не всѣ явленія ея поддаются статистическому наблюденію и не всѣ могутъ быть сгруппированы, въ цѣляхъ дальнѣйшей статистической разработки. Разобраться въ этой массѣ явленій не хватаетъ силъ человѣческихъ. И вотъ при этомъ то соображеніи для каждаго статистика возникаетъ величайшее затрудненіе при опредѣленіи объема и фактовъ наблюденій въ цѣляхъ представленія ясной, связной и наглядной картины избраннаго имъ предмета изслѣдованія. Для достиженія этой цѣли онъ долженъ хорошо обдумать, на какіе именно ряды фактовъ ему преимущественно надобно обратить свое вниманіе? Какими именно признаками онъ долженъ охарактеризовать свой предметъ? Это и дѣлаетъ нашъ писатель. Какъ же поступаетъ онъ? На что преимущественно обращаетъ свое вниманіе?

Весь статистическій матеріалъ онъ излагаетъ въ пяти главахъ, изъ коихъ каждую, за исключеніемъ послѣдней, въ свою очередь излагаетъ въ нѣсколькихъ отдѣлахъ. Такъ въ первой главѣ онъ говоритъ 1) о епархіяхъ и особахъ архіерейскаго сана, 2) о монастыряхъ и монашествующихъ, 3) о церквахъ и часовняхъ и наконецъ 4) о бѣломъ духовенствѣ. Мы не принимаемъ на себя задачи слѣдить за нашимъ писателемъ шагъ за шагомъ по всѣмъ отдѣламъ его главъ: тѣмъ не менѣе для ясности дѣла и для ближайшаго знакомства съ его капитальнымъ трудомъ, мы хотѣли бы остановить свое вниманіе на нѣкоторыхъ отдѣлахъ его книги, представляющихъ для насъ особенный интересъ, хотя всѣ эти отдѣлы имѣютъ между собою непосредственную и, такъ сказать, органическую связь. Надѣемся, что уважаемый писатель не посѣтуетъ на насъ за

подобное расчлененіе его органическаго труда. Мы вынуждаемся къ этому обширностію и многосторонностію его ученой работы.

И прежде всего, заимствуемъ изъ его книги слѣдующія двѣ таблицы, показывающія движеніе нашего православнаго народонаселенія за послѣднее полустолѣтіе, а также движеніе нашей іерархіи, высшей и низшей, съ числомъ церквей, монастырей, монашествующихъ и пр. Общее число всѣхъ исповѣдовавшихъ православную вѣру въ Россіи нашъ писатель по дѣсятилѣтіямъ опредѣляетъ въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ 1840 году	44.005,833	душъ	обоого	пола
„ 1850 „	47.579,944	„	„	„
„ 1860 „	52.034,650	„	„	„
„ 1868 „	55.056,966	„	„	„
„ 1870 „	57.156,795	„	„	„
„ 1880 „	64.097,740	„	„	„
„ 1884 „	67.397,900	„	„	„
„ 1890 „	72.066,750	„	„	„

Привѣнительно къ этому движенію народонаселенія писатель представляетъ слѣдующую вторую таблицу:

Годъ.	На какое число православныхъ приходится:								
	1 Епархія.	1 Архіерей.	1 Монастырь.	1 Инокъ.	1 По-сущи.	1 Церковь.	1 Свѣщенникъ.	1 Дьякъ.	1 Псаломщикъ.
1840	857,260	759,270	80,450	5,930	5,610	1,403	1,200	2,746	686
1850	897,735	793,000	81,058	6,532	4,220	1,486	1,300	3,472	746
1860	912,890	754,125	84,775	6,532	3,940	1,510	1,370	4,180	820
1868	965,910	715,030	92,340	6,120	3,420	1,540	1,375	3,880	835
1870	968,760	680,440	93,563	6,370	3,340	1,554	1,440	5,000	925
1880	1.086,400	745,320	103,715	5,710	3,775	1,745	1,635	7,000	1,270
1884	1.142,320	757,290	98,535	5,730	3,680	1,820	1,725	8,130	1,500
1890	1.181,420	726,927	99,540	5,085	2,790	1,690	1,710	5,560	1,620

Мы не можемъ входить въ подробное разсмотрѣніе этой статистической таблицы. Отсылаемъ читателей къ книгѣ г. Преображенскаго, гдѣ они найдутъ ясное рѣшеніе самыхъ даже незначительныхъ, повидимому, уклоненій въ найденныхъ имъ цифрахъ до предполагаемой нормы. Мы должны ограничиться лишь общими выводами. Тѣмъ не менѣе позволяемъ себѣ вы-

сказать иѣсколько соображеній прежде, чѣмъ прійдемъ къ этимъ общимъ выводамъ. Говоря безотносительно, нельзя не отмѣтить отраднаго факта, выразившагося въ значительномъ, а въ иѣ-которыхъ случаяхъ даже въ сильномъ развитіи нашей церковной жизни въ указанныхъ въ таблицѣ отношеніяхъ. Особенно это надобно сказать о послѣднемъ дѣсятилѣтіи, которое не можетъ не вызвать радостнаго чувства въ душѣ каждаго, кто любитъ родную церковь. Самъ писатель говоритъ, напримѣръ, что статистическія данныя, приведенныя въ его таблицѣ, неопровержимо свидѣтельствуютъ о всеобыкновенномъ за послѣднее десятилѣтіе развитіи и оживленіи религіознаго чувства въ православномъ русскомъ народѣ. Но это относится къ послѣднему десятилѣтію и нельзя сказать, чтобы это развитіе достигало возможныхъ или наибольшихъ границъ. Такъ, на-примѣръ, число всѣхъ правящихъ особъ архіерейскаго сана въ 1841 г. было 47, а въ 1891 г. оно возвысилось до 62. Очевидно іерархія нашей церкви стоитъ твердо. Но если мы сравнимъ число ихъ съ такимъ же числомъ католическихъ епископовъ въ Россіи, за какой либо годъ, то мы ясно увидимъ, какъ трудно и многосложно у насъ архипастырское служеніе по обширности и многолюдству отечественныхъ епархій. Въ царствованіе, напримѣръ, Императора Николая I, въ 1847 г., заключенъ былъ конкордатъ съ папою. По этому конкордату число католическихъ епископовъ у насъ опредѣлено въ 7 человекъ при трехъ-милліонномъ населеніи католиковъ; между тѣмъ какъ, при сорока-семи-милліонномъ населеніи православной Россіи, оно едва доходило до 50-ти. Это показываетъ, что если сравнить многолюдство православныхъ и католическихъ епархій за это время, то окажется, что число папскихъ епископовъ надобно было бы по крайпей мѣрѣ удвоить. Это сравненіе сохраняетъ свою силу и въ настоящее время. То же самое надобно сказать объ умноженіи у насъ монастырей, церквей, часовенъ и молитвенныхъ домовъ. Ихъ умноженіе несомнѣнно, особенно за послѣднее десятилѣтіе. По даннымъ нашего писателя, за этотъ періодъ число, напримѣръ, приходскихъ церквей возрасло, какъ ни въ какое изъ предшествующихъ десятилѣтій, именно до 2,513, а число часовенъ и молитвенныхъ домовъ возрасло до половины всего приращенія ихъ за

весь пятидесятилѣтній разсматриваемый писателемъ періодъ (4,426 изъ 9,555). Все это не можетъ не возбуждать радостнаго чувства въ каждомъ, кто понимаетъ высокое, цивилизующее значеніе храмовъ Божіихъ для нашего православнаго народа. Но какъ еще велика у насъ нужда въ храмахъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, это видно изъ новѣйшихъ сообщеній. Приведемъ одинъ примѣръ. Въ 1891 г., будучи еще наследникомъ, Государь Императоръ благоволилъ обратить вниманіе на малочисленность церквей на пути своего дальняго слѣдованія отъ Владивостока до Уральска. Ставши предсѣдателемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги, въ одномъ изъ первыхъ засѣданій Комита онъ благоволилъ поднять вопросъ о сооруженіи храмовъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги. Тогда же отчислена была извѣстная сумма для этой цѣли, а позже при канцеляріи Комитета министровъ открытъ былъ пріемъ пожертвованій на образованіе постояннаго капитала. Нѣсколько еще позже, по мысли высокопреосвященнаго Палладія, устроены вагонъ-церковь, съ цѣлію до нѣкоторой степени удовлетворить потребности въ храмахъ по многочисленнымъ станціямъ и на громадномъ протяженіи Сибирской линіи. Какъ близко къ сердцу Государь нашъ принимаетъ постройку здѣсь церквей, видно изъ слѣдующаго обстоятельства. Когда статсъ-секретарь Куломзинъ извѣстилъ Государя о торжествѣ закладки храма на живописномъ берегу рѣки Хилки, Государь благоволилъ отвѣтить: „Закладка первой церкви на Забайкальской дорогѣ Меня искренно радуетъ“¹⁾. Такую же радость Государю Императору благоугодно было выражать и потомъ, напримѣръ, по случаю освященія Иссыль-Кульской церкви на этой же дорогѣ. Въ настоящее время въ районѣ Сибирской линіи выстроено и строится (въ переселенческихъ поселкахъ и при станціяхъ) 107 церквей. На постройку ихъ, по приблизительному расчету, требуется свыше 700,000 руб.; отпущено же пока и имѣется на лицо значительно меньшая сумма²⁾. Нужда въ сооруженіи храмовъ и въ другихъ мѣстахъ нашего отечества еще очень велика. Достаточно просматри-

1) „Нов. Врем.“ 1898. № 7876.

2) „Моск. Вѣд.“ 1898 г. № 24. См. статью: „Нужда церк. дѣла въ Сибирѣ“.

вать почти ежедневныя газетныя воззванія къ жертвователямъ на постройку церквей, чтобы убѣдиться въ этомъ. Эти воззванія суть невольныя слезы и мольбы народа о дарованіи ему храмовъ Господнихъ.—Но вотъ несомнѣнно отрадный фактъ: разумѣемъ статистическія данныя о нашихъ монастыряхъ и монашествующихъ. Безъ сомнѣнія, здѣсь, въ иноческихъ обителяхъ, надобно искать осуществленія идеала христіанской жизни. И, слава Богу! этотъ идеаль не только живетъ въ сознаніи нашего православнаго народа, но и развивается съ замѣчательною силою. Пусть вѣрно то, что число монастырей и монашествующихъ въ католическомъ мірѣ значительно больше, чѣмъ у насъ; тѣмъ не менѣе и у насъ, особенно за послѣднее десятилѣтіе, замѣчается отрадное явленіе въ этомъ отношеніи. „Если справедливо, говоритъ нашъ писатель, что умноженіе иноческихъ обителей служитъ признакомъ, или точнѣе—слѣдствіемъ подъема религіозности въ обществѣ, то послѣднее изъ разсматриваемыхъ десятилѣтій является выразительнѣйшимъ и отраднѣйшимъ, съ точки зрѣнія церкви, доказательствомъ оживленія религіозныхъ началъ въ православномъ русскомъ обществѣ“. Особенно замѣчательно при этомъ то, что преимущественное развитіе этой религіозности надобно усвоить русской женщинѣ. Сопоставляя въ этомъ отношеніи статистическія данныя 1840 и 1890 гг., писатель нашъ приходитъ къ тому заключенію, что число обитателей мужскихъ монастырей за 50 лѣтъ увеличилось лишь на $\frac{1}{3}$ съ небольшимъ (12, 712: 8, 381); тогда какъ число обитательницъ женскихъ монастырей возрасло болѣе, чѣмъ въ четыре раза (27, 574: 6870), при чемъ число собственно монахинь увеличилось слишкомъ въ три раза (7, 306: 2, 287), а число послушницъ слишкомъ въ четыре съ половиною раза (20, 268: 4, 583). Замѣчательно такъ же, что то же увеличеніе числа инокинь замѣчается и въ новѣйшее время. Въ 1897 году къ 760 мужскимъ и женскимъ монастырямъ у насъ прибавилось еще 12; но изъ нихъ мужскихъ только два—Николаевскій въ Пермской епархіи, и Кавказскій въ Кубанской области; между тѣмъ какъ женскихъ монастырей открыто пять, въ епархіяхъ Ставропольской, Гурійско-Мингрельской, Новгородской, Симбирской и Нижегородской.

городской; а въ остальныхъ епархіяхъ пять желскихъ монастырскихъ общинъ ¹⁾. Чѣмъ можно объяснить это увеличеніе числа женскихъ иноческихъ обителей? Во всякомъ случаѣ: этого явленія нельзя объяснять численностію женщинъ. Статистика намъ говоритъ, что въ общей суммѣ населенія численный перевѣсъ женскаго пола надъ мужскимъ равняется только 2. 73⁰/. Но та же статистика утверждаетъ, что по возрастнымъ группамъ замѣчается почти полное равенство между мужчинами и женщинами въ двухъ группахъ: 15—20 и 40—50 лѣтъ. При чемъ до 15 лѣтъ перевѣсъ на сторонѣ мужскаго пола, а послѣ 20 лѣтъ—на сторонѣ женщинъ. И только послѣ 50 лѣтъ перевѣсъ женщинъ значительно усиливается и достигаетъ статистической нормы ²⁾. Думаемъ, что ближайшей причины указаннаго нашимъ писателемъ явленія надобно искать въ большемъ знакомствѣ русской женщины за послѣднее время съ идеаломъ христіанской жизни.

Послѣ представленныхъ нами замѣчаній, полагаемъ, легко можно уже согласиться съ тѣмъ общимъ выводомъ, который дѣлаетъ нашъ писатель примѣнительно къ предметамъ вышеприведенной нами его таблицы съ естественнымъ приращеніемъ православнаго народонаселенія по десятилѣтіямъ. Онъ говоритъ: „не смотря на то оживленіе религіознаго духа въ православномъ русскомъ народѣ, которое характеризуетъ послѣднее изъ взятыхъ нами десятилѣтій и которое несомнѣнно доказывается, между прочимъ, и статистическими данными, приходится сдѣлать то общее заключеніе, что, по сравненію съ 1840 г., внѣшнее состояніе церкви въ 1890 г., почти по всѣмъ изъ разсмотрѣнныхъ сторонъ ея не находилось еще на той степени развитія, которое соответствовало бы умноженію паствы отечественной церкви за пятидесятилѣтній періодъ. За это время пропорціонально къ числу паствы увеличилось только число лицъ иноческаго чина—на 2,342 и готовившихся къ вступленію въ сей чинъ—на 12,945; всѣ же остальные числа представляются сократившимися. Не говоря уже о числѣ псаломщиковъ, въ силу и

¹⁾ „Нов. Врем.“. 1898 г. № 7866. См. отдѣлъ. „Среды газетъ и журналовъ“.

²⁾ Е. Г. Формиловичъ. Краткій курсъ статистики. 1891 г. стр. 126.

нынѣ дѣйствующихъ законоположеній, продолжающемъ сокращаться, въ 1890 году недоставало противъ 1840 года: 25 епархій, 4 архипастырей, 171 монастыря, 11,160 церквей, 18,068 священниковъ и 13,274 діаконѣвъ“. Таковы его общіе выводы, основанные на статистическихъ данныхъ.

Во второй главѣ своей книги, г. Преображенскій опредѣляетъ число присоединившихся къ православію, за взятый имъ періодъ времени. И такъ какъ присоединеніе это обуславливается не числомъ православнаго народонаселенія, а совершенно иного рода причинами: то онъ сначала представляетъ счетныя вѣдомости или списки присоединившихъ по годамъ (1842—1891), и уже послѣ этого обсуждаетъ итоги присоединеній по десятилѣтіямъ. Какъ и прежде, обратимъ вниманіе лишь на общіе его выводы. Эти выводы показываютъ, что изъ иновѣрцевъ наименѣе расположены принимать правослаіе протестанты. Правда, въ 1845—1848 гг. движеніе протестантовъ въ православіе было столь сильно, что если бы оно было надлежащимъ образомъ понято и оцѣнено, то въ настоящее время всѣ эсты и латыши были бы православными. Подобное же движеніе повторилось потомъ въ 1883 г., ко дню коронаціи въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. Но оба эти движенія были явленіями исключительными. Это было то время, когда, по выраженію К. П. Побѣдоносцева, наиболѣе колебалась не протестантская совѣсть, а феодальная власть въ рукахъ пасторовъ надъ совѣстію протестантствующихъ эстовъ и латышей.—Обыкновенные же итоги присоединенія къ православію изъ протестантовъ по десятилѣтіямъ колеблются между 2—8 тысячами. Что же касается католиковъ, то присоединеніе ихъ восходитъ за то же время отъ 12 до 14 тысячъ; такъ что приблизительное число присоединеній изъ протестантовъ и католиковъ за 56-лѣтній періодъ можетъ быть выражено цифрами—35,000 для протестантовъ и 75,000 для католиковъ. Если не принимать во вниманіе исключительныхъ, т. е. массовыхъ присоединеній этихъ иновѣрцевъ, то только эти цифры надобно признавать видными плодами миссіонерской дѣятельности нашей св. церкви. Надобно, впрочемъ, замѣтить, что среди этихъ иновѣрцевъ наша церковь не имѣетъ особыхъ миссіонерскихъ учрежденій

т. е. не подражаетъ католикамъ и протестантамъ, которые на Востокѣ содержатъ богатя миссіонерскія станы для совращенія православныхъ въ свои вѣроисповѣданія. Все дѣло ея въ отношеніи къ нимъ ограничивается у насъ лишь огражденіемъ своихъ чадъ отъ инославной пропаганды.—Въ высшей степени интересны данныя, представляемыя г. Преображенскимъ относительно раскольниковъ за это время. Оказывается, за время царствованія Императора Николая I-го (съ 1825 по 1855 г.) отечественная церковь пріобрѣла изъ раскола до 400,000 душъ; между тѣмъ, какъ за все послѣдующее время (съ 1856 по 1891 г.) она пріобрѣла только около 158,000. Другими словами, за 30 лѣтъ царствованія Николая Павловича изъ раскола присоединилось почти въ 2½ раза болѣе, чѣмъ за 35 послѣдующихъ лѣтъ. Чѣмъ можно объяснить это исключительное явленіе? Г. Преображенскій, ссылаясь на слова Московскаго митрополита Филарета, объясняетъ это тѣмъ, что внѣшнія мѣры, направленные къ ограниченію произвола раскольнической пропаганды (какъ это было во времена императора Николая I-го) служили къ ослабленію раскола и усиленію православія на счетъ раскола; и наоборотъ, ничѣмъ не сдерживаемая пропаганда раскола послѣдующаго времени укрѣпляла расколъ и подрывала православіе. Но это положеніе, повидимому, опровергаетъ законъ 3-го мая 1883 года, отличающійся духомъ крайней снисходительности въ отношеніи къ раскольниковъ. Извѣстно, что дѣйствіе этого закона почти совпадаетъ съ послѣднимъ десятилѣтіемъ, разсматриваемымъ г. Преображенскимъ; и именно въ это десятилѣтіе число раскольниковъ, возвратившихся въ лоно нашей св. церкви, сдѣлалось почти вдвое болѣе, чѣмъ за два предыдущія десятилѣтія вмѣстѣ (свыше 55,000 и около 57,000). Не доказываетъ ли это, что снисходительный законъ болѣе благотворенъ, чѣмъ внѣшнія мѣры ограниченія? Г. Преображенскій отвергаетъ это, и рѣшительно полагаетъ, что относительный успѣхъ православною миссіонерскою дѣятельности среди раскольниковъ за это время надобно искать не въ законѣ 3-го мая 1883 г., а въ усиленіи миссіонерскою дѣятельности и принятіи Святѣйшимъ Синодомъ соответственныхъ мѣръ къ ослабленію раскола. Г. Преображенскій говоритъ даже, что съ

точки зрѣвія этихъ мѣръ, пріобрѣтене церковію 55,000 изъ раскольническихъ сектъ должно признать плодомъ недостаточно обильнымъ. Что же касается лицъ, присоединившихся къ православной церкви изъ *не-христіанскихъ исповѣданій*, то за 56-лѣтній періодъ къ ней присоединилось свыше 287,000 душъ, причемъ—евреевъ 49,653; магометанъ 69,663 и язычниковъ 167,718. Если принять во вниманіе милліоны этихъ иновѣрцевъ и инородцевъ, живущихъ въ нашемъ отечествѣ, то обращеніе ихъ въ православіе тоже ни какъ нельзя назвать многочисленнымъ. Но извѣстно, какъ упорны въ своихъ убѣжденіяхъ евреи—талмудисты; а они-то составляютъ главный еврейскій контингентъ въ нашемъ отечествѣ. Случаи же обращенія къ христіанству *татаръ*—магометанъ едва ли не рѣже случаевъ обращенія къ нему евреевъ, именно потому, что магометанство потворствуетъ страстямъ и чувственности. Къ глубокому сожалѣнію оказывается, что обращеніе въ христіанство и язычниковъ встрѣчаетъ у насъ величайшее затрудненіе. Въ Забайкальской, напримѣръ, области сильно распространяется не христіанство, а ламаизмъ. Почему же? Потому что всѣ ламы фанатически преданы своей пропагандѣ изъ за *свокорыстныхъ* цѣлей и не брезгаютъ всѣми законными и незаконными средствами для совращенія на путь заблужденія не только не многихъ остающихся въ Забайкальской области шамановъ, но и крещенныхъ уже инородцевъ. По штату этихъ ламъ полагается 285, но за то число не штатныхъ ламъ въ настоящее время простирается до 10% всего инородческаго не крещенаго населенія. Что же можетъ противопоставить этой языческой пропагандѣ наше Миссіонерское Общество? По свидѣтельству г. Куломзина, весь составъ Забайкальской миссіи, обнимающей, своею дѣятельностію 522,000 кв. верстъ, состоитъ изъ 18 миссіонеровъ и 3 сотрудниковъ; а весь расходъ, по смѣтѣ 18⁹⁶/₉₇ г., опредѣляется въ 26,400. На эти-то средства миссія должна содержать своихъ служащихъ, выдавать имъ развѣдныя деньги, содержать 29 школъ и богадѣльню, покупать медикаменты, ремонтировать и отоплять церковь, станы и т. п. „Миссія, говоритъ г. Куломзинъ, какъ я убѣдился, не имѣетъ возможности ни благолѣпно строить храмы Божіи и отправлять въ

нихъ богослуженіе, ни содержать потребное число миссіонеровъ, ни давать своимъ служащимъ такое жалованье, которое, обезпечивъ жизнь ихъ самихъ, и ихъ семей, освободило бы ихъ отъ ежедневныхъ заботъ о насущномъ кускѣ хлѣба, и позволило бы всецѣло отдаться дѣлу, требующему исключительной энергіи и спокойствія душевнаго“¹⁾). По исчисленію же г. Преображенскаго, всѣ средства нашего Всероссійскаго Миссіонерскаго Общества въ 1891 г. простирались до 1.174,600 руб., въ расходъ же оно могло употребить не болѣе 181,000 руб. Что же значитъ этотъ расходъ съ неисчислимыми, напимѣръ, матеріальными средствами „Римской Конгрегаціи распространенія вѣры“ (Congregatio de propagande fide), у которой въ одной Франціи недвижимое имущество для миссіонерскихъ цѣлей простиралось до колоссальной цифры 712,538,980 франковъ? Или что значитъ нашъ миссіонерскій расходъ съ расходомъ англичанъ, издерживающихъ ежегодно на внѣшнюю и внутреннюю миссію тоже колоссальную сумму—до 25,000,000 франковъ? Принимая все это во вниманіе, нельзя не согласиться съ г. Преображенскимъ, что англичане (и западные христіане вообще, прибавимъ отъ себя) не такіе уже черствые эгоисты и матеріалисты, какими мы обыкновенно представляемъ ихъ себѣ. И при всемъ томъ, много ли западные миссіонеры обратили въ христіанство магометанъ и евреевъ въ Турціи, Персіи, Индіи и пр., и язычниковъ въ другихъ странахъ, довѣряя даже тѣмъ дутымъ цифрамъ обращеній, о которыхъ такъ любить говорить иногда католическая клерикальная печать?...

Изъ третьей главы этой книги заимствуемъ статистическія данныя г. Преображенскаго о церковно-народныхъ школахъ. Эти школы искони ютились у насъ при церквахъ и монастыряхъ; но оффиціальное начало своего существованія они получили съ 1836 года, когда послѣдовало Высочайше повелѣніе по духовному вѣдомству объ открытіи подобныхъ школъ при этихъ мѣстахъ. Духовенство энергично откликнулось на этомъ правительственный призывъ и чрезъ какихъ нибудь три года число школъ достигло 2,000, а число учащихся 19,000. Съ

¹⁾ «Моск. Вѣд.» 1898 г. № 25. См. статью: „Нужды церк. дѣла въ Сибирѣ“.

этихъ поръ развитіе церковной школы идетъ быстро и непрерывно; такъ что въ 40-хъ и 50-хъ годахъ число ихъ увеличилось почти въ 7 разъ, а учащихся болѣе, чѣмъ въ 13 разъ. Особенно сильное развитіе этихъ школъ произошло въ 1861 году, когда болѣе 20 милліоновъ крестьянъ вышли изъ крѣпостной зависимости. Въ этомъ году число ихъ достигло 18,587, а число учившихся 320,350; такъ что за одинъ лишь этотъ годъ вновь открыто было церковныхъ школъ 10,680, а учащихся прибавилось 186,684. Такими то результатами сопровождалось великое дѣло Царя—Освободителя, даровавшего милліонамъ своихъ подданныхъ свободу отъ крѣпостной зависимости! Духовенство наше покрыло себя тогда славой, достойною его. Вотъ что говоритъ г. Синодальный обер-прокуроръ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ о просвѣтительной дѣятельности духовенства за 1861 годъ: „Не смотря на крайнюю скудость сельскаго духовенства въ вещественныхъ средствахъ, оно въ заведенныхъ имъ школахъ не только обучало широкъ, безъ всякаго вознагражденія, но нерѣдко жертвовало подъ училища часть своего необширнаго помѣщенія, иногда даже отдѣльные дома и очень часто суммы денегъ, скромныя сами по себѣ, но весьма значительныя по отношенію къ средствамъ жертвователей. Необычныя обстоятельства народной жизни, побудившія правительство и общество съ усиліями изыскивать средства къ открытію народныхъ школъ, еще болѣе возвышаютъ цѣну трудовъ и заслугъ духовенства, которое въ этомъ дѣлѣ явило себя вполне достойнымъ своего назначенія. Оставленное самому себѣ, лишенное даже той нравственной помощи, которой было въ правѣ ожидать отъ общаго, безспорно заслуженнаго, сочувствія къ своему безкорыстному усердію, оно обнаружило однако такія учительныя силы, какихъ тщетно было бы ожидать отъ какого-либо другаго вѣдомства или учрежденія“ (стр. 117). До какой степени Царь Освободитель принималъ близко къ сердцу все это, можно видѣть изъ слѣдующаго советвенноручнаго начертанія Государя на этомъ отчетѣ: „Объ успѣхахъ по этому дѣлу и по прочимъ епархіямъ доносить Мнѣ ежемесячно“. Какъ же произо-

шло то обстоятельство, что съ 1865 года началось быстрое сокращеніе числа церковно-приходскихъ школъ, или, говоря словами г. Преображенскаго, повинно ли наше сельское духовенство въ томъ, что чрезъ 15 лѣтъ послѣ 1865 года церковно-приходскія школы почти повсюду прекратили свое существованіе и оно, т. е., духовенство, почти совсѣмъ отстранено было отъ участія въ дѣлѣ народнаго образованія? Объясненія, которыя даетъ на эти вопросы г. Преображенскій, въ высшей степени интересны, но мы не можемъ входить въ подробное изложеніе ихъ. Скажемъ объ этомъ въ общихъ чертахъ. 18 января 1862 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, коимъ требовалось, чтобы управленіе начальными народными школами продолжало оставаться въ тѣхъ вѣдомствахъ, которыми школы открыты. Въ видахъ же болѣе успѣшнаго хода этого дѣла и въ силу того же повелѣнія, министерство народнаго просвѣщенія должно было содѣйствовать преуспѣванію школъ открытыхъ духовенствомъ, и въ свою очередь должно было пользоваться содѣйствіемъ духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія. Къ этому же содѣйствію призывались и земства. Къ несчастію для церковно-приходскихъ школъ, министерскіе и земскіе дѣятели поняли это содѣйствіе далеко не такъ, какъ поняло это духовенство. Уже въ самомъ правительственномъ приглашеніи къ содѣйствію они увидѣли, какъ говоритъ Преображенскій, признаніе неудовлетворительнаго состоянія народныхъ школъ, открытыхъ духовенствомъ, и вообразили себя новыми хозяевами народныхъ школъ. Дѣло доходило до того, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ священниковъ-закопучителей подчиняли не только народнымъ инспекторамъ, но и школьнымъ учителямъ, а въ пѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ Кіевско губерніи, мировые посредники, желая *выслужиться* предъ начальствомъ, а отчасти преслѣдуя свои польско-католическія цѣли, просто закрывали „школы священниковъ“ и вмѣсто ихъ открывали другія. И странное дѣло! Изъ общаго же обзора законоположеній и правительственныхъ распоряженій по этому вопросу, г. Преображенскій приходитъ къ заключенію, что ни Высочайшая власть, ни высшее правительство совсѣмъ не имѣли въ

виду отстранять духовенство отъ дѣла народнаго образованія. Оно отстранено, по словамъ нашего писателя, „вопреки намѣреніямъ и воззрѣніямъ царившимъ на Тронѣ и возлѣ Трона“. Но вотъ по Высочайшему повелѣнію, въ октябрѣ 1882 г., при Св. Синодѣ была образована, подѣ предсѣдательствомъ синодальнаго члена, архіепископа Холмско-Варшавскаго Леонтія, коммиссія изъ членовъ отъ духовнаго вѣдомства и министерства народнаго просвѣщенія, результатомъ трудовъ которой были Высочайше утвержденныя 13 іюня 1884 года „Правила для церковно-приходскихъ школъ“. Эти правила вдохнули новую жизнь въ церковно-приходскія школы. Они составили эпоху въ движеніи нашего народнаго образованія. Чрезъ какихъ-нибудь десять лѣтъ послѣ этого, именно въ 1893 г., число ихъ стало умножаться съ замѣчательною быстротою; такъ что въ одной епархіи (Могилевской) на 100 церквей приходилосьъ уже болѣе 200 школъ, въ 7 епархіяхъ болѣе 100, въ 32 болѣе 50; и только въ Холмско-Варшавской епархіи и въ Грузинскомъ экзархатѣ на 100 церквей ихъ приходилосьъ менѣе 20. Въ послѣднее же время, какъ извѣстно, вѣдомство Св. Синода сумѣло получить довольно крупныя правительственныя ассигнованія на учебныя цѣли и потому значительно опередило министерство народнаго просвѣщенія, какъ по числу народныхъ школъ (по послѣднимъ отчетамъ, оно имѣетъ ихъ до 33 тысячъ, тогда какъ учебное вѣдомство, примѣрно—27 тысячъ), такъ и по расходу на нихъ казенныхъ денегъ ¹⁾).

Изъ четвертой главы заимствуемъ свѣдѣнія г. Преображенскаго о женскихъ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства, завоевавшихъ себѣ въ послѣднее время такое прекрасное значеніе въ дѣлѣ первоначальнаго народнаго образованія. Духовенство наше всегда заботилось объ образованіи дѣвицъ духовнаго званія. Съ этою цѣлію оно заводило школы при женскихъ монастыряхъ; и въ 30-хъ годахъ существовало уже нѣсколько такихъ школъ, хотя и весьма въ ограниченномъ количествѣ. На самомъ же дѣлѣ эти школы были пріютами для призрѣ-

1) „Нов. Врем.“ 1898 г., № 7873.

нія безпомощныхъ дѣвочекъ и никакъ не могли быть названы учебными заведеніями, такъ что въ собственномъ смыслѣ они были благотворительными учрежденіями—*приютами*, и по значенію, и по образованію. Въ 40-хъ годахъ Великая Княжна Ольга Николаевна съ истинно материнскимъ сочувствіемъ отнеслась къ женскому воспитанію дѣвицъ духовнаго вѣдомства. Она изъявила желаніе принять воспитаніе этихъ дѣвицъ подъ свое попеченіе. По ея указаніямъ, составлена была записка объ учрежденіи *особыхъ благоустроенныхъ* училищъ для нихъ, съ цѣлію воспитывать „твердо православныхъ христіанокъ“, „женъ и матерей, не мечтающихъ объ удовольствіяхъ свѣтской жизни, но способныхъ всецѣло предаться исполненію своихъ многостороннихъ семейныхъ обязанностей“, „готовыхъ посвятить всю свою жизнь на честный трудъ и на пользу ближняго“. Въ 1843 г. открыто было первое такое училище въ Царскомъ Селѣ. Великая Княжна не только приняла его подъ свое попеченіе, но и пожертвовала значительную сумму денегъ для пособій изъ процентовъ выпускаемымъ дѣвицамъ. Мало по малу подобныя пожертвованія на эти училища начали стекаться съ разныхъ сторонъ и отъ разныхъ лицъ. Когда, напримѣръ, изъ суммъ, завѣщанныхъ графинею Орловою-Чесменскою на монастыри, оказалось свободными 100,000 р., по случаю закрытія тѣхъ обителей, которымъ были назначены эти деньги, то Императоръ Николай I, 10 іюня 1850 года, положилъ слѣдующую резолюцію: „Считаю гораздо полезнѣе все свободные 100,000 руб. назначить на женскія училища духовнаго вѣдомства, но не при монастыряхъ, а по образцу Царскосельскаго, ибо они должны готовить дѣвицъ для свѣтской жизни, а не для затворнической“. Съ тѣхъ поръ царственная забота объ этихъ училищахъ не прекращалась. Съ какою вѣжною, истинно материнскою заботливостію Великая Княжна относилась къ своимъ училищамъ, это видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго факта. Въ 1846 г. она, какъ королева Виртембергская, оставляла Россію, и вотъ что высказала въ своемъ рескриптѣ на имя начальницы Царскосельскаго училища, г-жи Шульцъ: „Для воспитанницъ, настоящихъ и будущихъ, посылаю картину сво-

ей работы: „Пречистая Дѣва, будучи еще отроковицей, на колѣняхъ своей матери поучается Закону Божию“. Этотъ примѣръ да послужитъ и имъ къ ревностному ученію, въ преуспѣянію во всѣхъ добродѣтеляхъ и къ достиженію предназначенной имъ цѣли. Небесный Отецъ да благословитъ ихъ! Молитвы же мои всегда будутъ имъ сопутствовать“. Отправляясь за-границу, она заботу объ этихъ училищахъ поручила Августѣйшей Невѣсткѣ своей Государынѣ Цесаревнѣ, ставшей потомъ Государыней Императрицей, Маріи Александровнѣ. Съ тѣхъ поръ началось развитіе и совершенствованіе этихъ училищъ во всѣхъ отношеніяхъ. Особенно благотворно было учрежденіе ихъ въ Западномъ Краѣ, гдѣ дочери православнаго духовенства, по официальнымъ докладамъ, оставались или при одномъ домашнемъ воспитаніи, болѣе чѣмъ скуднымъ, или же получали несогласное съ духомъ православія и русской народности образованіе въ мѣстныхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ почти исключительно лицами не православнаго исповѣданія и не русскаго происхожденія. Къ 1893 году всѣхъ этихъ училищъ было 13 и всѣ они, за исключеніемъ 4-хъ, находятся на югѣ Россіи, съ 1986 воспитанницами. По правамъ своимъ эти училища почти сравнены съ институтами благородныхъ дѣвицъ.—Но кромѣ этихъ училищъ, у насъ существуютъ еще „епархіальныя женскія училища“, подчиненныя непосредственно вѣдѣнію епархіальнаго начальства. Эти училища въ разныхъ епархіяхъ или вновь открывались разновременно, или преобразовывались изъ пріютовъ, какъ это было въ Харьковѣ и Рязани. Къ 1868 г. они заведены были уже въ 28 епархіяхъ. Однако же, по словамъ г. Преображенскаго, не многіе изъ нихъ имѣли видъ правильно устроенныхъ учебныхъ заведеній, „большинство же походили на пріюты для призрѣнія сиротъ и вообще бѣдныхъ дѣтей духовнаго званія, гдѣ цѣль образованія подчинялась цѣлямъ благотворительныхъ“. Но вотъ 20 сентября 1868 г. Высочайше утвержденъ былъ уставъ для всѣхъ училищъ этого типа. Духовенство отнеслось съ величайшею радостію къ этому уставу; и уже къ половинѣ 70-хъ годовъ, т. е. ме-

нѣе, чѣмъ чрезъ 10 лѣтъ, всѣ епархіальныя женскія училища были преобразованы по новому уставу, хотя до 1876 большинство изъ нихъ оставалось еще съ 3-хъ класснымъ устройствомъ, какъ требующемъ менѣе обширныхъ помѣщеній и меньшихъ расходовъ по содержанию. Къ 1892 году всѣхъ училищъ, преобразованныхъ по новому уставу, было уже во всѣхъ епархіяхъ 49 съ 11,470 воспитанницъ. Въ теченіе послѣднихъ 17-ти лѣтъ духовенство пожертвовало на содержаніе ихъ около 12.000,000 рублей. До какой степени эти училища симпатичны нашему обществу, видно изъ того, что въ 1879 году число инославныхъ воспитанницъ составляло лишь 11% общаго числа учившихся, а въ 1892 году процентъ этотъ возросъ до 17, такъ что по составу учащихся эти училища можно назвать *асесословными*.—Скажемъ наконецъ нѣсколько словъ о томъ воспитательномъ значеніи, какое эти училища болѣе и болѣе пріобрѣтаютъ въ нашемъ народѣ. Еще въ 1853 г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ въ отчетѣ своемъ говорилъ: „нѣкоторыя изъ обучавшихся въ женскихъ школахъ, существовавшихъ при монастыряхъ, по выходѣ въ замужество за священниковъ, сами собираютъ малолѣтнихъ дочерей прихожанъ и обучаютъ ихъ грамотѣ и съ нею начаткамъ ученія вѣры“ (стр. 53). Съ 1866 года старшія воспитанницы въ извѣстное время уже обязаны были заниматься обученіемъ младшихъ подъ руководствомъ воспитательницъ и преподавателей педагогическихъ курсовъ. А въ 1868 г. на преподаваніе педагогики въ этихъ училищахъ обращено было еще большее вниманіе, заведены были образцовыя начальныя школы и воспитанницамъ дарованы права народныхъ учительницъ. Какъ же они оправдали возлагавшіяся на нихъ надежды? Вотъ что говоритъ о нихъ еще недавно профессоръ А. И. Пономаревъ: „Сотни, тысячи ихъ въ разныхъ концахъ Россіи служатъ теперь народу, въ званіи учительницъ и воспитательницъ, и недавно предъ лицомъ всего свѣта, на всемірной выставкѣ въ Чикаго, торжественно было заявлено объ этомъ ихъ трудовомъ и самоотверженномъ служеніи по деревнямъ,

при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ жизненной обстановки“¹⁾... Но этого мало. Идеаль, который они призваны осуществить въ жизни нашего народа, становится все шире и многостороннѣе. Ихъ связь со школами, а чрезъ школы и съ семействами прихожанъ, какъ говоритъ преосвященный Амвросій, должна открыть образованнымъ женщинамъ духовенства и другіе способы благотворнаго дѣйствования на народъ. Будемъ надѣяться что этотъ идеаль не заключаетъ въ себѣ ничего ни чрезмѣрнаго, ни неосуществимаго для нихъ²⁾.

Пятая глава книги г. Преображенскаго вся посвящена матеріальнымъ средствамъ духовнаго вѣдомства. Въ первое изъ рассматриваемыхъ имъ десятилѣтій (отъ 1841 г. до 1851 г.) эти средства въ общей суммѣ простирались до 16.715,968 р., а въ послѣднее десятилѣтіе (1891 г.) до 37.606,695 р. Несомнѣнно суммы сиводальнаго вѣдомства постепенно увеличивались. Эти суммы состояются: а) изъ спеціальныхъ средствъ Св. Синода, б) изъ денегъ отпускаемыхъ государственнымъ казначействомъ, и в) изъ мѣстныхъ епархіальныхъ доходовъ. Изъ государственнаго казначейства въ 1891 г. на расходы по духовному вѣдомству отпущена сумма въ 11.204,809 р. Мы не станемъ обзрѣвать движенія этихъ суммъ по годамъ и десятилѣтіямъ; но скажемъ нѣсколько словъ о матеріальномъ обеспеченіи приходскаго духовенства. Еще въ 1842 г. Высочайшею волею Императора Николая I утверждены были нормальные штаты содержанія причтовъ и тогда же повелѣно было отпускать изъ казны постепенно большую и большую сумму по мѣрѣ большаго включенія штатныхъ приходовъ къ ассигновкамъ; такъ что къ 1861 году на содержаніе приходскаго духовенства по штатамъ 1842 г., казна отпускала уже ежегодно 3.315,000 р. Эти суммы распредѣлялись прежде всего на содержаніе духовенства Западнаго края, а потомъ и по

1) См. его рѣчь въ „Страпникѣ“ за 1895 г. „Женщина въ духовной семьѣ“ Ноябрь, стр. 498.

2) Полное илчертаніе этого идеала см. въ „В. и Р.“ за 1897 г., септ. кн. II. „Рѣчь преосвященнаго Амвросія послѣ освященія храма въ Харьковскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ“.

остальнымъ окраинамъ Россіи и Сибири. Но въ 1861 г. постепенно увеличивавшіеся отпуска изъ казны на содержаніе духовенства остальныхъ епархій были прекращены и въ 1869 году признано было возможнымъ обезпечить матеріальное положеніе приходскаго духовенства чрезъ уменьшеніе числа приходовъ и сокращенія штатовъ причтовъ. Такимъ образомъ, духовенство осталось не обезпеченнымъ именно въ центральныхъ епархіяхъ, составляющихъ коренную Русь. Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ К. П. Побѣдоносцевъ первый созналъ все неудобство этого положенія дѣлъ и въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1888—1889 годъ объяснилъ, что нѣтъ другаго, болѣе правильнаго и успѣшнаго пути къ обезпеченію приходскаго духовенства, какъ возобновленіе того порядка, который установленъ былъ Императоромъ Николаемъ I. Противъ этого объясненія въ Божѣ почившій Государь Императоръ соизволялъ собственноручно начертать: „Въ высшей степени желательно возстановить этотъ порядокъ“. И дѣйствительно, съ 1893 г., г. Оберъ-Прокурору Св. Синода, по приглашенію съ министромъ финансовъ, предоставлено было уже входить ежегодно съ представленіями о постепенномъ увеличеніи первоначально ассигнованной суммы (по 250,000 р.), на сколько это возможно по государственнымъ средствамъ, пока не будетъ назначено содержаніе отъ казны всѣмъ причтамъ и притомъ въ возможно скоромъ времени. На благодарственномъ адресѣ Св. Синода по этому поводу въ Божѣ почившій Императоръ благоволилъ начертать: „Буду, вполне радъ, когда Мнѣ удастся обезпечить все сельское духовенство“. Господь отозвалъ къ Себѣ Государя прежде окончанія этого дѣла и „желанію Государя, какъ выражается г. Преображенскій, не дано исполниться при жизни его; но священный завѣтъ его *остался и будетъ исполненъ*“. Въ иномъ видѣ представляется дѣло обезпеченія заштатнаго духовенства, а также вдовъ и сиротъ священно-церковно-служителей. Известно, что высшая пенсія священнику за 35-лѣтнюю службу положена въ 120 руб., а для вдовы священника въ 60 руб., не говоря уже о дѣтяхъ. Что же касается псаломщиковъ, ихъ

вдовъ и сиротъ, то имъ по „временнымъ правиламъ о пенсіяхъ“ не назначено никакой пенсіи. Эти временныя правила, какъ замѣчаетъ г. Преображенскій, существуютъ однако же болѣе 30 лѣтъ; такъ что иныя и *постоянныя* правила скорѣе подвергаются кореннымъ измѣненіямъ. Правда, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ существуютъ „Общества взаимнаго вспоможенія духовенства“ и „Эмеритально-вспомогательныя кассы“. Но эти учрежденія существуютъ еще не повсюду и заводятся лишь постепенно. Что же касается „Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія“, то ихъ средства крайне ограничены. Харьковское, напримѣръ, попечительство въ 1887 году могло выдавать всѣмъ заштатнымъ и сиротамъ пособіе въ среднемъ числѣ по 24 р. 80 коп., на каждую семью или по 13 р. 80 коп. на каждое отдѣльное лицо въ годъ. Полагаемъ, что этого было болѣе, чѣмъ недостаточно.. Быть можетъ, не безинтересно будетъ сравнить при этомъ наши данныя съ пенсіею инославнаго духовенства. Въ концѣ, напримѣръ, прошлаго года, на общемъ Германскомъ синодѣ протестантской церкви обсуждался законопроектъ, по которому духовенство въ общемъ должно получать пенсію уже послѣ 16 лѣтъ службы въ $\frac{30}{80}$ годичнаго содержанія; въ тѣмъ каждый дальнѣйшій годъ службы даетъ прибавку въ $\frac{1}{80}$ содержанія, такъ чтобы этотъ процентъ прибавки не простирался свыше $\frac{60}{80}$ содержанія, а самая пенсія не была ниже 1800 марокъ и выше 5000 марокъ (марка=50 к.). Пенсія же для вдовъ послѣ духовенства рассчитана такъ: за 10 лѣтъ службы мужа вдовѣ выдается—600 мар.; за 10—20 лѣтъ 700 мар.; за 20—30 лѣтъ 800 мар.; и т. д.; за 45 лѣтъ—1200 марокъ. Дѣтямъ же на каждого прибавляется по 200 марокъ, если мать жива, и по 300 марокъ если мать умерла. Во всякомъ же случаѣ эта пенсія вдовы и сиротъ не должна превышать 1100 мар., при жизни матери и 1500 мар. въ случаѣ ея смерти ¹⁾. Быть можетъ, еще интереснѣе было бы сравнить пенсіи нашего духовенства съ пенсіею англійскаго, тоже признающаго брачное сожитіе; но къ

¹⁾ „Цер. Вѣст.“ 1898 г. № 1, стр. 15. Писемъ о церковно-общественной жизни въ Германіи.

сожалѣнію свѣдѣній по этому предмету у насъ нѣтъ. Считаемо однако же необходимымъ окончить нашу библиографическую замѣтку.

Мы не привели и сотой доли данныхъ изъ богатой содержаніемъ книги г. Преображенскаго; мы не коснулись очень многихъ предметовъ и вопросовъ, разсматриваемыхъ и рѣшаемыхъ имъ. Но, полагаемо, что и изъ приведеннаго нами можно составить себѣ болѣе или менѣе ясное представленіе о капитальномъ трудѣ нашего писателя. Какое же научное значеніе имѣетъ его трудъ для науки вообще и для богословской въ частности? Постараемося отвѣтить на этотъ вопросъ въ немногихъ словахъ. На международныхъ статистическихъ конгрессахъ неоднократно выражалась мысль (напримѣръ, Корренти), что статистическая наука должна стать органомъ правительственной власти, устанавливающей эмпирическіе законы среди народовъ и государствъ во всѣхъ отношеніяхъ ихъ соціальной жизни, а слѣдовательно, и въ церковно-общественной. Подобныя мечтанія, конечно, навсегда останутся праздными мечтаніями ученыхъ статистиковъ уже по тому одному, что подобной международной статистики у человѣчества нѣтъ. При томъ же соціальная жизнь вообще и церковная въ частности такъ разнообразна, по вліяющимъ на нее случайнымъ или мѣстнымъ причинамъ, что заключить ее въ какіе либо нормальные законы, безъ сомнѣнія, никогда не удастся никакимъ ученымъ. Ничего подобнаго, конечно, не имѣетъ въ виду нашъ писатель. Онъ не устанавливаетъ причинныхъ законовъ массовыхъ церковныхъ явленій, чтобы посредствомъ найденныхъ законовъ и ихъ вліяній на жизнь гадать о будущихъ возможныхъ дѣйствіяхъ или проявленіяхъ ихъ, какъ въ этомъ отношеніи часто погрѣшаютъ даже профессиональные статистики. Онъ только примѣняетъ, какъ мы замѣчали уже, статистическій методъ изслѣдованія къ фактамъ церковно-общественной жизни. Опъ, такъ сказать, завоевываетъ истину оружіемъ, или лучше—методомъ, совершенно новымъ, еще неиспробованнымъ въ нашей богословской литературѣ. И этотъ методъ у него есть *относительный, и не сравнительный*. Опъ не сравниваетъ

своихъ данныхъ съ данными другихъ вѣдомствъ или инославныхъ церквей; онъ только изображаетъ постепенный ростъ родной ему церкви по годамъ или десятилѣтїямъ. Намъ кажется, что именно этотъ методъ изслѣдованїя церковной жизни есть единственно правильный, единственно возможный при современномъ развитїи статистической науки. Такимъ образомъ, писатель является у насъ не только піонеромъ новой отрасли знанїй, но и полагаетъ твердыя основанїя для дальнѣйшаго примѣненїя статистическихъ исчисленїй къ явленїямъ церковно-общественной жизни. Другаго подобнаго труда мы не знаемъ.

Методъ г. Преображенскаго, оставаясь относительнымъ, въ то же время показываетъ отраженїе законодательной и исполнительной власти въ церковно-общественной жизни нашего народа. Его статистическій трудъ не имѣетъ оффиціального характера; но по тому самому, что онъ основанъ, главнымъ образомъ, на всеподданнѣйшихъ отчетахъ синодальныхъ прокуроровъ, извлеченъ изъ оффиціальныхъ и правительственныхъ изданїй статистическаго характера, прїобрѣтенъ имъ чрезъ сношенїе съ правительственными и общественными учрежденїями, должностными и другими достовѣрными лицами,—его трудъ до нѣкоторой степени прїобрѣтаетъ оффиціальный характеръ. Писатель самъ говоритъ, что „статистическій матеріалъ его книги, если и нельзя признать во всѣхъ частяхъ *абсолютно точнымъ* (такого матеріала и собрать невозможно), однако онъ на столько приблизительно вѣренъ, что долженъ быть признанъ вполне благонадежнымъ и годнымъ для построенїя изъ него столько же вѣрныхъ, соответствующихъ дѣйствительному положенїю вещей выводовъ“. Думаемъ поэтому, что его трудъ имѣетъ весьма важное значенїе и въ административномъ отношенїи. Если задача администраціи состоитъ въ ясномъ сознанїи не только настоящаго, но и прошлаго положенїя вещей, для вѣрнѣйшаго достиженїя намѣченной цѣли и для надлежащаго руководствованїя дѣйствїями другихъ—то трудъ г. Преображенскаго можетъ облегчить эту задачу администраціи своею ясною картипою дѣйствительнаго положенїя дѣлъ, по крайней мѣрѣ, за послѣднее полустолѣтїе.

Трудъ г. Преображенскаго имѣетъ весьма важное значеніе и въ церковно-историческомъ отношеніи. Еще Шлёдеръ сказалъ: „статистика есть остановившаяся исторія, а исторія есть текущая статистика“. Такимъ образомъ, статистика и исторія суть родныя сестры ¹⁾. И если наша церковная исторія, по крайней мѣрѣ за послѣднее полустолѣтіе, пожелаетъ освободиться отъ субъективныхъ и часто невольныхъ воззрѣній, если она захочетъ имѣть твердыя и непрекаемые основанія для своихъ утвержденій; то она по необходимости должна будетъ утверждаться на статистическихъ данныхъ, которыми такъ богата книга нашего писателя. Извѣстно, что статистическія данныя обладаютъ тѣмъ свойственнымъ имъ преимуществомъ, что они, хотя безмолвно, но неопровержимо говорятъ противъ всякихъ субъективныхъ извращеній истины. Безпристрастный церковный историкъ не можетъ не принять во вниманіе ихъ безмолвнаго голоса при своихъ историческихъ изслѣдованіяхъ. Но этого мало. Статистическія данныя могутъ толкнуть историка на такіе вопросы и привести его къ такимъ рѣшеніямъ, которыя безъ нихъ были бы для него невозможны или весьма затруднительны. Примѣровъ изъ книги г. Преображенскаго, подтверждающихъ это, можно было бы привести много. Считаемо однако достаточнымъ сослаться на вышеприведенное нами статистическое объясненіе его факта быстрого паденія церковно-приходскихъ школъ послѣ 1865 года.

Трудъ г. Преображенскаго предназначенъ не для легкаго чтенія. Это трудъ очень серьезный. Его надобно не только прочесть, но и изучить каждому, кто хочетъ имѣть ясное представленіе о нашей св. церкви за послѣднее время. Послѣ прочтенія этой книги, читатель вполне удовлетворитъ своей серьезной потребности составлять сужденія о церковныхъ дѣлахъ не на основаніи случайныхъ впечатлѣній, а на основаніи достовѣрныхъ факторовъ, и только фактовъ. Читатель не только узнаетъ тогда дѣйствительное состояніе нашей церкви, увидитъ, такъ сказать, ея наглядную картину за это

¹⁾ Ученые зап. Императ. Казанскаго Университета 1898 г. кн. 1. См. статью г. Штера: „Сущность, задача и значеніе статистики“, стр. 8.

время, но и убѣдится въ полномъ безпристрастїи и полной объективности нашего писателя. Г. Преображенскій съ одинаковымъ безпристрастіемъ говоритъ, какъ о радостныхъ сторонахъ нашей св. церкви, такъ и о ея огорченїяхъ. Опять, напримѣръ, съ грустію говоритъ о томъ, что даже въ 1891 г. въ предѣлахъ Имперїи было лишь 61 епархїя, а духовныхъ семинарій всего 55; что вѣтъ семинарія въ такой епархїи, какъ Екатеринбургская, гдѣ насчитывается болѣе 500 церквей; что даже не во всѣхъ епархїяхъ имѣются епархїальныя женскія училища и т. п. Тѣмъ не менѣе читатель, послѣ основательнаго знакомства съ его книгой, долженъ будетъ убѣдиться въ истинности слѣдующихъ словъ г. Преображенскаго: „Далекіе отъ всякой мысли дѣлать изъ настоящаго нашего труда что-либо похожее на восхваленіе, во чтобы то ни стало, современнаго состоянїя отечественной церкви, но основываясь исключительно на фактахъ, мы съ полною увѣренностію высказываемъ и утверждаемъ, что, быть можетъ, и при скудости матеріальныхъ средствъ, въ церковно-общественной жизни православной Россїи къ концу разсматриваемаго нами періода съ несомнѣнностію, съ непрекаемою очевидностію обнаружилось быстрое и многостороннее преуспѣваніе, задержать которое не могли ни безвѣріе, свойственное ложному образованію или полуобразованію, ни раціоналистическое сектанство, съ такимъ великимъ усердіемъ распространяемое интеллигентными отщепенцами церкви въ низшихъ классахъ общества“. Полагаемъ, что подобное убѣжденіе, вынесенное изъ книги г. Преображенскаго, должно быть дорого для православнаго читателя. Оно возвышаетъ его православно-народное самосознаніе.

Наконецъ, обращаемъ вниманіе нашего духовенства еще на одну сторону труда г. Преображенскаго, которая, по нашему мнѣнію, представляетъ большой современный интересъ. И въ литературѣ, и въ обществѣ можно встрѣчаться иногда съ разнаго рода упреками въ отношенїи къ современному нашему духовенству. Говорили и говорятъ, напримѣръ, будто оно занимаетъ дѣломъ народнаго образованїя въ мѣстныхъ школахъ, будто оно „обираетъ“ церкви на воспитаніе и образованіе сво-

ихъ только дѣтей, будто оно боится свѣта и держитъ въ какой-го неопытной тайнѣ современное состояніе церкви и пр., и пр. Г. Преображенскій настоящимъ своимъ трудомъ не только устраняетъ подобныя упреки, но и совершенно разсѣваетъ ихъ. Его статистическія данныя, какъ-будто, нарочито направлены противъ этихъ упрековъ (см. напр. стр. 79—114, стр. 187—201 и пр.), хотя писатель преслѣдовалъ одни лишь научныя цѣли и нисколько не имѣлъ въ виду составлять что-либо похожее на *въдомственный докладъ*, будто бы, всегда тенденціозный.

Въ заключеніе мы должны сказать, что книга издана весьма опрятно, отпечатана на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ, и снабжена многими таблицами (болѣе 30), иллюстрированными діаграммами, изъ коихъ однѣ помѣщены въ текстъ, а другія составляютъ приложеніе къ книгѣ. И при всемъ томъ цѣна книги назначена очень умѣренная (1 руб. 50 коп. экз.), особенно, если принять во вниманіе объемъ книги, трудность изготовленія клише и печатаніе съ кальки.

К. И—нз.

Протоіерей Введоръ Александровичъ Голубинскій, канъ православно-христiанскій философъ.*)

I.

Обыкновенно представляютъ, что если кому, то прежде всего философу должны быть чужды противорѣчiя въ сужденiяхъ, несогласованность воззрѣнiй, непослѣдовательность въ дѣйствiяхъ. Подъ философомъ разумѣютъ мудреца, который понялъ смыслъ существующаго, знаетъ сравнительное значенiе всѣхъ происходящихъ вокругъ него явленiй и поэтому спокойно и увѣренно движется по жизненному трафарету. Философу противопоставляютъ обыкновеннаго человѣка. Обыкновенный человѣкъ, это—трость, вѣтромъ колеблемая; подъ наплывомъ собственныхъ сомнѣнiй и подъ влдѣйствиемъ окружающихъ условiй, онъ постоянно склоняется то въ ту, то въ другую сторону, перемѣняетъ направленiе, пытается двигаться впередъ и отступаетъ назадъ. Обыкновенный человѣкъ какъ бы окружонъ мракомъ, философъ пребываетъ во свѣтѣ.

Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Если дѣйствительно для того, чтобы разсѣять тотъ густой мракъ, въ которомъ бредетъ большая часть человѣчества, достаточно облечь людей въ философскiя тоги и дать имъ прочесть нѣсколько книжекъ, то тогда философскiй свѣтъ давно бы уже сталъ общечеловѣческимъ. Если для того, чтобы разобраться въ окружающихъ насъ противорѣчiяхъ, чтобы понять мировыя тайны, достаточно

*) Речь, произнесенная 16 января на актѣ Московской Духовной Академiи въ честь столѣтiя со дня рожденiя профессора философи протоіерей О. А. Голубинскаго.

обратиться за разъясненіями къ философу, то тогда каждый изъ насъ, конечно, послѣдовалъ бы примѣру поэта, который сказалъ:

Ужъ больно отрывочны жизни въ вселенной,
 Къ профессору нѣмцу пойду непременно я.
 Наверно ее не оставятъ онъ такъ,
 Системы придумаетъ, дастъ имъ названія.
 Шафрокъ падѣлки и спальный рознакъ,
 Онъ втопаетъ дарки всего мірозданія.

Но въ словахъ поэта звучитъ горькая иронія. Онъ обращался къ философу, о которомъ говоритъ,—къ Фридриху Гегелю и долго былъ его ученикомъ, но онъ кончилъ тѣмъ, что, умирая, писалъ: „какъ блудный сынъ, я долго пасъ свиней у гегельянцевъ, но теперь я возвратился къ истинному Богу“. Философскій свѣтъ оказался тьмою, и поэтъ вернулся къ вѣрованіямъ дѣтства.

Философы—люди и они отличаются отъ другихъ людей не силою своего духовнаго прозрѣнія, но родомъ своихъ занятій. А ихъ занятія таковы, что они легче всего могутъ поставить человѣка въ противорѣчіе съ самимъ собою. У многихъ людей „умъ съ сердцемъ не въ ладу“, философы не представляютъ исключенія, но обыкновенные люди среди житейской суеты и житейскихъ заботъ имѣютъ мало времени, чтобы вдуматься въ эту разладицу, и если иногда она даетъ имъ себя знать, они наскоро успокоиваютъ себя какими-либо сомнительными соображеніями и переходятъ къ другимъ дѣламъ. Философъ, первая обязанность котораго состоитъ въ томъ, чтобы прислушиваться ко всѣмъ—даже малѣйшимъ—движеніямъ своей души, не можетъ поступить такъ, онъ долженъ выяснитъ себѣ всю силу собственной душевной разладицы и придти къ горькому сознанію, что онъ не можетъ ее уничтожить: Бэконъ, правою рукою пишущій новый органонъ и лѣвую протягивающій за тѣмъ, чтобы получить взятку, образъ несравненно болѣе трагическій, чѣмъ образъ какого-нибудь человѣка изъ малыхъ міра сего, весь день льстившаго, лукавившаго и обманывавшаго ради благополучія своего и своей семьи и вечеромъ смиренно опускающагося предъ иконою на колѣна съ мольбою объ отпущеніи ему всѣхъ прегрѣшеній „словомъ, дѣломъ и помышленіемъ“.

Но у людей не только умъ расходится съ сердцемъ, взгля-

ды одного и того же человѣка на различныя предметы часто оказываются несогласованными и стоящими въ противорѣчій между собою. Міръ такъ сложенъ и такъ великъ, умъ человѣка такъ ограниченъ; ежеминутно душа получаетъ тысячи впечатлѣній отъ внѣшняго міра; немудрено, что она не успѣваетъ въ нихъ разобраться. Но обыкновенный человѣкъ не занимается всѣмъ міромъ, онъ выдѣляетъ въ мірѣ небольшой уголокъ, въ которомъ работаетъ и который изучаетъ. Все за предѣлами этого угла ему чуждо, все въ своемъ углу ему хорошо извѣстно. Перенесенный въ чуждую среду, онъ чувствовалъ бы себя безпомощнымъ, но у себя онъ дѣйствуетъ увѣренно и смѣло. Для философа не должно быть чуждой среды, предметъ его занятій весь міръ, все существующее, онъ вездѣ—у себя дома, онъ знаетъ все и поэтому, понятно, въ большинствѣ случаевъ все знаетъ плохо. Отсюда—противорѣчія въ его сужденіяхъ. Противорѣчивыя гипотезы, разнородныя взгляды на одинъ и тотъ же предметъ имѣютъ мѣсто во всѣхъ наукахъ, но тамъ они высказываются различными лицами. Спорятъ между собою и математики, но еще ни одинъ математикъ не спорилъ самъ съ собою. Разногласіе между философами—истина извѣстная всѣмъ съ дѣтства и уже тысячелѣтія служащая предметомъ остротъ и смѣха для досужихъ людей. Но исторія философіи открываетъ намъ, что не только нѣтъ двухъ философовъ, которые были бы во всемъ согласны между собою, едвали есть одинъ, воззрѣнія котораго представляли бы стройную и чуждую противорѣчій систему. Отъ древнѣйшихъ упанишадъ до Шри-Шанкара-Ачарія въ Индіи, отъ Фалеса до Прокла въ Греціи, отъ Экарта до настоящихъ дней въ Германіи мы почти не видимъ философовъ, воззрѣніямъ которыхъ въ безусловномъ смыслѣ можно было бы приписать признакъ прямолинейности. Въ большинствѣ случаевъ мы видимъ, что въ каждой философской системѣ имѣются искусственныя спайки, частныя отреченія отъ главнаго принципа, компромиссы, уступки и противорѣчія: ни философія Канта, ни система Гегеля не представляютъ исключенія въ этомъ отношеніи.

Исторія философіи знаетъ однако рядъ философовъ, ученія которыхъ носятъ болѣе цѣлостный характеръ и имѣютъ тѣс-

нѣйшюю связь съ жизнью. Это—философы вѣры, которые зданіе своей философіи пытались утвердить на прочномъ фундаментѣ религіи. Ихъ можно подраздѣлять на два рода: на философовъ мысли и философовъ чувства, но по загадочной случайности только у непогихъ мысль и чувство оказываются въ гармоніи: одни всецѣло подчинились власти чувства, другіе въ своихъ разсужденіяхъ постарались всецѣло заглушить его. Безотчетная религіозность привела Бэма къ безсознательному и фантастическому пантеизму, подобная же религіозность подсказала Шлейермахеру, считающемуся величайшимъ философомъ религіи нашего вѣка, такую странную мысль, что все нужно дѣлать съ религіею, но нѣтъ никакой нужды исповѣдывать какую-либо положительную религію, даже вѣра въ Бога, по его воззрѣніямъ, необязательна для религіознаго человѣка. Такова философія чувства. Философы мысли, напротивъ, все утверждаютъ на признаніи Бога. Но какъ? Читая ихъ трактаты о бытіи и свойствахъ Божіихъ, испытываешь то же самое впечатлѣніе, которое вызывается разсужденіями геометріи объ уравненіяхъ или квадратурахъ кривыхъ; они говорятъ о Богѣ точно такъ-же, какъ астрономъ говоритъ о разстояніи отъ земли до солнца или Нептуна. Въ трактатахъ Кеплера и Ньютона по философіи природы гораздо болѣе ошущается вѣяніе духа Божія, чѣмъ въ ихъ системахъ умозрительнаго Богословія. Они обращаются къ предположенію бытія Божія, какъ физикъ нашихъ дней обращается къ предположенію существованія эфира. Чѣмъ-то холоднымъ и безжизненнымъ вѣетъ отъ ихъ разсужденій, какими бы стройными и основательными они ни казались.

Но для мыслящаго ума, какъ и для вѣрующаго сердца наиболѣе дорогъ образъ такого философа, воззрѣнія и жизнь котораго представляли бы одно гармоничное цѣлое, въ словахъ котораго не было бы противорѣчій и между словомъ и дѣломъ котораго не существовало бы розни. Для каждаго православнаго христіанина должно быть ясно, что такимъ можетъ быть только православно-христіанскій философъ. Что философы невѣрующіе никогда не могутъ дать логически состоятельной си-

стемы, это не можетъ подлежать сомнѣнію: они никогда не умѣли и не сумѣютъ связать свою метафизику съ этикой, а въ послѣднее время они сами начинаютъ приходить къ сознанию, что съ ихъ точки зрѣнія и логика не должна заслуживать довѣрія. Но и философы, принадлежащіе къ инославнымъ исповѣданіямъ или исповѣдующіе иныя религіи, никогда не могутъ явить собою цѣлостный образъ мудреца. Ихъ религіозныя взгляды содержатъ въ себѣ капитальныя заблужденія, которыя, будучи проведены послѣдовательно, разрушаютъ самыя основы религіи. Вотъ почему для послѣдователей этихъ заблужденій представляется роковая диллема: или отказаться отъ выводовъ, съ неизбѣжностію слѣдующихъ изъ ихъ воззрѣній, или, принявъ выводы, отказаться отъ своихъ основныхъ принциповъ, отъ всего того, что только можетъ быть дорого уму и сердцу человѣка. Обыкновенно, конечно, жертвуютъ выводами, но эта жертва даетъ себя чувствовать: она сказывается мучительнымъ разладомъ въ душѣ приносящаго ее философа. Онъ принимаетъ всецѣло вѣру своихъ отцовъ, но онъ чувствуетъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ онъ принимаетъ какую-то ложь и фальшь. Онъ боится отвергнуть эту ложь, опасаясь, что, отвергнувъ ее, онъ отвергнетъ все. Онъ пытается оправдывать и обосновывать ее, но эти попытки приносятъ ему только страданіе и неудовлетворенность. Чѣмъ-то недоговореннымъ, мучительно тяжелымъ вѣетъ отъ произведеній такихъ философовъ. Это сказывается, напримѣръ, на твореніяхъ Фраяца Баадера.

Такъ, въ исторіи науки о мудрости, оказывается очевь затруднительнымъ найти образъ истиннаго мудреца. Но намъ нѣтъ нужды искать его въ разныхъ странахъ и разныхъ вѣкахъ. Такой мудрецъ былъ здѣсь, онъ жилъ среди старшихъ межъ насъ, столѣтіе со дня его рожденія мы чествуемъ нынѣ. Это протоіерей Θεодоръ Александровичъ Голубинскій ¹⁾.

II.

Одинъ изъ почитателей нашего философа такъ характеризовалъ его въ своемъ письмѣ: „Вамъ сугубо надлежитъ благо-

¹⁾ Слѣдствія о жизни и трудахъ Ф. А. Голубинскаго см. въ нашей брошюрѣ: протоіерей Θεодоръ Александровичъ Голубинскій. Сергіевъ Пасадъ. 1898 г. (первоначально въ Богословскомъ Вѣстникѣ № 12. 1897).

дарить Господа за мудрое сочетаніе въ васъ столь лестныхъ и желанныхъ качествъ для ума и сердца: многими даются въ удѣлъ нѣмецкая образованность и милое простодушіе русскаго священника, столь вамъ свойственныя; цѣльная, скажу, дѣтская любовь къ ближнимъ, къ роднымъ, возвышеннѣйшее любленіе всего святаго человѣчества, истинная экзальтація сердца (не такъ общая, какъ многіе думаютъ) и ясный раціонализмъ ума, философія и религія, мудро сочетающіяся въ просвѣщенномъ умѣ и облагодатствованномъ сердцѣ: вотъ характеристика достопочтеннаго профессора и достойнаго служителя церкви¹⁾. Человѣкъ, писавшій эти строки, призываетъ во свидѣтели самаго Θεодора Александровича, что онъ не склоненъ говорить комплименты. Правда, мы видимъ, что его слогъ вычуренъ, но мы имѣемъ всѣ основанія утверждать, что авторъ искрененъ. Мы рѣшительно утверждаемъ большее: авторъ правъ. Онъ отмѣчаетъ въ Θεодорѣ Александровичѣ тѣ качества, которыя дѣйствительно и всецѣло принадлежали ему и которыя только и дѣлаютъ понятными для насъ и жизнь нашего философа, и его вліяніе.

Философія и религія! ВѢра и знаніе! Уже давно лучшіе умы человѣчества пришли къ заключенію, что знаніе должно утверждаться на вѣрѣ и философія на религіи. Почти за тысячу лѣтъ до Р. Х., мы видимъ, подъ тропическимъ небомъ Индіи являются люди, которые указываютъ два способа богопознанія: одинъ—философскій, путь размышленія и умозаключеній, другой—путь духовныхъ упражненій, путь аскеза и экстаза. Но мудрецы Индіи не выяснили—необходимы ли эти оба пути или одинъ изъ нихъ должно отвергнуть, и они не опредѣлили—ждетъ ли на концѣ этихъ путей человѣка что-нибудь дѣйствительно цѣнное. У нихъ выходило, что оба пути ведутъ только къ маіѣ—призраку, обману. Однако въ основѣ ихъ разсужденій лежала вѣрная, хотя и смутно выраженная мысль. Человѣкъ долженъ самъ своими силами отыскивать Бога, онъ долженъ восходить къ Богу, размышленіе о своей духовной природѣ и о природѣ всего міра должно вовводить его къ Виновнику мі-

¹⁾ Русскій Архивъ. 1880 г., т. 3, переписка Бартечева съ Голубянскимъ.

ра—Богу. Но въ этомъ исканіи Бога, къ которому человѣкъ побуждается свойствами собственной природы, онъ не оставляется безпомощнымъ. Его рука, шарящая ощупью и отыскивающая дорогу во мракѣ, встрѣчаетъ руку Божию, которая и выводитъ его къ свѣту. Богъ нисходитъ на встрѣчу ищущимъ Его и привлекаетъ ихъ къ Себѣ. Припомнимъ видѣніе харранскаго странника, о которомъ намъ повѣствуетъ первая священная книга. Утомленный путемъ Іаковъ, когда зашло солнце, остановился на нѣкоторомъ мѣстѣ, подложилъ себѣ камень подъ голову и заснулъ „и увидѣлъ во снѣ: вотъ, лѣстница стоитъ на землѣ, а верхъ ея касается неба; и вотъ, Ангелы Божіи восходятъ и нисходятъ по ней“ (Быт. XXVIII 12). Съ чѣмъ восходили ангелы къ небу? Безъ сомнѣнія, они несли туда лучшія стремленія и дѣла человѣчества. Съ чѣмъ нисходили они на землю? Безъ сомнѣнія, они несли съ собою божественную помощь всѣмъ тѣмъ, которые искренно искали ее. Человѣчество должно подниматься къ небу. Объ этомъ неумолчно возвѣщаетъ человѣку голосъ совѣсти и сознанія. Ко всѣмъ, прислушивающимся къ этому голосу, нисходитъ Богъ, и изъ этихъ двухъ совмѣстныхъ процессовъ—восхожденія человѣка къ Богу и нисхожденія Бога къ человѣку—слагается все то, что есть свѣтлаго въ исторіи человѣчества.

Но эти процессы должны быть совмѣстными. Человѣка, приникшаго къ землѣ, божественная помощь не повлечетъ насильно на небо. Человѣка, гордо рѣшившагося руководиться исключительно своимъ разумомъ, небо предоставляетъ своимъ собственнымъ силамъ. Должно плѣнить умъ въ послушаніе вѣрѣ, и тогда вѣра не обманетъ. Однако на пространствѣ вѣковъ очень немногіе философы рѣшились принести эту жертву ума. Когда распадался древній міръ, лучшіе изъ мыслителей пришли къ заключенію, что спасеніе можно найти только въ религіи. Возникла неоплатоническая философія, и Ямвлихъ—„еще философъ и уже жрецъ“—создалъ религіозный культъ на философской подкладкѣ. Но эти мыслители не догадались, что религія нельзя создать или выдумать, религію можно только принять, какъ даръ, какъ откровеніе свыше. Они попытались создать религію сами, но созданіе всегда ниже создателя и никогда

не можетъ удовлетворить послѣдняго. Ни въ томъ, что ниже его, ни въ себѣ самомъ человѣкъ никогда не можетъ найти удовлетворенія. То, что нужно душѣ человѣка, можетъ быть подано человѣку только свыше. Этой истины не знали древніе, ее не усвоили и мыслители новаго времени. Даже тѣ изъ нихъ, которые тяготѣли къ христіанству, въ своихъ попыткахъ согласить христіанство съ сомнительными требованіями своего разума являлись язычниками, и не даромъ о Якоби говорили, что „онъ былъ христіанинъ сердцемъ, но язычникъ головою“.

Въ ряду тѣхъ немногихъ христіанскихъ философовъ, о которыхъ нельзя сдѣлать этого отзыва, стоитъ Теодоръ Александровичъ Голубинскій. Онъ былъ всецѣло православный христіанинъ и „печать дара Духа Святаго“ проявлялась постоянно въ его словахъ и въ его дѣйствіяхъ. Занятія философіей никогда не вытѣсняли изъ его души ни религіозной вѣры, ни религіозной настроенности. Напротивъ, его философствующій умъ всецѣло управлялся заповѣдями религіи, и вслѣдствіе этого его философія является какъ бы ступенями лѣстницы, по которымъ человѣкъ можетъ подниматься къ Богу, а не самодовлѣющимъ рѣшеніемъ всѣхъ вопросовъ бытія и знанія. Философы обыкновенно проповѣдуютъ или абсолютное знаніе или абсолютный скептицизмъ, они или предлагаютъ свое рѣшеніе вопросовъ о первопричинѣ и цѣли бытія, какъ непогрѣшимое, или говорятъ, что эти вопросы неразрѣшимы, и требуютъ, чтобы ими никто не смѣлъ заниматься. Въ томъ и другомъ случаѣ одинаково сказывается ничѣмъ неоправдываемая увѣренность въ непогрѣшимость выводовъ своего разума. Теодоръ Александровичъ не проповѣдывалъ ни абсолютнаго знанія, ни абсолютнаго незнанія. Онъ не встрѣчалъ своихъ слушателей обѣщаніемъ, что разрѣшитъ имъ всѣ тайны бытія, и не приподилъ ихъ въ смущеніе заявленіемъ, что человѣку не дано ничего знать кромѣ тѣхъ тѣсныхъ рамокъ чувственнаго міра, въ которомъ онъ живетъ на землѣ. Онъ училъ, что намъ присуща способность познавать все: и Бога и созданный Богомъ міръ, но эта способность ограничена. Нашей душѣ отъ природы присуща идея Безконечнаго, т. е. Бога, но она таится въ нашей душѣ точно такъ же, какъ сѣмя въ

земной почвѣ, и для того, чтобы ему раскрыться, развиться и окрѣпнуть, нужно много благоприятныхъ условій, нужно прежде всего, чтобы почва была благоприятною. Почва, это—душа. Почву для того, чтобы она стала плодородною, нужно воздѣлывать; душу для того, чтобы она присущую ей идею возростила въ ясное знаніе, нужно воспитать. Вотъ, цѣль философіи „возбудить, воспитать и направить любовь къ премудрости божественной, предназначенной человѣку“. Однако, замѣтимъ, цѣль философіи только возбудить любовь къ премудрости, но не овладѣть премудростію. Задача философіи возбудить въ человѣкѣ высшія стремленія и сообщить душѣ его благородную настроенность, отвѣчающую этимъ стремленіямъ. Философія, по идеѣ Θεодора Александровича, должна, такъ сказать, возбудить въ человѣкѣ рѣшительное желаніе летѣть къ небу, но она не можетъ дать ему крыльевъ. Какъ бы ни была сама по себѣ благодатна и плодородна почва, зародившееся на ней растеніе зачахнетъ и погибнетъ, если на него не будутъ падать свыше живительные лучи свѣтлаго солнца. Такъ и одна любовь къ мудрости не дастъ еще мудрости, если сама божественная премудрость не снизойдетъ къ ищущему ее, не освѣтитъ ему пути и не дастъ силъ идти по этому пути. Навстрѣчу человѣческой самодѣятельности должна придти божественная благодать. Безъ божественной помощи человѣкъ не можетъ овладѣть истиной и премудростію, вся исторія философіи свидѣтельствуетъ намъ объ этомъ. Всѣ попытки познать Бога и создать Его образъ исключительно усиліями собственнаго ума кончались самымъ плачевнымъ крушеніемъ. Человѣческая мысль могла только создать безжизненный образъ Бога, безъ силы, разума и любви. Таковъ Богъ пантеистовъ. Онъ въ сущности одинаковъ въ индійской, греческой и новѣйшей философіи. Это какой-то призракъ бытія, это въ сущности что-то несущее, и если справедливо изреченіе Рабана Мавра, что „небытіе есть ничто столь жалкое, надъ чѣмъ нельзя пролить достаточно слезъ“, то для того, чтобы оплакать несчастнаго бога пантеистовъ, недостаточно слезъ всего человѣчества. Сознавши невозможность создать образъ Бога и нарисовать картину сверхчувственнаго міра, другая группа философовъ (агностики) объ-

явила все то, что лежитъ за предѣлами чувственнаго бытія, непознаваемымъ. Сверхчувственный міръ это—океанъ, волны котораго непрестанно бьютъ о берега нашего разума, но для того, чтобы пуститься въ него, у насъ нѣтъ ни ладьи, ни паруса“. Остаются, слѣдовательно, печальная перспектива сидѣть на берегу океана безъ надежды дожидаться погоды и пуститься въ плаванье. Эта участь показалась нѣкоторымъ философамъ столь горькою, что они въ порывѣ отчаянія, дойдя до того состоянія, которое псалмопѣвецъ называетъ безуміемъ, объявили, что нѣтъ никакого океана, нѣтъ никакого Бога, есть только этотъ міръ, его грязь и слѣпки изъ грязи (атеизмъ). Такъ люди, для которыхъ разумъ былъ высшимъ авторитетомъ и единственнымъ руководителемъ въ дѣлѣ отысканія истины, кончили тѣмъ, что, не найдя истины, потеряли разумъ. Тайна ихъ неудачи заключается въ томъ, что они въ сущности не понимали ни силъ, ни стремленій своего духа. Теодоръ Александровичъ въ своей философіи останавливаетъ наше вниманіе на двухъ свойствахъ духа человѣческаго, которыя, будучи правильно поняты и развиваемы, приводятъ человѣка къ истинному блаженству, направленныя по кривымъ путямъ ведутъ его къ гибели. Свойства эти: ограниченность и стремленіе къ безграничному. Между этими свойствами нѣтъ противорѣчія: конечный предметъ можетъ воздѣйствовать на бесконечное и принимать отъ него воздѣйствіе. Допустимъ, что гдѣ-нибудь въ пустотѣ бесконечнаго пространства затерялся одинъ атомъ матеріи. Вся матерія вселенной связана между собою неразрывною связью притяженія, и нашъ безмѣрно малый атомъ будетъ притягивать къ себѣ всѣ безмѣрно великія свѣтила міра: и наше солнце, и Сиріусъ, и Арктуръ, и Капелла, всѣ будутъ испытывать на себѣ его воздѣйствіе, и въ какія безмѣрныя глубины пространства мы ни отодвигали бы міры отъ нашего воображаемаго атома, его притягивающая сила настигла бы ихъ на самой периферіи вселенной и всегда и вездѣ легко вычислить силу его воздѣйствія. Сфера его дѣйствія безгранична, но сила его дѣйствія ограничена. Въ свою очередь всѣ міры воздѣйствуютъ на него и притягиваютъ къ себѣ съ присущими имъ силами. Между міромъ физическимъ

и духовнымъ существуетъ параллелизмъ. Души, какъ и физическія тѣла, связаны между собою нѣкоторою неразрывною и таинственною связью, и настроенность духа человѣческаго сказывается нѣкоторымъ вліяніемъ на всѣхъ духовныхъ существахъ вселенной. Вліяя на все духовное, духъ человѣка и самъ способенъ къ воспріятію всего духовнаго. Мало этого—его духовная природа такова, что только въ воспріятіи безконечнаго она находитъ свою истинную цѣль и свое истинное счастье. Здѣсь открывается различіе между духомъ и матеріею. Въ мірѣ физическомъ все управляется механическими законами, въ мірѣ духовномъ дѣйствуютъ законы нравственныя. Способность къ воспріятію Безконечнаго можно въ себѣ развить или ослабить путемъ собственной самодѣятельности. Философъ Голубинскій задачу философіи и полагалъ въ развитіи этой способности. Философія не можетъ и не должна дать человѣку абсолютное знаніе: не можетъ, потому что умъ человѣка ограниченъ; не должна, потому что разрѣшеніе всѣхъ запросовъ духа повергло бы духъ въ бездѣятельность, а онъ по своей природѣ есть начало дѣятельное. Философія, не открывая человѣку истины, указываетъ къ ней дорогу, и на эту дорогу человѣкъ долженъ выбратъся путемъ собственныхъ усилій. Это положеніе Теодора Александровича освѣщаетъ новымъ свѣтомъ старую мысль, высказанную однимъ нѣмецкимъ философомъ въ прошедшемъ столѣтіи. Лессингъ сказалъ: „если бы Господь держалъ въ одной рукѣ истину и въ другой стремленіе къ ней и предложилъ бы мнѣ между ними выборъ, я выбралъ бы послѣднее“. Эти слова часто приводили въ послѣдствіи, какъ примѣръ того, что люди часто смѣшиваютъ средство съ цѣлью. Но этотъ примѣръ неудаченъ. Разсужденія Теодора Александровича приводятъ насъ къ выводу, что слова Лессинга можно истолковать такъ: обладаніе истиной—мудрость не можетъ достаться человѣку даромъ. Невольное знаніе, какъ и невольная праведность не имѣютъ никакой цѣны и не даютъ никакого счастья. Только путемъ собственной самодѣятельности мы можемъ приобрѣсти право на то, чтобы намъ было дано обладаніе истиной. Эта философія нашего философа есть, очевидно, раскрытіе и разъясненіе словъ Господа: „царство небесное силою берется, и упот-

ребляющіе усиліе восхищаютъ его“ (Мѣ. XI, 12). Обладаніе истиной есть воспріятіе безконечнаго. Говоря проще, обладать истиной значитъ принять въ своей душѣ Бога. Но Богъ исходитъ только въ чистую душу, обращающуюся къ нему съ молитвой. Вступать въ общеніе съ Богомъ человѣкъ можетъ только въ богослуженіи (личномъ или общественнымъ). Философія не можетъ установить общенія человѣка съ Богомъ. Это дѣлаетъ религія, но философія должна направить человѣка къ религіи. Она должна возбудить въ человѣкѣ стремленія къ истинѣ, красотѣ и добру, но въ философіи человѣку еще не откроется *disciplina arcana*. Занятія философіей сами по себѣ, это только первая ступень оглашенія. За нею должны послѣдовать другія, и только въ церкви человѣкъ можетъ получить разрѣшеніе томящихъ его вѣковѣчныхъ вопросовъ и найти успокоеніе своему сердцу. Вотъ—взгляды Θεодора Александровича. Такъ, у него аудиторія, въ которой онъ говорилъ, какъ философъ, является притворомъ того храма, въ которомъ онъ служилъ, какъ священникъ.

III.

Предметъ философіи—исканіе истины, и Θεодоръ Александровичъ никогда не сбивался съ прямого пути въ дѣлѣ этого исканія. Это произошло потому, что онъ началъ исканіе истины уже послѣ того, какъ овладѣлъ ею. Истина, это—православно-христіанская вѣра, содержащая православною церковію. Θεодоръ Александровичъ былъ сынъ служителя церкви и былъ воспитанъ въ строго православномъ духѣ. Его религіозность, по свидѣтельству всѣхъ, даже иповѣрцевъ (наприм., Гакстгаузена) была необычайно глубока и она освѣщалась яснымъ и глубокимъ пониманіемъ содержаемаго исповѣданія. Крѣпко вѣрующій и основательно знающій ученіе вѣры, онъ приступилъ къ занятіямъ философіей. Его вѣра въ этихъ занятіяхъ послужила ему ариадниной нитью, которая благополучно провела его по лабиринту философскихъ ученій отъ древнѣйшихъ вѣковъ до поваго времени. Его вѣра была для него свѣтомъ, который помогаль ему видѣть самые отдаленнѣйшіе корни философскихъ системъ и опредѣлять причины, благодаря которымъ тотъ или иной философъ по тому или другому вопросу высказываль ис-

тину или становился на сторону лжи. Истину, по возрѣніямъ Θεодора Александровича, люди черпаютъ изъ двухъ источниковъ: изъ сверхъестественнаго откровенія и изъ присущихъ душѣ идеальныхъ стремленій, объединяемыхъ въ стремленіи къ Бесконечному. Ко лжи человѣка влекутъ чувственность и фантазія. Взаимодѣйствіемъ этихъ факторовъ опредѣляется содержаніе системъ философіи. Θεодоръ Александровичъ при изслѣдованіи философскихъ ученій тщательно разбирался въ этихъ факторахъ. Изложенію своего взгляда по тому или другому вопросу онъ всегда предпосылалъ исторію рѣшеній вопроса. Обыкновенно это было сжатымъ, прагматическимъ изложеніемъ исторіи идеи и сжатой и строго обоснованной оцѣнкой изслѣдованій философовъ въ дѣлѣ ея разработки. Эта оцѣнка была иногда суровой, но всегда справедливой. Ни предъ кѣмъ изъ философовъ Θεодоръ Александровичъ не опускалъ голову и никому не отказывалъ въ признаніи его заслугъ. Въ нѣкоторыхъ біографическихъ очеркахъ о немъ говорится, что онъ выросъ на вольфовой философіи и затѣмъ поддался преимущественному вліянію Капта и Якоби ¹⁾. Это неправда. Вотъ его отзывъ объ этихъ мыслителяхъ: „Вольфъ пытался вывести все положенія Умоврительнаго Богословія одно изъ другаго въ строгомъ порядкѣ, но система сія, не смотря на видимую стройность, совсѣмъ почти не имѣла живаго духа“. Это—конечно—отзывъ не ученика и не почитателя, но, должно замѣтить, что къ этому отзыву приходятъ и современные нѣмецкіе историки философіи. О томъ взаимоотношеніи, которое Каптъ хотѣлъ установить между религіей и нравственностью, Θεодоръ Александровичъ училъ: „порядокъ долженъ быть обратный.... чистая нравственность должна основываться на религіи, а не религія на нравственности“. О Якоби, систему котораго онъ ставилъ выше другихъ, онъ высказалъ, что у него „неправильно объясняется отношеніе естественнаго богословія къ откровенному“ ²⁾. У Θεодора Александровича былъ двойной масштабъ для оцѣнки

¹⁾ Отзывъ Колубовскаго (въ словарѣ Брокгауза, въ матеріалахъ по исторіи философіи въ Россіи, въ переводѣ исторіи философіи Юбервега, Гейнце, въ вопросахъ филос. и психолог. и др.).

²⁾ Лекція по умозрительному Богословію. Введеніе.

ученій философовъ. Прилагая этотъ масштабъ къ философіи откровенія Шеллинга, Теодоръ Александровичъ писалъ: „философія откровенія не удовлетворитъ ни строгимъ философамъ, требующимъ не провѣщаній оракула, а доказательствъ, — ни любителямъ и ученикамъ премудрости Божественной“¹⁾. Ученіе, которое дѣйствительно утверждалось въ авторитетѣ Христа, Теодоръ Александровичъ принималъ, какъ христіанинъ; ученіе, которое утверждалось на основательныхъ доводахъ разума, онъ принималъ, какъ философъ. Но если ему предлагали ученіе, которое было создано только произволомъ фантазіи и не имѣло для себя опоры ни въ авторитетѣ религіи, ни въ доводахъ разума, онъ всегда обличалъ его внутреннюю несостоятельность и отвергалъ, какъ праздное пустословіе. Всегда онъ ясно и кратко указывалъ корень заблужденія, изъ котораго философъ выращивалъ свое дерево лжи. Такъ о философіи откровенія Шеллинга онъ сказалъ: давнее его направленіе, чтобы процессы жизни конечнаго міра переносить на жизнь Божества, и нынѣ сбиваетъ его съ правильной точки зрѣнія“. Этими немногими словами онъ наноситъ ударъ въ такой пунктъ системы Шеллинга, поражение котораго убиваетъ все ученіе.

Теодоръ Александровичъ судилъ философскія системы по законамъ ума, но при этомъ его умъ никогда не разставался съ сердцемъ. Онъ всегда привѣтствовалъ истину съ чувствомъ искренней отрады и ложь обличалъ со скорбью. Въ опѣянкѣ древнихъ религій и системъ философіи онъ держался взгляда александрійскихъ учителей церкви, по которому лучшее въ явчествѣ было или остаткомъ откровенія, давнаго патріархамъ, отъ которыхъ произошли эти язычники, или прямымъ заимствованіемъ, сдѣланнымъ языческими философами изъ откровенія Моисея. И онъ находилъ слѣды этого откровенія и на берегахъ Гоанго (Конфуцій), и на плоскогоріи Ирапа (религія Зороастра), и въ долинахъ Инда (буддизмъ) и Нила (религія Египтянъ, и на сѣверномъ побережьи Средиземнаго моря (греческая философія). Былъ ли онъ правъ въ своемъ взглядѣ на свѣтлыя стороны языческихъ ученій? Безъ сомнѣнія, да. Если

¹⁾ Русскій Архивъ. 1880. Т. 3. Переписка Бартенева съ Голубинскимъ.

заповѣдь о почитаніи родителей, проповѣданная Конфуціемъ, и не была принесена въ Китай съ вершины Синая, то она все равно сердцамъ лучшихъ людей была открыта непосредственно Богомъ и поэтому является откровенною. Что касается до религіи Ирана, то изслѣдованія, произведенныя уже послѣ смерти нашего философа и особенно работы Гарлеца, все болѣе и болѣе утверждаютъ въ мысли, что очень многое въ вѣроученіи персовъ есть прямое заимствованіе изъ религіи евреевъ, т. е., изъ ветхозавѣтной богооткровенной религіи.

Феодоръ Александровичъ какъ бы предвидѣлъ эти изслѣдованія, но онъ предвидѣлъ и нѣчто другое. Нѣкоторыя его сужденія и критическія замѣчанія, высказанныя имъ въ первую половину вѣка, какъ бы направляются противъ тѣхъ лжеученій, которыя возникли во второй половинѣ столѣтія. Таковы его сужденія о теоріи развитія и объ отрицаніи конечныхъ причинъ. Они высказаны имъ по поводу Гегеля и Литтре, но они всецѣло должны быть приложены къ эволюціонной философіи, господствующей въ наши дни. „Гегель, говорилъ Феодоръ Александровичъ, признавалъ развитіе, но онъ не разрѣшилъ слѣдующей задачи: какъ въ развитіи его изъ предыдущаго развивается послѣдующее: откуда берется новое въ жизни? Гдѣ источникъ этому истеченію? Это можетъ быть объяснено только тогда, когда въ основу развитія полагается полнота бытія, а у Гегеля бытіе равно небытію, да и самое его Sein, по его собственному выраженію есть eine schlechte Unendlichkeit¹⁾—плохая неоконченность. Это возраженіе колеблетъ зданіе философіи Гегеля, но у Гегеля и его послѣдователей всегда оставалась возможность его оспаривать. Логическій процессъ самораскрытія абсолютной идеи Гегель никогда не представлялъ совершающимся во времени. Абсолютная идея, по его ученію, со всѣмъ присущимъ ей безконечнымъ содержаніемъ, вѣчно существуетъ во вселенной, только это содержаніе она раскрываетъ послѣдовательно во времени конечному духу и чрезъ конечный духъ самой себѣ, чрезъ что и становится духомъ абсолютнымъ. Это темное ученіе, какъ и всѣ

1) Русскій Архивъ 1881. Т. I. Воспоминанія графа Толстаго.

подобныя системы, даетъ то преимущество своимъ сторонникамъ, что на такія сокрушающія возраженія, какъ замѣчаніе Θεодора Александровича, они всегда могутъ отвѣтить: мы такъ не учимъ, у насъ предполагается совсѣмъ другое, мы не признаемъ никакого развитія. Но если такъ могутъ отвѣчать гегельянцы, то этого отвѣта не можетъ дать философія развитія, возникшая уже послѣ смерти Θεодора Александровича и господствующая нынѣ. Θεодоръ Александровичъ умеръ въ 1854 г., Дарвинъ съ своей теоріей происхожденія растительныхъ и животныхъ видовъ путемъ развитія выступилъ въ 1859 г. Съ тѣхъ поръ въ короткій періодъ теорія развитія была приложена къ небеснымъ мірамъ, къ образованію земли, къ растеніямъ, животнымъ, человѣку и его духовной природѣ. Но никакихъ факторовъ, которые могли бы произвести это развитіе, могли бы преобразовать въ теченіе вѣковъ обезьяну въ дикаря и дикаря въ Ньютона, никакихъ такихъ факторовъ не указала эта философія. Естественный отборъ, который, согласно этой философіи, сохраняетъ наиболѣе приспособленныхъ къ условіямъ существованія и тѣмъ совершенствуетъ вселенную, на самомъ дѣлѣ, очевидно, не можетъ произвести никакого совершенствованія: во 1) онъ только сохраняетъ существующее, а не производитъ ничего вновь, во 2) онъ сохраняетъ наиболѣе приспособленное къ условіямъ существованія, но то, что наиболѣе способно къ развитію, въ началѣ является наиболѣе беспомощнымъ и наименѣе приспособленнымъ къ окружающей средѣ: новорожденный ребенокъ предоставленный самому себѣ непременно погибнетъ, но такого предсказанія нельзя сдѣлать о только что вылупившемся изъ яйца цыпленкѣ. Но главное—эту теорію сокрушаетъ замѣчаніе Θεодора Александровича, обращенное къ Гегелю. Какъ въ послѣдующемъ можетъ оказаться больше, чѣмъ было въ предыдущемъ? Это, вѣдь, возникновеніе, твореніе изъ ничего и при томъ твореніе постоянное и производимое ничѣмъ, ибо философія отрицаетъ вышивающагося въ жизнь міра Бога. Очевидно, эта философія представляетъ собою логическую и метафизическую нелѣпость, такъ смотрѣтъ на нее намъ и завѣщаль. Θεодоръ Александровичъ.

Но не такъ смотрятъ на теорію развитія ея сторонники, они признають эту теорію величайшимъ завоеваніемъ девятнадцатаго столѣтія. Они утверждаютъ, что ею объясняется много міровыхъ тайнъ, на вѣки устраняется много заблужденій, доказывается несостоятельность ученія о существованіи цѣлей въ природѣ и, слѣдовательно, безусловно отвергается физико-телеологическое доказательство бытія Божія. Возраженія противъ телеологіи шли давно, они явились вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ явилась философія, и въ концѣ первой половины XIX столѣтія Литтре—этотъ половинный послѣдователь Копта,—суммировавъ старыя возраженія, прибавилъ къ нимъ новыя, почерпнутыя имъ изъ данныхъ, которыя представляли тогда только что совершенныя открытія въ области фізіологіи. Статья Литтре появилась на русскомъ, языкѣ, произвела нѣкоторое волненіе, и Θεодору Александровичу было поручено опровергнуть доводы французскаго позитивиста. Θεодоръ Александровичъ началъ это дѣло, но не успѣлъ довести его до конца. Однако уже изъ начала его труда видно, что опроверженіе воззрѣній „какого-нибудь Литтре“ (какъ овъ его называетъ) онь не считалъ дѣломъ труднымъ; такъ на доводы Литтре и всѣхъ его предшественниковъ смотрятъ и всѣ новѣйшіе противники телеологіи. Всѣ эти доводы въ сущности распадались па два рода: одни сводились къ тому, что нѣкоторыя явленія, въ которыхъ хотѣли видѣть проявленіе цѣлесообразной дѣятельности природы, оказывались необходимымъ слѣдствіемъ предшествовавшихъ условій, другіе доводы указывали на существованіе въ природѣ нецѣлесообразнаго—бѣдствій, страданій и смерти. Нетрудно видѣть, что первые изъ этихъ доводовъ не имѣють никакого значенія: всякая цѣль должна достигаться какими-нибудь средствами, и поэтому целесообразныя дѣйствія, какъ и всякія другія, должны имѣть причину. Вторые доводы болѣе, такъ сказать, отбѣпляютъ существованіе цѣлесообразности, чѣмъ отрицають ее. Частныя нарушенія гармоніи даютъ лучшую возможность понять и оцѣнить гармонію цѣлаго. Сами по себѣ эти нарушенія вызываютъ вопросъ объ ихъ собственной причинѣ, но нисколько не набрасываютъ тѣни на ученіе, что природа осуществляетъ какія-то цѣли. Но во

второй половинѣ девятнадцатаго столѣтія теорія развитія (эволюціи) пошла несравненно дальше въ отрицаніи телеологіи. Этой теоріей попытались установить, что въ природѣ непременно должна существовать цѣлесообразность, хотя бы пикто присущія ей силы и матерію не направлялъ ни къ какой цѣли. Силы и вещество вселенной, никѣмъ ни къ чему ненаправляемая, вступаютъ между собою во всевозможныя комбинаціи, большая часть этихъ комбинацій оказывается неустойчивою и неприспособленною къ средѣ, незначительное число случайно окажется устойчивымъ. Естественный отборъ—это критикующее начало вселенной—уничтожитъ всѣ первыя комбинаціи и сохранитъ вторыя; изъ обломковъ разрушившихся сочетаній вещества и силъ возникнутъ новыя комбинаціи, между ними нѣкоторыя опять окажутся цѣлесообразными и сохранятся, прочія разрушатся. Такъ, въ природѣ постепенно будетъ увеличиваться количество цѣлесообразнаго, потому что въ природѣ сохраняется только цѣлесообразное. Таково объясненіе міроваго прогресса и телеологическаго строя вселенной по теоріи эволюціи. Она явилась во второй половинѣ истекающаго столѣтія, но короткое письмо Теодора Александровича (въ 30 страницъ крупнаго шрифта) съ заглавіемъ: „содержаніе и исторія ученія о конечныхъ причинахъ или цѣляхъ“, появившееся въ первую половину вѣка, даетъ богатый матеріалъ и указываетъ превосходныя методологическія правила для борьбы съ этою теоріею. Исторія—крайне сжатая—написана Теодоромъ Александровичемъ по первоисточникамъ и снабжена массой цитатъ. Теодоръ Александровичъ не принадлежалъ къ числу тѣхъ, которые пересаживаютъ цитаты изъ чужихъ книгъ въ свои творенія, какъ хозяева небезупречной честности пересаживаютъ къ себѣ овощи, украденныя въ чужомъ огородѣ. Онъ читалъ все то, что цитировалъ, и извлекалъ изъ прочитаннаго существеннѣйшее. По его статьѣ и его цитатамъ мы можемъ прослѣдить исторію и судьбу идеи о цѣли и запасться солидными аргументами въ защиту этой идеи. Ученія философовъ онъ освѣтилъ свѣтомъ своей православно христіанской вѣры и при этомъ свѣтѣ намъ уже легко опредѣлить, что намъ принять у тѣхъ или другихъ философовъ и что мы должны отвергнуть.

Въ настоящее время, когда наука ежедневно обогащается неподвижными фоліантами, учевый съ крупкою спиною, пользуясь матеріаломъ, которымъ располагалъ Ѳеодоръ Александровичъ, легко бы написалъ пять тяжелыхъ монографій въ защиту телеологіи въ пятьдесятъ печатныхъ листовъ каждую. Но Ѳеодоръ Александровичъ бралъ у философовъ только нужное. Своимъ сопоставленіемъ различныхъ философскихъ доктринъ онъ прежде всего наставляетъ насъ быть осторожными: не спѣшить настаивать на цѣлесообразности взятыхъ изолированно тѣхъ или другихъ явленій. Все направляется къ высшей цѣли—таково непререкаемое убѣжденіе Ѳеодора Александровича, но взятое отдѣльно какое-либо явленіе по отношенію къ непосредственно съ нимъ связаннымъ другимъ явленіямъ можетъ казаться не только бесполезнымъ, но вреднымъ. Поэтому съ телеологическими выводами не должно спѣшить, относительно этого насъ предостерегаютъ историческія справки Ѳеодора Александровича. Не должно также въ защитѣ телеологическаго строя переходить тѣхъ границъ, которыя указываются этою защитѣ разумомъ и нравственнымъ сознаниемъ, не должно говорить, что все идетъ наилучшимъ образомъ въ наилучшемъ изъ міровъ. Ѳеодоръ Александровичъ прямо порицаетъ „слишкомъ увеличенныя изображенія совершенства міра“ у нѣкоторыхъ древнихъ философовъ. Мы, христіане, знаемъ, что міръ во злѣ лежитъ и что пути Божіи неисповѣдимы, первое насъ предостерегаетъ отъ преувеличеннаго восхваленія міра, второе—отъ грѣховной самоувѣренности, что мы правильно понимаемъ значеніе того, что совершается въ мірѣ.

Разсужденія Ѳеодора Александровича объ идсѣ развитія и идеѣ цѣли приходятся какъ разъ кстати къ нашему времени, когда на очереди дня стоятъ гипотеза развитія и отрицаніе телеологіи. Но его философія сильна главнымъ образомъ не тѣмъ, что имѣетъ временный характеръ, а тѣмъ, что имѣетъ вѣчное значеніе. Его лекціи по философіи, умозрительному богословію и умозрительной психологіи—изданныя конспективно—содержатъ въ себѣ вѣчныя истины о Богѣ и Его свойствахъ, о человекѣ и его назначеніи. Нельзя передать коротко его философскихъ воззрѣній, потому что они и такъ излага-

ются въ краткой и сжатой формѣ. Но благодарною задачею является подробное раскрытіе и развитіе выставленныхъ имъ положеній. Въ этомъ направленіи много сдѣлалъ его ученикъ, преемникъ и послѣдователь Викторъ Димитріевичъ Кудрявцевъ. Его обширные трактаты по философіи и философіи религіи—это богатые плоды, полученные отъ тѣхъ жизненныхъ и здоровыхъ сѣмянъ, которыя нѣкогда посеялъ Феодоръ Алексавдровичъ.

IV.

Одинъ изъ пріемовъ, которымъ широко пользуется при опредѣленіи и выясненіи достоинствъ и значенія философовъ современныхъ или близкихъ къ современности, состоитъ въ томъ, что ихъ сравниваютъ съ знаменитыми представителями языческой философіи—великимъ Сократомъ, божественнымъ Платономъ, гениальнымъ Аристотелемъ. Въ отношеніи къ тому значенію, которое имѣютъ эти мыслители древности въ исторіи человѣческой мысли, конечно, такое сравненіе является крайне преувеличеннымъ. Но обыкновенно это сравненіе производится не въ одномъ, а во всѣхъ отношеніяхъ: сравниваются не только умственные силы, но и нравственные достоинства. Полагаемъ, что послѣднее сравненіе не должно быть легко для философовъ нашего времени. Какъ ни возвышалась этика Платона надъ правами его современниковъ, она все таки стоитъ неизмѣримо ниже исповѣдуемаго нами ученія Христа. Правда, имя христіанина иногда соединяется съ жизнью, которую съ законнымъ правомъ должны презирать и язычники. Однако, и въ этихъ случаяхъ обыкновенно у позорящихъ свое имя христіанъ остается болѣе высокое пониманіе нравственныхъ требованій, чѣмъ у законо осуждающихъ ихъ язычниковъ: они яснѣе видятъ глубину своего нравственнаго паденія и поэтому подвергнутся болѣшему осужденію. Но какъ можно сравнивать и притомъ сравнивать съ цѣлью прославленія съ древними философами тѣхъ изъ христіанъ, которыя носятъ имя Христа не только на устахъ, но и въ сердцахъ, идеаль которыхъ—кроткій образъ Божественнаго учителя, программа жизни—любовь и самопожертвованіе? Какъ люди, конечно, и они оступаются на житейскомъ пути, но знаніе выс-

шей правды и божественная благодать даютъ имъ могучія средства для того, чтобы подняться послѣ паденія. Для такихъ не могутъ быть образцами подражанія и лучшіе изъ язычниковъ. Должно сказать болѣе: даже и къ лучшимъ изъ язычниковъ нельзя прилагать той нравственной мѣрки, которою мы измѣряемъ послѣдователей Христа, потому что и по отношенію къ лучшимъ это мѣрило окажется больше измѣряемаго.

Какъ великую нравственную личность, древность представляетъ намъ Сократа. Его жизнь и его слова христіанскія дѣти обоихъ полушарій изучаютъ почти одновременно съ начатками христіанскаго ученія. Болѣе двухъ тысячъ лѣтъ его образъ предносятъ учащимся, какъ идеальный образъ мудраго. Но не смутимся величіемъ образа, поставимъ съ нимъ рядомъ нашего скромнаго философа священника Θεодора Александровича и проведемъ между ними нѣкоторую параллель. Какъ ни высока была мудрость Сократа, она была мудростью земною, Θεодоръ Александровичъ былъ ученикомъ и служителемъ мудрости божественной.

Сократъ хотѣлъ учить людей правдѣ, правдѣ своихъ учениковъ училъ и Θεодоръ Александровичъ. Сравнимъ ихъ методы обученія. Методъ Сократа получилъ отъ него свое имя—сократическій. Приступивъ съ кѣмъ нибудь къ совмѣстному обсужденію какого-либо понятія или рѣшенію вопроса, Сократъ предоставлялъ своему собесѣднику формулировать рѣшеніе обыкновенно, конечно, первое рѣшеніе оказывалось неудачнымъ. Тогда Сократъ новымъ вопросомъ, ударявшимъ въ большое мѣсто рѣшенія и отчасти подсказывавшимъ поправку заставлялъ собесѣдника исправлять свой отвѣтъ. Исправленіе оказывалось не полнымъ, слѣдовало новой вопросъ, и такъ бесѣда иногда затягивалась на часы, пока вопросъ не рѣшался окончательно, а иногда такого окончательнаго рѣшенія и не слѣдовало (какъ напр., въ его разговорѣ съ Эвтифрономъ о святости). При оцѣнкѣ этого метода, кажется, необходимо признать, что въ немъ имѣются два недостатка: этический и логическій. Притворяющійся простакомъ и скромно высказывающій свои недоумѣнія, Сократъ постоянно ставилъ своихъ собесѣдниковъ въ положеніе одураченныхъ. Такое положеніе

въ большинствѣ случаевъ, конечно, прежде чѣмъ убѣдить, должно раздражить собесѣдника. Обучаемый слишкомъ часто представлялся обучающимъ на посмѣшище. Полагаемъ, что такой пріемъ на нѣкоторыхъ долженъ былъ дѣйствовать неблагоприятнымъ образомъ. Былъ въ методѣ Сократа и логическій недостатокъ. Онъ требовалъ отъ своихъ собесѣдниковъ слишкомъ поспѣшнаго соглашенія съ своими поправками и предложеніями и по этому, когда приводилъ ихъ къ рѣшенію, которое считалъ правильнымъ, долженъ былъ оставлять въ нихъ нѣкоторое сомнѣніе, что иначе направленные вопросы съ такимъ же успѣхомъ могли бы привести и къ иному концу. Вѣдь, недаромъ многіе смѣшивали Сократа съ софистами. Сократъ хотѣлъ вести людей къ истинѣ, но онъ велъ ихъ по суровому и кремнистому пути, не обращая вниманія на то, что они получаютъ при этомъ ссадины и царапины, и что многихъ неудобства пути совсѣмъ удерживаютъ отъ слѣдованія за нимъ. Такой пріемъ обученія не можетъ быть одобренъ христіанской педагогикой. Она обязываетъ учить людей мудрости, не выставляя напередъ на смѣхъ ихъ незнакомство съ нею. Ею предписывается входить въ положеніе обучаемого, и въ этомъ отношеніи нашъ философъ-христіанинъ по свидѣтельству всѣхъ былъ образцовымъ педагогомъ. Θεодоръ Александровичъ былъ воплощенной нравственной деликатностью. Видно, что съ тѣхъ поръ, какъ онъ началъ жить сознательною жизнью, онъ сознательно и твердо поставилъ себѣ задачу—стараться о томъ, чтобы не обижать никого. Его прямыя ученики—студенты академіи были православными и его главною задачею по отношенію къ нимъ было дать имъ доброе и хорошее оружіе, для борьбы съ заблужденіями, но у него были и иные ученики—не отъ двора сего, которыхъ онъ тоже стремился привести къ истинѣ. Раскрывая предъ ними истину, онъ обыкновенно не обличалъ ихъ заблужденій. Уча ихъ правдѣ, онъ приводилъ ихъ къ тому, что они по собственному почину отрекались отъ лжи, которую принимали ранѣе. Бартеневъ, принадлежавшій къ масонской ложѣ „умирающаго сфинкса“ (названіе оказалось пророческимъ), писалъ Θεодору Александровичу, что онъ склоняется къ вѣрѣ въ „метампсихозисъ“ и „инкарнаціи“—въ переселеніе душъ и

въ воплощеніе умершихъ. Эту вѣру Бартепевъ сьумѣлъ почерпнуть изъ перевода законовъ Ме(а)ну. Θεодоръ Александровичъ не ппшетъ ему въ отвѣтъ, что изъ законовъ Мапу можно бы было извлечь нѣчто иное, болѣе поучительное. Нѣтъ, въ отвѣтныхъ письмахъ онъ раскрываетъ предъ нимъ свои, т. е., православныя воззрѣнія, и посылаетъ ему книги, содержащія истину, съ отмѣтками, что въ нихъ читать. Приобрѣтая вкусъ къ истинѣ, Бартепевъ естественно удалялся отъ лжи; своей любовью, а не своими обличеніями отвлекъ Θεодоръ Александровичъ и вольтерьянца Толстого и привелъ его къ покаянію. Такъ, въ дѣлѣ обученія Θεодоръ Александровичъ руководился не одною любовью къ истинѣ, но и любовью къ людямъ и снисхожденіемъ къ немощнымъ и заблуждающимся. Этого снисхожденія не было у мудреца древности.

Древность знала принципъ справедливости, но не знала начала смиренія и принципа жертвы. Сократъ по справедливости былъ мудрѣйшимъ изъ аѳинянъ второй половины V-го столѣтія и наиболѣе заслуживалъ почтенія. Самъ Сократъ такъ и смотрѣлъ на себя. По его изслѣдованіямъ дельфійская пивіа, сказавшая, что нѣтъ никого мудрѣе его, была совершенно права, и по его убѣжденію аѳинскіе судьи должны были ему присудить не чашу съ цикутой, а столъ въ притаціонѣ. Это далеко отъ христіанскаго смиренія. Древность почитала силу, и Сократъ протягивалъ свою руку къ тѣмъ, въ которыхъ предполагалъ—хотя бы таящуюся въ зародышѣ,—но способную развиться силу духа, слабость не привлекала его къ себѣ, но отталкивала. О его женѣ Ксантиппѣ чрезъ цѣпь вѣковъ до нашего времени дошелъ рядъ анекдотовъ, выставляющихъ ее въ крайне невыгодномъ свѣтѣ. Кто знаетъ? можетъ быть беззаботность Сократа о домашнихъ дѣлахъ вызвала бы негодованіе и не одной Ксантиппы. Но вотъ, что намъ несомнѣнно извѣстно изъ Платона, который, надо замѣтить, идеализировалъ Сократа и если далъ намъ его образъ болѣе возвышенный, то и менѣе правдивый, чѣмъ образъ написанный мужественно-солдатскою рукою Ксенофонта. Платонъ рассказываетъ намъ, что когда въ день исполненія смертнаго приговора падъ Сократомъ къ нему пришли его ученики и друзья, то сидѣвшая у него съ ребен-

комъ на рукахъ плачущая Ксантиппа сказала: „теперь, Сократъ, ты будешь въ послѣдній разъ бесѣдовать съ своими друзьями“. Сократъ не нашель ничего лучшаго, какъ приказать убрать ее и отправить домой. Также готовъ онъ былъ поступить и съ заплакавшимъ Аполлодоромъ. Грекъ—язычникъ, онъ почиталъ красоту и силу и отворачивался отъ слезъ, какъ отъ не —эстетическаго зрѣлища.

Философъ—христіанинъ долженъ не отварачиваться отъ слезъ, а осушать ихъ. Онъ долженъ идти на встрѣчу труждающимся и обремененнымъ. Этому завѣту Спасителя строго слѣдовалъ Феодоръ Александровичъ. Онъ оставлялъ занятія философіей для того, чтобы накормить голодныхъ, потому что онъ зналъ, что высшая философія заключается не въ знаніи обязанностей человѣка, но въ исполненіи ихъ. Обязанность человѣка по отношенію къ другимъ, это—благотвореніе. Оно можетъ быть производимо различными способами и имѣть различныя формы. Феодоръ Александровичъ благотворилъ, какъ священникъ, какъ ученый и какъ человѣкъ имѣвшій нѣкоторый—хотя и очень скромный—достатокъ. Однимъ онъ давалъ свои знанія, другимъ—матеріальную помощь, всѣмъ онъ отдавалъ свою любовь и за всѣхъ былъ готовъ возносить свои молитвы. И нуждающіеся шли къ нему смѣло и брали у него его время и деньги. Но онъ и не дожидался такихъ посѣщеній, онъ спѣшилъ предупреждать ихъ. Бѣдность иногда бываетъ горда и пытается скрывать весь ужасъ своего положенія. Изъ переписки нашего философа съ Бартеневымъ мы узнаемъ, что онъ косвенными путями производилъ изслѣдованія о такой бѣдности, шелъ ей на встрѣчу и не только несъ свою помощь, но и другихъ неумолчно призывалъ оказать таковую. Когда мы теперь въ обильные часы досуга говоримъ о человѣколюбіи и благотворительности, мы называемъ имена великихъ филантроповъ, превозносимъ Джона Говарда, предносимъ своему духовному взору серіи благотворительныхъ учрежденій, созданныхъ смѣлыми и благородными предпринимателями, но думаемъ, что въ очахъ Божіихъ и такіе скромные благотворители, какъ Голубинскій, смиренно опускавшіе, подобно евангельской вдовѣ, послѣднюю лепту въ кружку для утоленія страда-

ній человѣческихъ, такіе благодѣтели въ очахъ Божіихъ стоятъ не ниже великихъ благодѣтелей рода человѣческаго.

Отецъ, видищій тайное, воздастъ имъ явно. Этому отцу не знала языческая древность, и хотя Опъ начерталъ Свои повелѣнія въ сердцахъ людей, помраченныя грѣхомъ умы разбирали ихъ плохо. Сократъ разбиралъ ихъ лучше всѣхъ своихъ современниковъ. Это сознали осудившіе его на смерть сограждане и воздвигли ему статую. Въ настоящее время это признаетъ все культурное человѣчество. Но и свѣтъ разума Сократа былъ слишкомъ недостаточенъ для того, чтобы ясно освѣтить людямъ путь истины. Это сдѣлалъ свѣтъ откровенія. Можетъ быть, скажутъ, что при пользованіи этимъ свѣтомъ нѣтъ уже большой заслуги выбратся на прямую дорогу, ведущую человѣка къ предназначенной ему цѣли. Это не такъ: дорога слишкомъ крута и нужно имѣть большой запасъ нравственныхъ силъ, чтобы рѣшиться подниматься по ней. При свѣтѣ откровенія живутъ всѣ христіане, и однако такая нравственная личность, какъ личность Θεодора Александровича, по отзвучу всѣхъ представляетъ собою явленіе рѣдкое, исключительное. И очень можетъ быть, что его образъ поведенія смущалъ нѣкоторыхъ изъ его окружающихъ не менѣе, чѣмъ смущали аѳиняны дѣйствія Сократа. Время, въ которое жилъ Θεодоръ Александровичъ, хотя и не далеко отстоитъ отъ нашего, отъ него рѣзко отличается. Права человѣка тогда трактовались съ другой точки зрѣнія. Тогда было крѣпостное право, тогда служебное различіе воздвигало между людьми непереходимыя перегородки. Баргеновъ, другъ Голубинскаго, о которомъ сохранилась память, какъ о прекрасномъ человѣкѣ, будучи директоромъ костромскихъ училищъ, требовалъ, чтобы учителя гимназіи мимо его дома проходили безъ шапки ¹⁾. И вотъ, въ эту-то пору, когда высокомеріе по отношенію къ низшимъ трактовалось, какъ обязанность, явился Θεодоръ Александровичъ не съ проповѣдью, но съ жизнью смиренія.

Нравственное достоинство человѣка лучше всего оцѣнивается по его отношенію къ постигающимъ бѣдствіямъ. Сократъ спо-

¹⁾ Русскій Архивъ. 1897. № 11. О Баргеновѣ.

койво выслушалъ смертный приговоръ и мужественно выпилъ цикуту. Но онъ призналъ приговоръ безусловно несправедливымъ, и въ тотъ тридцатидневный періодъ, который лежалъ между приговоромъ и его исполненіемъ, онъ ни на іоту не измѣнилъ этой точки зрѣнія. Ему не пришло въ голову, что кара, постигшая его, могла быть ниспослана ему свыше за что-либо иное, чѣмъ то, за что осудили его судьи, и что послѣдніе могли быть только слѣбымъ орудіемъ высшихъ опредѣленій. Не такъ смотрѣлъ на бѣдствія Θεодоръ Александровичъ. Ему не пришлось выпить быстро убивающаго яда, но жизнь сурово и постоянно подносила къ его устамъ чашу съ медленной отравой. Онъ долженъ былъ видѣть болѣе, чѣмъ двухлѣтнія страданія своей невѣсты, грозившія кончиться смертью, долгія мученія своего старшаго сына, котораго медленно, но вѣрно убивала злая чахотка. Одного за другимъ смерть похищала у него дорогихъ ему жену, братьевъ, дѣтей и его взорамъ должна была предноситься вмѣстѣ съ болѣзнями старости перспектива почти одиночества. Но онъ не видѣлъ въ этомъ несправедливости, онъ видѣлъ въ этомъ высшую—хотя и непонятную—правду и вмѣстѣ съ Златоустомъ всегда готовъ былъ сказать: „слава Богу за все“.

Такой хвалебный гимнъ никогда не могъ вырваться изъ груди страдающаго язычника. Смыслъ страданій для него былъ непонятенъ и могла была для него темна. Для Θεодора Александровича жизнь была школой и ея суровые уроки онъ принималъ съ молитвою благодарности. Рѣзкіе и неумолчаые диссонансы, раздававшіеся вокругъ него, не могли поколебать его вѣры въ гармонію бытія. Взглядъ человѣка на окружающее зависитъ отъ того, какое освѣщеніе онъ придаетъ окружающему. Человѣкъ все освѣщаетъ тѣмъ свѣтомъ, который исходитъ изъ его собственнаго сердца. Если его не обурѣваютъ сомнѣнія и страсти, если силы его души не находятся между собою въ раздорѣ, то міръ отразится въ его душѣ, какъ космосъ, какъ прекрасное цѣлое. Но если въ душѣ его нѣтъ мира и покоя, если умъ говоритъ ему одно, сердце чувствуетъ другое и воля влечетъ къ третьему, то отраженіе міра въ такой душѣ не представитъ ничего отраднаго. Прекрасные ландшафты отра-

жаются въ спокойной поверхности водъ, но уже легкая рябь липаетъ ихъ красоты, а волненіе дѣлаетъ безобразными. Какъ это ни можетъ показаться страннымъ, но и исторія христіанской философіи—кромѣ святыхъ отцовъ—даетъ намъ немного примѣровъ лицъ, которыя бы характеризовались полною душевною уравновѣшенностію. Они поняли завѣтъ Христа о любви къ ближнему, но они не могли выполнить Его другаго завѣта: „испытайте писанія“. При всемъ желаніи согласить завѣты вѣры съ требованіями своего разума они не могли привести ихъ къ полному соглашенію. Двѣ причины было для этого: несовершенство разума и преувеличенное къ нему довѣріе. Мудрость эллиновъ, при помощи которой они хотѣли понять вѣроученіе Христа, явилась для нихъ такимъ же покрываломъ, которое мѣшало евреямъ понять законъ Моисея. Самымъ типичнымъ примѣромъ такой жертвы эллинской философіи является Оригенъ—величайшій христіанскій ученый третьяго столѣтія. Вся его жизнь:—его аскетическіе подвиги, его безумное самоизуродованіе (которое, впрочемъ, остается подъ сомнѣніемъ), его самоотверженная проповѣдь, его смиренное покаяніе все въ немъ свидѣтельствуетъ о его всецѣлой готовности стать истиннымъ рабомъ Христовымъ. Но почитаемъ его умозрѣнія. Съ какимъ непониманіемъ христіанства мы встрѣчаемся на многихъ страницахъ его твореній. Онъ не могъ усвоить понятія о матеріи, какъ о началѣ, созданномъ Богомъ для вѣчнаго существованія. Догматы о воскресеніи тѣлъ не освѣтили его разумѣнія. Не понявъ, что только грѣшная плоть есть темница души, а не плоть идеальная, онъ не могъ понять и истиннаго значенія боговоплощенія. Онъ принялъ идею о христіанской свободѣ, даже расширявъ ее дальше нужныхъ границъ, но онъ не умѣлъ отрѣшиться отъ признанія языческой необходимости. Въмѣсто христіанскаго провидѣнія онъ стремился поставить языческую судьбу или фатумъ, только все паправляющую ко благу. Съ абсолютной свободой духовно-разумныхъ существъ онъ стремился соединить абсолютную необходимость ихъ всеобщаго спасенія и самаго діавола готовъ былъ насильно ввести въ рай. Эллинская мудрость, которою онъ овладѣлъ такъ глубоко, стала для него

силою, которая погубила его самого. Онъ погибъ сокрушенный ею, какъ погибъ слѣпой Сампсонъ подъ развалинами разрушеннаго имъ храма Дагона.

За великимъ Оригеномъ на пространствѣ вѣковъ слѣдовало много малыхъ. Не пойдти вслѣдъ ихъ, а всецѣло пойдти за Христомъ всегда было трудною задачею для христіанскаго философа. Искушенія ума тоньше, а потому и опаснѣе всѣхъ другихъ искушеній. Θεодоръ Александровичъ побѣдилъ ихъ: нѣмецкая образованность не повредила въ немъ образъ православнаго священника. Его учителями были малые Оригены—протестантскіе и католическіе. Но онъ умѣлъ учиться у нихъ только хорошему. Первые часто выбрасывали Бога изъ головы, вторые—изъ сердца. Первые забывали объ истинѣ, вторые—о любви. Взаимный антагонизмъ развелъ ихъ далеко по противоположнымъ путямъ: протестантскіе мыслители впадали въ слащавый сантиментализмъ, католическіе склонялись къ римско-языческому ригоризму. Имѣя непогрѣшимымъ *коррективомъ* православное ученіе, Θεодоръ Александровичъ подъ вліяніемъ своихъ учителей не склонялся ни одесную, ни опую. Онъ пребывалъ въ православіи. Можетъ быть, скажутъ, что вслѣдствіе этого онъ и не далъ собственнаго оригинальнаго вклада въ область философіи. Его философія—пропедевтика православнаго богословія. Что же изъ этого? Нужно проповѣдывать не оригинальное, а истинное, и лучше жить по хорошимъ правиламъ чужимъ, чѣмъ руководствоваться плохими собственнаго изобрѣтенія. Сократъ училъ новой правдѣ аѳинянъ, и Гегель создалъ своеобразнѣйшее метафизическое ученіе. Θεодоръ Александровичъ не сдѣлалъ ни того, ни другаго. Но онъ жилъ по правдѣ неизмѣримо высшей, чѣмъ правда Сократа, и держался метафизики болѣе истинной, чѣмъ ученіе Гегеля.

Пусть имя его не вписываютъ на страницы исторіи философіи, пусть съ намъ не связываютъ представленія о какихъ бы то ни было новыхъ идеяхъ, пущенныхъ въ обращеніе въ умственную жизнь человѣчества. Онъ дорогъ для насъ не тѣмъ, что возвѣстилъ намъ новыя истины, а тѣмъ, что въ столь высокой мѣрѣ осуществилъ наши нравственные идеалы. Вотъ почему его имя всегда будетъ вспоминаться съ любовью всѣми,

кто звалъ его или слышалъ о немъ. Его образъ, предносящійся взору, сообщаетъ подъемъ духа, укрѣпляетъ вѣру въ себя, въ нравственныя силы человѣчества. Хочется стать лучше, хочешь возгрѣть въ себѣ чувство любви и смиренія.

Теперь зима. Надъ его прахомъ, покоящимся на кладбищѣ Костромы, плачетъ и завываетъ вьюга, проносятся суровыя мятели, можетъ быть, занесены снѣгомъ всѣ дороги къ его могилѣ. Но не эти дороги ведутъ къ нему, не ихъ нужно рассчитывать, чтобы соединиться съ нимъ. Людей соединяетъ не географическая близость, но духовное сродство. На землѣ намъ уже не встрѣтятся съ нимъ. Будемъ же молиться о себѣ и о немъ, чтобы Богъ даровалъ намъ встрѣтиться на небѣ.

С. Глаголевъ.

ФИЛОСОФСКАЯ ОСНОВА ЭВОЛЮЦИИ.

(Продолженіе *).

ГЛАВА IV.

Матерія не можетъ опредѣлять матерію, движеніе или силу.

Вѣроятно, будетъ излишне доказывать, что матерія не можетъ быть опредѣляющей причиною въ процессахъ природы. Если сила не въ состояніи опредѣлять молекулярное движеніе, то еще менѣе способны на это сами молекулы. Основное свойство матеріи, *инерція*, совершенно не совыѣстимо съ понятіемъ детерминаціи. Если тѣло находится въ покоѣ, то въ силу инерціи оно не можетъ двигаться; если же оно находится въ движеніи, то оно не можетъ ни увеличить или уменьшить этого движенія, ни повернуть его вправо или влево. Оно не имѣетъ возможности измѣнить своего положенія. Если въ немъ должна произойти какая нибудь перемѣна, то не иначе, какъ подъ дѣйствіемъ внѣшней причины.

Что матерія не можетъ быть опредѣляющимъ факторомъ, это мы увидимъ, если рассмотримъ главныя теоріи относительно ея строенія. Первая изъ этихъ теорій, какую мы встрѣчаемъ, есть теорія, признающая атомы матеріи абсолютно плотными.

Теорія плотныхъ атомовъ. Гипотеза, по которой матерія состоитъ изъ протяженныхъ атомовъ, абсолютно плотныхъ и несжимаемыхъ, существуетъ еще со временъ Демокрита. Однако, въ настоящее время ее можно считать уже устарѣвшей.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1898 г., № 2.

Если бы матерія была такова, то она не могла бы обладать упругостью. Правда, Сакки, Хирэпатъ и другіе пытались объяснить упругость сталкивающихся тѣлъ предположеніемъ, что ихъ молекулы сложны, т. е., состоятъ изъ совокупности элементарныхъ атомовъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга внутреннимъ движеніемъ; по такое объясненіе лишь отодвигаетъ проблему. Дѣло въ томъ, что если бы эти элементарные атомы сами не были упругими и не обладали способностію отскакивать другъ отъ друга, то они не могли бы раздѣляться при движеніи и сообщать сжимаемость и упругость сложному атому или молекулѣ.

Другіе предполагаютъ, что атомъ, будучи совершенно плотнымъ, окруженъ нѣкоторой атмосферой силы, которая и сообщаетъ ему качество упругости. Такимъ образомъ, по этой теоріи, упругость, а съ нею и все, что доступно въ матеріи нашимъ чувствамъ, обусловливается не твердымъ ядромъ атомовъ, а дѣйствіемъ соединенныхъ съ ними силъ. На самомъ дѣлѣ, при помощи нашихъ чувствъ мы даже не имѣемъ возможности знать, существуетъ въ матеріи подобное ядро, или нѣтъ. Утверждаютъ, что сила должна быть силой чего нибудь, т. е., должна принадлежать извѣстной субстанціи. Если сила есть свойство, то конечно, должна существовать субстанція или субъектъ, которому она принадлежитъ. Но, не говоря о томъ, что необходимость такого заключенія, быть можетъ, скорѣе логическая, чѣмъ реальная, отсюда нисколько не слѣдуетъ, чтобы эта субстанція была плотной.

Безполезно прибавлять, что инертный плотный атомъ, будь онъ окруженъ атмосферой силы, или нѣтъ, не можетъ опредѣлять своихъ движеній. Онъ не способенъ ни двигаться, ни направлять свои движенія.

Кинетическая теорія матеріи, или теорія вихревыхъ атомовъ. По этой теоріи, принадлежащей сэру Вильяму Томсону, матерія состоитъ изъ вращающихся частицъ непрерывной, несжимаемой и свободной отъ тренія жидкости, наполняющей пространство. Эти вихреобразно кружащіяся жидкіе атомы служатъ составными элементами всѣхъ видовъ матеріи, какіе мы знаемъ въ нашемъ опытѣ. Разъ возникнувъ, вихре-

вой атомъ будетъ двигаться вѣчно и всегда будетъ состоять изъ того же количества жидкости, какое первоначально приведено въ движеніе. Такой атомъ нельзя ни раздѣлить, ни уничтожить. Онъ обладаетъ, по замѣчанію Льюиса, основными свойствами индивидуальности и неизмѣнпаго количества. Отсюда происходитъ неразрушимость матеріи и недѣлимость атомовъ. Такими атомами считаютъ возможнымъ объяснить всѣ извѣстныя намъ свойства матеріи, кромѣ тяготѣнія. Нужно замѣтить, что та гипотетическая жидкость, изъ которой образуются эти атомы, сама по себѣ не есть матерія въ обычномъ смыслѣ слова, хотя и предполагается, что она обладаетъ инерціей, т. е., тѣмъ свойствомъ, которое Фарадей признаетъ единственною существенной и характерной особенностью матеріи. Только вихревое движеніе этой жидкой субстанціи образуетъ атомы и даетъ имъ ихъ матеріальныя свойства.

Какъ замѣчаетъ профессоръ Вейчъ ¹⁾, эти вихревые атомы нельзя считать послѣдними элементами матеріи. Вѣдь непрерывная жидкость существуетъ ранѣе атома и обладаетъ инерціей; слѣдовательно, она должна быть послѣднею основой вещей, а вихревой атомъ является лишь предпослѣднимъ элементомъ. Затѣмъ, вихревое движеніе даетъ атому возможность существовать, какъ недѣлимый и неразрушимый элементъ, но оно не дѣлаетъ его способнымъ двигаться или направлять свое движеніе. Что касается самостоятельнаго движенія и самоопредѣленія, то атомъ въ этомъ отношеніи беспомощенъ. Онъ двигается только тогда, когда его двигаютъ; онъ поворачиваетъ вправо или влево только подъ вліяніемъ вѣшней причины. Онъ можетъ реагировать, но не можетъ дѣйствовать, самая мысль о дѣйствіи и опредѣленіи противорѣчитъ его природѣ, потому что всякій атомъ обладаетъ инерціей. Вихревой атомъ можетъ быть причиной, но не можетъ быть опредѣляющею причиной.

Теорія матеріи Босковича. Согласно этой теоріи, атомы суть простыя геометрическія точки, служаціе центрами силы. Босковичъ предполагаетъ, что атомы могутъ существовать въ различныхъ отношеніяхъ другъ къ другу и эти отношенія,

¹⁾ *Lucretius and the Atomic Theory*, p. 37.

выражающіяся въ ихъ взаимномъ притяженіи или оттолкновеніи, зависятъ главнымъ образомъ отъ разстоянія между ними.

Противъ этой теоріи возражаютъ, что она не объясняетъ *инерціи* и, кромѣ того, упраздняетъ понятіе *субстанціи*. Однако, инерцію, какъ думаетъ Д. Г. Льюисъ, можно объяснить на основаніи динамическихъ принциповъ, не прибѣгая къ тому, что онъ называетъ фикціей бездѣтельности: инерція есть сопротивленіе перемѣнѣ направленія, а сопротивленіе есть только противоположное направленіе тѣла, подвергавшееся измѣненію.¹⁾ Что-же касается того возраженія, что эта теорія упраздняетъ идею субстанціи, то оно чисто метафизическое и требуетъ метафизическаго отвѣта. Съ этимъ вопросомъ мы еще встрѣтимся ниже.

Гербертъ Спенсеръ о матеріи. Матерія, по мнѣнію Спенсера, не можетъ быть такимъ протяженно-твердымъ веществомъ, какимъ она представляется нашему сознанію. Если-бы она была безусловно твердой, то она была бы и безусловно несжимаемой, а этого нѣтъ на самомъ дѣлѣ. И это еще не все: тѣло, движущееся, положимъ, со скоростью 4, не можетъ при столкновеніи перейти къ скорости 2, не пройдя при этомъ черезъ всѣ степени скорости, лежація между 4 и 2; но, если бы матерія была на самомъ дѣлѣ твердой, то этотъ „законъ непрерывности“ былъ бы нарушенъ при всякомъ столкновеніи, что невозможно.

Наше понятіе матеріи, сведенное къ его простѣйшей формѣ, говоритъ Спенсеръ, есть понятіе существованія извѣстныхъ состояній, оказывающихъ механическое сопротивленіе,—въ противоположность вашей идеѣ пространства, въ которой сосуществующія состоянія мыслятся безъ элемента сопротивленія. Мы представляемъ тѣло, какъ нѣчто, окруженное сопротивляющимися поверхностями и состоящее сплошь изъ сопротивляющихся частей. Стоитъ мысленно отрѣшиться отъ сосуществующихъ сопротивленій, и представленіе тѣла исчезнетъ, оставя лишь мысль о пространствѣ. Отсюда, представляя послѣдніе элементы матеріи, мы неизбежно должны мыслить ихъ и про-

¹⁾ *Problems of Life and Mind. Vol II, p. 306.*

тяженными, и обладающими сопротивленіемъ. Такова общая форма нашего представленія о матеріи, сложившаяся на основаніи чувственнаго опыта, и мы не можемъ выйти за ея предѣлы, на какія-бы мелкія частицы ни дѣлило матерію наше воображеніе. Изъ этихъ двухъ нераздѣльныхъ элементовъ сопротивленіе есть первичный элементъ, а протяженность—вторичный, потому что именно сопротивленіе отличаетъ матерію отъ пространства. Но если сопротивленіе есть основное свойство матеріи, то не значитъ-ли это, что матерія есть обнаруженіе силы? Наша идея матеріи образована изъ представленія силы и, слѣдовательно, силы, стояція въ извѣстныхъ соотношеніяхъ, составляютъ все содержаніе этой идеи.

Если таково наше знаніе объ относительной реальности, то что сказать о реальности абсолютной? Мы можемъ сказать только, что она—нѣчто непознаваемое, которое относится къ матеріи, какъ причина къ дѣйствию. Хотя мы знаемъ матерію лишь относительно, тѣмъ не менѣе она такъ-же реальна въ полномъ смыслѣ этого слова, какъ если бы мы знали ее безусловно. Но эта относительная реальность, познаваемая нами какъ матерія, необходимо представляется нашему уму стоящей въ постоянномъ и дѣйствительномъ отношеніи къ абсолютной реальности ¹⁾.

Такъ какъ матерія, по Спенсеру, есть обнаруженіе силы, то все, что сказано выше о неспособности силы быть опредѣляющею причиной, одинаково вѣрно и въ примѣненіи къ ней. А то, что вѣрно въ примѣненіи къ относительной силѣ, должно быть признано правильнымъ и въ примѣненіи къ той абсолютной силѣ, отъ которой она, по мнѣнію Спенсера, зависитъ. Поиѣе мы рассмотримъ этотъ вопросъ въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

Наше о матеріи.—Упругость немыслима безъ измѣненія относительнаго положенія частицъ въ упругомъ тѣлѣ. Отсюда слѣдуетъ, что всякое упругое тѣло не только способно измѣняться, но и состоитъ изъ *отдѣльныхъ частицъ*. Если атомы суть упругія тѣла, то и они, очевидно, должны состоять изъ

¹⁾ *First Principles*, §§ 16, 48,

отдѣльныхъ частицъ, т. е., подъ—атомовъ, а эти подъ—атомы или должны разрѣшиться въ простыя центры силъ, или въ свою очередь должны состоять изъ подъ—атомовъ, и такъ далѣе до безконечности.

Такимъ образомъ,—говоритъ Ланге,—хотя атомизмъ является, повидимому, основой матеріализма, но уже въ немъ самомъ заключается принципъ, который разрушаетъ всякую матерію и тѣмъ отнимаетъ у матеріализма его почву.

Успѣхи науки все болѣе и болѣе приводятъ насъ къ тому, что мы ставимъ силу на мѣсто вещества и возрастающая точность изслѣдованія все болѣе и болѣе разрѣшаетъ вещество въ силу. Тѣмъ не менѣе, когда мы путемъ абстракціи разрѣшаемъ вещество въ силу, у насъ всегда получается нѣкоторый неразложимый остатокъ, и этотъ остатокъ мы называемъ матеріей. Если, напримѣръ, я мысленно отдѣлю движеніе отъ камня, то движущійся камень все таки останется. Если я отпиму у камня его форму, уничтоживъ силу сдѣвленія его частицъ, то все еще останется матерія. Направляя одну силу противъ другой, я могу разложить эту матерію на ея элементы и, наконецъ, мысленно разбить эти элементарныя субстанціи на ихъ атомы. Тогда атомы будутъ единственной матеріей, а все остальное—силой. Если теперь мы разложимъ самый атомъ на *точку* безъ протяженія и на силы, которыя группируются около нея, то эта точка, это „ничто“ все таки должно быть матеріей. То, что мы знаемъ о природѣ тѣла, мы называемъ *свойствами* матеріи, а эти свойства мы опять сводимъ къ „силамъ“. Такимъ образомъ, матерія всегда есть то, что мы не можемъ или не хотимъ разложить въ силу, и, обратно, этотъ неразложимый остатокъ всегда есть матерія, какъ бы далеко мы ни шли въ нашемъ анализѣ. Основаніе, почему мы, сводя вещество къ силѣ, не можемъ никогда вполне устранить матерію изъ круга нашихъ научныхъ представленій, заключается въ томъ, что Кантовская *категорія субстанціи* заставляетъ насъ всегда мыслить одно изъ этихъ понятій какъ субъектъ, а другое—какъ предикатъ. Анализируя вещи шагъ за шагомъ, мы видимъ, что у насъ всегда получается еще неразложенный остатокъ,—матерія, эта истинная представительница вещи, и мы приписы-

ваемъ ей открытыя нами свойства. Такимъ образомъ, великая истина: „нѣтъ матеріи безъ силы, нѣтъ силы безъ матеріи“ оказывается простымъ слѣдствіемъ положенія: „нѣтъ субъекта безъ предиката, нѣтъ предиката безъ субъекта“.

Понятіе матеріи и силы въ примѣненіи къ природѣ никогда не могутъ быть раздѣляемы. Причина, почему мы не можемъ допустить чистой силы, заключается, какъ замѣчено, въ томъ, что хотя мы и воспринимаемъ только силу, но намъ нужна постоянная представительница измѣнчивыхъ явленій, субстанція. Мы говоримъ, что сила должна быть силой чего-нибудь. Но это что-нибудь, эта субстанція, которой мы приписываемъ силу въ качествѣ ея свойства, есть, какъ сказано, простое предположеніе, которое требуется только природою нашей мысли, и мы, какъ замѣчаетъ Гельмгольцъ, не имѣемъ ни какого основанія заключать, что такое предположеніе имѣетъ основу въ дѣйствительности.

Понятіе матеріи, говоритъ Ланге, не только можетъ быть сведено вплоть до неуловимаго остатка къ понятію силы, но, какъ показалъ Цѣльнеръ, должно синтетически возникать изъ этихъ элементовъ. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ намъ только приписать отвлеченнымъ понятіямъ силы и движенія независимое существованіе, и мы тотчасъ превращаемъ ихъ въ *субстанцію*, а субстанція въ научномъ смыслѣ совершенно совпадаетъ въ этомъ случаѣ съ „матеріей“.

Заключеніе, въ которомъ мы такимъ образомъ приходимъ, замѣчаетъ Ланге, очевидно, то, что вся проблема силы и матеріи сводится къ проблемѣ теоріи познанія.

Такъ—какъ, по мнѣнію Ланге, матерія, насколько она доступна анализу, разрѣшается въ силу, и такъ какъ то, чего нельзя разложить въ ней, остается, въ качествѣ *субстанции*, то ясно, что матерія не можетъ быть опредѣляющимъ факторомъ,—все равно, будемъ-ли мы разсматривать ее, какъ силу или какъ субстанцію. Вѣдь, если бы мы могли довести нашъ анализъ до конца, то, согласно этой теоріи, остающаяся субстанція разрѣшилась бы въ ту-же силу.

ГЛАВА V.

Матерія не можетъ опредѣлять матерію, движеніе или силу (продолженіе).

Шопенгауэръ о матеріи.— Матерія, по ученію Шопенгауэра, есть то, что наполняетъ пространство и время, какъ объекты воспріятія. Но пространство и время, говоритъ онъ, можетъ наполнять только дѣятельность. Слѣдовательно, матерія есть не болѣе, какъ причинность.

Приводимъ его собственныя слова: „Законъ причинности получаетъ свое значеніе и необходимость только оттого, что сущность объективныхъ переменъ состоитъ не въ простой смѣнѣ вещей, а скорѣе въ томъ, что въ одинаковомъ мѣстѣ пространства сейчасъ бываетъ одна вещь, а потомъ другая, и въ одинаковое время здѣсь происходитъ одно событіе, а тамъ другое. Только это взаимное ограниченіе пространства и времени другъ другомъ даетъ значеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимость закону, по которому должны происходить эти переменны. Отсюда, то, что опредѣляется закономъ причинности, есть не только преемство вещей во времени, но преемство ихъ въ отношеніи къ опредѣленному пространству, и не только существованіе вещей въ опредѣленномъ мѣстѣ, но существованіе ихъ въ этомъ мѣстѣ въ опредѣленное время. Объективная переменная, т. е., совершающаяся по закону причинности смѣна вещей, всегда относится къ извѣстной части пространства и къ извѣстной части времени вмѣстѣ. Такимъ образомъ, причинность соединяетъ пространство со временемъ. Но вся сущность матеріи состоитъ въ дѣйствіи, т. е., въ причинности; слѣдовательно, пространство и время должны соединиться и въ матеріи. Другими словами, матерія должна обладать заравъ свойствами пространства и свойствами времени, какъ бы они ни были противоположны другъ другу; она должна соединять въ себѣ то, что невозможно для каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, т. е., неустойчивое теченіе времени съ неподвижною и неизмѣнною (устойчивостію) пространства; безконечную дѣлимость оно получаетъ отъ ихъ обоихъ вмѣстѣ. Вотъ почему мы находимъ, что сосуществованіе, которое невозможно ни исклю-

чительно во времени, такъ—какъ время не знаетъ смежности, ни исключительно въ пространствѣ, такъ—какъ пространство не знаетъ категорій „прежде“, „послѣ“ или „теперь“,—привносится главнымъ образомъ матеріей. Но сосуществованіе многихъ вещей составляетъ собственно сущность дѣйствительности, такъ какъ прежде всего благодаря ему становится возможнымъ ея постоянство. Въ самомъ дѣлѣ, постоянство познаваемо только въ связи съ смѣпой того, что существуетъ вмѣстѣ постояннымъ; тогда какъ съ другой стороны, лишь благодаря постоянному среди смѣпы эта послѣдняя получаетъ характеръ объективнаго измѣненія, т. е., превращенія качества и формы при устойчивости субстанціи или, говоря иначе, матеріи. Если бы міръ существовалъ только въ пространствѣ, то онъ былъ-бы оцѣпенѣлымъ и неподвижнымъ: въ немъ не было-бы ни послѣдовательности явленій, ни перемѣны, ни дѣйствія; а мы знаемъ, что лишь вмѣстѣ съ дѣйствіемъ является представленіе матеріи. Наоборотъ, если бы міръ существовалъ только во времени, все было бы измѣнчиво и скоропреходяще: не было бы ни устойчивости, ни смежности явленій, а отсюда не было бы сосуществованія и, слѣдовательно, постоянства ихъ, такъ—что опять не было бы и матеріи. Только черезъ соединеніе пространства и времени получается матерія; матерія—же есть возможность сосуществованія и, такимъ образомъ, постоянства явленій, а благодаря постоянству—возможность устойчивости субстанціи при перемѣнѣ ея состояній ¹⁾).

Таково представленіе о матеріи, рассматриваемой съ ея субъективной стороны или въ ея отношеніи къ формамъ нашего ума, а не къ вещи въ себѣ. Она есть объективная *дѣятельность* вообще, такъ—какъ матеріальное есть актуальное или то, что вообще *дѣйствуетъ*, независимо отъ специфическаго характера самаго дѣйствія. Матерія, какъ таковая, не есть объектъ *воспріятія*, а только мысль или простая абстракція. Она становится объектомъ, воспріятія лишь въ соединеніи съ формой и качествомъ, какъ тѣло, т. е., какъ вполне опредѣленный родъ дѣятельности.

¹⁾ *World as Will and Idea*, vol. I. p. 11, 12; vol. II, p. 48.

Съ другой стороны, чистая матерія составляет истинное содержаніе понятія *субстанции* и совпадаетъ съ причинностью, насколько послѣдняя мыслится объективно, т. е., какъ нѣчто существующее въ пространствѣ и наполняющее его. О чистой матеріи мы имѣемъ только *понятіе*, а не воспріятіе.

Матерія, по Шопенгауэру, есть *воля* въ себѣ, разсматриваемая объективно; такимъ образомъ, то, что объективно есть матерія, субъективно есть воля. Если воля есть внутреннее зерно всякаго феноменальнаго бытія, то матерія есть субстанція, остающаяся послѣ устраненія всѣхъ внѣшнихъ признаковъ вещи. Если воля есть то, что абсолютно неразрушимо во всемъ существующемъ, то матерія есть то, что непреходяще во времени и постоянно среди всѣхъ перемѣнъ. Такимъ образомъ, причина, почему матерія внѣ ея формы недоступна воспріятію и не можетъ быть представлена воображеніемъ, заключается въ томъ, что сама въ себѣ, какъ чистая субстанціальность тѣлъ, она есть на самомъ дѣлѣ *воля*. Матерія—это видимость іоли.

Слѣдуетъ однако замѣтить, что объективная матерія у Шопенгауэра чисто идеальна. „Надо быть забытымъ всѣми богами,—говоритъ онъ,—чтобы вообразить, будто внѣ насъ существуетъ реальный міръ объектовъ, соотвѣтствующій нашимъ представленіямъ. Нѣтъ ничего реального, кромѣ воли; все остальное есть представленіе“.

Такъ какъ матерія по ученію Шопенгауэра, есть *воля*, а воля понимается имъ въ смыслѣ силы, то она не можетъ быть опредѣляющимъ факторомъ. Абсолютная воля Шопенгауэра, очевидно, такъ же мало можетъ объяснить детерминацію силы, какъ и абсолютная сила Спенсера.

.. *Гартманъ о матеріи*. Атомъ, говоритъ Гартманъ ¹⁾, есть единица, изъ которой слагается всякая масса, подобно тому, какъ числа слагаются изъ единицъ. Поэтому, спрашивать, насколько велика масса атома, имѣетъ такой-же смыслъ, какъ спрашивать насколько велико число единицы. Далѣе, онъ разсматриваетъ вопросъ о томъ, есть ли атомъ что либо иное кромѣ силы, имѣетъ ли онъ *субстанцію*, и что надо понимать

1) *Philosophy of the Unconscious*, II, 106.

подъ этимъ послѣднимъ словомъ. Наука показываетъ намъ, что зрительныя воспріятія возбуждаются колебаніями ээпра, слуховыя—колебаніями воздуха, обонятельныя и вкусовыя, химическими колебаніями въ нашихъ органахъ чувствъ. Такимъ образомъ всѣ эти воспріятія обусловливаются не матеріей, а движеніемъ; для объясненія же движенія мы должны предполагать *силы*, которыя въ концѣ концовъ оказываются *проявленіями* соединенныхъ молекулярныхъ и атомныхъ силъ. Всѣ объясненія, какіе даетъ или пытается дать естествознаніе, основаны на силахъ. Да оно и не нуждается ни въ какомъ другомъ принципѣ объясненія кромѣ силы, какъ бы далеко оно ни шло. Даже тамъ, гдѣ естествознаніе въ настоящее время употребляетъ слово *субстанція*, оно понимаетъ подъ нимъ, какъ и подъ словомъ *матерія*, только динамическую систему, систему атомныхъ силъ. Слова *субстанція* и *матерія* служатъ ему только необходимыми суммарными выраженіями или формулами для такихъ системъ динамическихъ элементовъ.

Но, возразятъ, мы не можемъ представить силу безъ матеріи, потому что сила должна имѣть субстратъ, на которомъ она дѣйствуетъ, и объектъ, на который направляется ея дѣйствіе,—а это и будетъ матерія. Силу нельзя представлять какъ нѣчто, независимо существующее, ее можно мыслить только въ связи съ матеріей.

На все это Гартманъ отвѣчаетъ, что въ дѣйствительности со словомъ субстратъ мы не можемъ соединить никакого опредѣленнаго понятія. Я не вижу необходимости, говоритъ онъ, предполагать что нибудь *позади* силы. Я утверждаю, что силу можно очень хорошо представлять независимо существующей, стоитъ только удержать идею атомныхъ силъ, которыя, по воззрѣнію самихъ защитниковъ матеріи, служатъ послѣднею неизвѣстною причиной движенія.

Наше теперешнее пониманіе матеріи, говоритъ Гартманъ, примиряетъ обѣ до сихъ поръ враждебныя партіи атомистовъ и динамистовъ. Это достигнуто превращеніемъ атомизма въ динамизмъ. Такимъ способомъ всѣ преимущества атомизма, обезпечившія ему исключительный авторитетъ въ естество-

знаніе, сохраняются неприкосновенными *атомистическимъ динамизмомъ*.

Чтобы получить болѣе опредѣленный характеръ, чистый динамизмъ неизбежно долженъ былъ превратиться въ атомистическій динамизмъ. Съ точки зрѣнія прежнихъ динамическихъ теорій сила представлялась чѣмъ-то разсѣяннымъ и безформеннымъ, и динамизмъ получилъ осязательную форму только тогда, когда онъ соединилъ игру противоположныхъ силъ съ *динамистическими индивидуумами*, т. е., съ атомами. Соединяя такимъ образомъ положительные принципы атомизма и динамизма, атомистическій динамизмъ удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ. Онъ понимаетъ подъ силой притягивающую или отталкивающую, дѣйствующую положительно или отрицательно *силовую точку*.

Лейбницъ, говоритъ Гартманъ, рассматривалъ субстанцію исключительно какъ силу, и сила была для него единственной настоящей субстанціей; такимъ образомъ онъ *implicite* допускалъ переходъ воли въ субстанцію.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое это стремленіе *силы* къ опредѣленному объекту и дѣлю, стремленіе, руководимое бессознательнымъ представленіемъ о томъ, что имъ должно быть осуществлено,—какъ не *воля*? Сила и воля были бы тождественными понятіями, если бы не существовало условнаго взгляда, по которому понятіе силы ограничивается областью ея производныхъ явленій, т. е., опредѣленными комбинаціями и проявленіями атомныхъ силъ, каковы, напримѣръ, упругость, магнетизмъ, мускульная сила и пр. Замѣнить понятіе воли понятіемъ силы нельзя, такъ какъ сила есть производное понятіе и становится основнымъ началомъ только въ научномъ смыслѣ. Напротивъ, воля всегда есть основной принципъ и къ тому-же она имѣетъ болѣе понятное значеніе, чѣмъ сила.

Итакъ, проявленіе атомныхъ силъ суть индивидуальные акты воли, содержаніе которыхъ состоитъ въ бессознательномъ представленіи о томъ, что нужно совершить. *Отсюда, матерія на самомъ дѣлѣ разрѣшается въ волю и представленіе*. Этимъ уничтожается коренное различіе между духомъ и матеріей. Ихъ разница состоитъ только въ томъ, что они суть двѣ формы явленія одной и той же сущности, одного вѣчно бессознатель-

наго,—высшая и низшая, а ихъ тожество открывается въ томъ, что безсознательность проявляется одинаково въ духѣ и въ матеріи, какъ интуитивно—логическій идеаль, и динамически осуществляетъ идеальную антиципацію дѣйствительнаго.

Если матерія, какъ заключаетъ Гартманъ, есть просто воля и безсознательное представленіе, или сила и представленіе, то она, очевидно, не можетъ объяснить детерминаціи силы согласно съ представленіемъ. Это можетъ сдѣлать только *причина*, обладающая волей и представленіемъ, или лучше сказать—волей и разумомъ, какъ я указалъ на это болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ. ¹⁾

Лотце о матеріи. Лотце разсматриваетъ матерію, какъ проявленіе чего-то сверхчувственнаго. Онъ считаетъ атомы простыми и неизмѣнными элементами физическаго міра; но эти элементы совершенно недоступны чувственному воспріятію. Атомы неизмѣнны и недѣлимы; но это происходитъ, по его мнѣнію, не оттого, что они абсолютно неразрушимы, а оттого, что природа въ своемъ теченіи не представляетъ случаевъ для ихъ разложенія. Атомъ мыслится непротяженнымъ. Съ протяженнымъ атомомъ соединяется мысль о дѣлимости, а допуская дѣлимость, мы, по мнѣнію Лотце, не можемъ отрѣшиться отъ представленія о дѣйствительномъ дѣленіи и, слѣдовательно, никогда не можемъ составить понятіе о единомъ и простомъ элементѣ.

Протяженность, говоритъ Лотце, точно такъ-же не можетъ быть предикатомъ отдѣльнаго существа, какъ водоворотъ или вихрь не можетъ быть способомъ движенія единичнаго элемента; то и другое мыслимо лишь какъ формы отношенія между многими элементами. Протяженная матерія представляется какъ система непротяженныхъ сущностей, которыя своими силами опредѣляютъ взаимное положеніе другъ друга въ пространствѣ, а своимъ сопротивленіемъ всякой попыткѣ измѣнить ихъ положеніе производятъ явленія непроницаемости и непрерывнаго наполненія пространства. Атомы разсматриваются какъ нематеріальныя сущности, которыя изъ опредѣленныхъ пунктовъ

¹⁾ *Philosophy of Theism*, p. 150.

пространства обнимаютъ посредствомъ своихъ силъ вѣстную сферу протяженія, не занимая ея въ строгомъ смыслѣ слова. Взаимодѣйствіе этихъ непротяженныхъ пунктовъ отмѣчаетъ ихъ разстоянія другъ отъ друга и ихъ взаимное положеніе, давая такимъ образомъ пространственной фигурѣ столь-же ясныя и опредѣленныя очертанія, какъ если бы она состояла изъ сплошныхъ протяженныхъ элементовъ. „И если, говоритъ онъ, мы будемъ мыслить эти отдѣльные реальные пункты въ связи съ силами вѣшняго притяженія и отталкиванія, то значительныя соединенія ихъ, оказывая сопротивленіе посторонней силѣ, явили бы подобіе осязаемой матеріальности, или, отражая свѣтлыя волны, представили бы видъ цвѣтной поверхности, совершенно такъ же, какъ если бы эти активныя сущности наполняли пространство своею собственною сплошною протяженностью“¹⁾.

„Этой гипотезой непространственныхъ атомовъ, говоритъ Лотце, мы устранили единственное препятствіе, которое могло помѣшать намъ предаться мысли о внутренней духовной жизни, проникающей всю природу. Недѣлимое единство каждой изъ этихъ простыхъ сущностей позволяетъ намъ предполагать, что достигающія ихъ вѣшнія впечатлѣнія слагаются въ нихъ въ формы ощущенія и наслажденія“²⁾.

Д. Г. Льюисъ о матеріи.—По мнѣнію Льюиса, все наше знаніе ограничивается только сферою чувственною. Если существуетъ какая—нибудь реальность по ту сторону чувственныхъ явленій, то она должна остаться навсегда неизвѣстной намъ. Никакіе выводы нельзя считать достоверными кромѣ тѣхъ, которые логически или математически вытекаютъ изъ содержанія нашихъ ощущеній. Слѣдовательно, мы не имѣемъ никакого основанія заключать, что въ матеріи есть что нибудь за предѣлами того, что доступно нашимъ чувствамъ. Все, что мы можемъ положительнаго знать о вѣшнемъ мірѣ или о явленіяхъ духа, говоритъ онъ, суть лишь наши собственныя впечатлѣнія. Атомизмъ и динамизмъ Льюисъ допускаетъ въ качествѣ простыхъ гипотезъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой они полезны для изслѣдованія. Атомъ, рассматриваемый объективно какъ

¹⁾ *Microcosmus*, I, 35.

²⁾ *Microcosmus*, I, 360.

изолированный элементъ, онъ считаетъ фикціей, и тоже самое думаетъ ошъ о центрахъ силы. „Матерія и ея измѣненія означаютъ чувственное и измѣненія чувственного. Все наше знаніе о матеріи заключается въ ощущеніяхъ и въ смѣнѣ этихъ ощущеній. Чего мы не знаемъ и не можемъ знать, такъ это отвлеченную матерію или субстратъ метафизиковъ, который есть нѣчто большее или нѣчто иное, чѣмъ чувственное съ его переменными“. Что такое матерія отдѣльно отъ ощущенія, этого мы знать не можемъ, потому что, какъ утверждаетъ Льюисъ, всякое знаніе есть только ощущеніе и никогда не можетъ выйти за предѣлы ряда ощущеній.

Точка зрѣнія Льюиса есть позитивизмъ, граничащій съ чѣмъ-то въ родѣ идеализма. Однако, какова-бы ни была, по его мнѣнію, матерія сама по себѣ, она, очевидно, не можетъ быть принципомъ, способнымъ опредѣлять свои собственные движенія.

* * *

(Продолженіе будетъ).

ЛИСТОКЪ

Д. II

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

15 Февраля № 3. 1898 года.

Содержаніе. Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища по учебной и нравственно-воспитательной частямъ за 18⁹⁶/97 учебный годъ (окончаніе).—Отчетъ о состоящей при Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ образцовой одноклассной церковно-приходской школѣ за 18⁹⁶/97 учебный годъ.
—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища по учебной и нравственно-воспитательной частямъ за 18⁹⁶/97 учебный годъ.

(Окончаніе *).

и) Мѣры, принятыя и проектированныя къ возвышенію учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ.

1) Въ засѣданіи Совѣта 6 марта 1897 года выслушанъ былъ журналъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ за № 41 по отчету дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. М. Докучаева о ревизіи въ 18⁹⁵/96 году Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго училища, препровожденный, въ копіи, канцелярією Св. Синода на имя Его Высокопреосвященства, и постановлено принять все, заключающееся въ немъ, указанія къ точному и непремѣнному исполненію.

2) Въ отчетномъ году въ первый разъ введены въ училищѣ утвержденныя Св. Синодомъ 6—28 сентября 1895 года новыя программы учебныхъ предметовъ для шестиклассныхъ Епархіальныхъ женскихъ училищъ. Такъ какъ введеніе этихъ программъ полностью, сразу по всѣхъ классахъ, сопряжено было бы съ большими неудобствами, именно: пришлось бы по однимъ предметамъ въ нѣкоторыхъ классахъ ввести добавочные уроки, а по другимъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1898 г., № 2.

предметамъ перенести уроки изъ одного класса въ другой: то Совѣтъ училища, на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 3 іюля 1896 года, дозволяющаго вводить преподаваніе учебныхъ предметовъ постепенно, начиная съ I класса, а въ остальныхъ классахъ вести преподаваніе по прежнимъ программамъ, журнальнымъ постановленіемъ своимъ отъ 2 сентября 1896 года, рѣшилъ ввести въ 1896-97 учебномъ году новыя программы полностью только въ подготовительномъ и I классахъ, а въ остальныхъ классахъ руководствоваться новыми программами только по тѣмъ предметамъ, преподаваніе которыхъ начинается въ томъ или другомъ изъ этихъ классовъ.

3) Въ утвержденныхъ Св. Синодомъ въ 1895 году новыхъ программахъ учебныхъ предметовъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ не по всѣмъ предметамъ указаны подробныя программы для подготовительнаго класса этихъ училищъ. По этому, на основаніи журнальнаго постановленія Совѣта отъ 9 апрѣля 1896 года, для выработки подробныхъ программъ преподаванія въ подготовительномъ классѣ образована была особая коммисія изъ преподавателей училища, составленныя ею программы рассмотрѣны и одобрены въ педагогическомъ засѣданіи Совѣта 23 мая того же года и, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, введены въ отчетномъ году въ училищѣ, а затѣмъ, на основаніи постановленія Совѣта отъ 23 мая 1897 года, къ свѣдѣнію духовенства Епархіи отпечатаны въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“.

4) вмѣстѣ съ введеніемъ новыхъ программъ въ отчетномъ году введены и новыя учебники. Эти учебники введены какъ по тѣмъ предметамъ, которые преподавались по новымъ программамъ, такъ и по тѣмъ, которые проходились по программамъ прежнимъ. Старыя учебники оставлены только по тѣмъ предметамъ и въ тѣхъ классахъ, въ которыхъ продолжалось изученіе извѣстнаго предмета, или его отдѣльной части (напр. по русской грамматикѣ изученіе этимологія), начатое въ классѣ предыдущемъ, или въ которыхъ повторялся предметъ или его отдѣлъ, изученные въ въ одномъ изъ предыдущихъ классовъ.

5) Въ отчетномъ году происходила внутренняя отдѣлка новаго училищнаго корпуса, постройка котораго вызвана была необходимою устроить новую церковь, въ замѣнъ прежней, сдѣлавшейся очень тѣсною для палачнаго числа воспитаницъ, и вывести изъ отдѣльнаго больничнаго зданія квартиры нѣкоторыхъ служащихъ,

а изъ класснаго корпуса библіотеку, приѣмную, камеру Совѣта, и чрезъ это расширить помѣщенія для больныхъ и дортуары воспитанницъ и такимъ образомъ улучшить гигиеническія условія жизни учащихъся. Къ 21 сентября отдѣлка новаго корпуса подвинулась на столько, что въ этотъ день, по распоряженію Его Высокопреосвященства, произведено освященіе новой церкви. Чинъ освященія и затѣмъ литургія совершены Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою въ сослуженія съ Преосвященнымъ Викаріемъ, двумя архимандритами и шестью священниками, при превосходномъ пѣніи архіерейскаго хора. Все это вмѣстѣ произвело глубокое впечатлѣніе на дѣтей и способствовало сильному подъему въ нихъ религіознаго чувства, вліяніе котораго сохранится на долгое время. Укрѣпленію въ умахъ и сердцахъ дѣтей этого благотворнаго дѣйствія на нихъ торжества освященія новаго храма послужитъ учрежденное въ немъ, по обычаю, сорокадневное непрерывное служеніе, которое взялись совершать по очередно всѣ состоящіе при училищѣ члены Совѣта и преподаватели, посвящіе священническій санъ и для котораго выбраны часы, дающіе желающимъ изъ воспитанницъ полную возможность присутствовать на всѣхъ церковныхъ службахъ. Новая училищная церковь отличается и обширностью, которою она превосходитъ всѣ домовыя церкви въ епархіи, и благолѣпіемъ. Въ ней не только свободно размѣщаются всѣ воспитанницы, служащія въ училищѣ и ученики состоящей при училищѣ церковно-приходской школы, но остается еще довольно мѣста и для постороннихъ посѣтителей изъ жителей г. Харькова, которые всегда интересовались и благолѣпнымъ, чиннымъ богослуженіемъ въ училищной церкви, и образцовымъ пѣніемъ училищнаго хора, но до сихъ поръ не могли пользоваться тѣмъ и другимъ по причинѣ тѣсноты прежней церкви.

Постройка новаго корпуса обойдется приблизительно въ 110000 р.

4) Библіотека и физическій кабинетъ.

а) *Въ фундаментальной училищной библіотекѣ* къ концу отчетнаго года числилось 1384 названія книгъ въ 3521 томахъ. Въ отчетномъ году библіотека эта увеличилась на 16 названій книгъ въ 79 томахъ, которыя всѣ пріобрѣтены на училищный счетъ. Книгамъ изъ фундаментальной библіотеки пользуются только начальствующіе, преподаватели, воспитательницы и другія служащія въ училищѣ лица.

б) *Въ ученической библиотекѣ* къ концу отчетнаго года числилось 920 названій книгъ въ 2037 томахъ. Въ отчетномъ году библиотека эта увеличилась на 14 названій книгъ въ 49 томахъ, которыя всѣ приобрѣтены на училищный счетъ. Книгами этой библиотеки пользуются исключительно только воспитанницы училища, при чемъ для приготовительнаго, I и II классовъ берутъ книги, подъ свои росписки и отвѣтственность, воспитательницы этихъ классовъ, а воспитанницы остальныхъ классовъ берутъ книги сами, подъ свои росписки и отвѣтственность. Въ выборѣ книгъ для чтенія и воспитательницы и воспитанницы руководствуются особыми каталогами, заключающими въ себѣ списки книгъ изъ этой библиотеки, назначенныхъ для каждаго класса въ отдѣльности. Въ теченіе отчетнаго года воспитанницами всѣхъ классовъ училища взято было для чтенія 5198 книгъ, именно: воспитанницами приготовительнаго класса 126 книгъ, воспитанницами I нормальнаго класса 107 книгъ, воспитанницами I параллельнаго класса 90 книгъ, воспитанницами II класса 91 книга (воспитанницы всѣхъ этихъ классовъ, по указаніямъ своихъ воспитательницъ, обмѣниваются взятыми для нихъ изъ библиотеки книгами), воспитанницами III нормальнаго класса 554 книги, воспитанницами III параллельнаго класса 718 книгъ, воспитанницами IV нормальнаго класса 613 книгъ, воспитанницами IV параллельнаго класса 680 книгъ, воспитанницами V нормальнаго класса 679 книгъ, воспитанницами V параллельнаго класса 674 книги, воспитанницами VI нормальнаго класса 495 книгъ и воспитанницами VI параллельнаго класса 371 книга.

в) *Въ музыкальной библиотекѣ* къ концу отчетнаго года состояло 457 названій музыкальныхъ пьесъ въ 503 экземплярахъ.

Завѣдывала всѣми училищными библиотеками особая библиотечарка.

Для пополненія фундаментальной и ученической библиотекъ Совѣтомъ училища выписаны на 1897 годъ слѣдующія періодическія изданія: а) *для чтенія воспитанницами*: 1. „Дѣтскій Отдыхъ“, 2. „Родникъ“, 3. „Дѣтское Чтеніе“; б) *для чтенія служащими изъ училища лицами*: 1. „Церковныя Вѣдомости“, 2. „Вѣра и Разумъ“, 3. „Церковный Вѣстникъ“ съ „Христіанскимъ Чтеніемъ“, 4. „Богословскій Вѣстникъ“, 5. „Труды Кіевской Духовной Академіи“, 6. „Миссіонерское обозрѣніе“, 7. „Журналь Министерства Народнаго Просвѣщенія“, 8. „Народное Образованіе“, 9. „Русскій Вѣст-

никъ", 10. „Русское Обозрѣніе“, 11. „Историческій Вѣстникъ“, 12. „Русская Старина“, 13. „Нива“, 14. „Московскія Вѣдомости“, 15. „Харьковскія губернскія Вѣдомости“ и 16 „Южный Край“.

Учебникамъ, учебнымъ пособіями и учебнымъ принадлежностями всѣ воспитанницы были въ достаточномъ количествѣ снабжены отъ училища, безъ взноса за это особой платы. Учебники выдавались по 1 экземпляру на каждую воспитанницу, а учебныя пособія по 2 экземпляра, и только въ исключительныхъ случаяхъ по 1 экземпляру, на скамью, за которой помещаются 3 воспитанницы.

Въ физическомъ кабинетѣ къ концу отчетнаго года числилось 75 приборовъ, не считая разныхъ мелкихъ вещей. Приращенія въ отчетномъ году кабинетъ не получилъ, потому что онъ обладаетъ всѣми необходимыми для физическихъ опытовъ приборами. На приобрѣтеніе матеріаловъ, необходимыхъ при производствѣ этихъ опытовъ, отпускается на руки одному изъ преподавателей физики 25 р. въ годъ, съ представленіемъ отъ него потомъ отчета въ употребленіи этихъ денегъ. Завѣдывали кабинетомъ преподаватели физики.

На бібліотеку, учебники, учебныя пособія и учебныя принадлежности по сѣмѣтѣ ассигновано 1500 р. въ годъ.

5. Средства училища.

По дѣйствовавшей въ 1896 экономическомъ году сѣмѣтѣ, *Училище* на свое содержаніе должно было

получить 94079 р. 23 к.

Эта сумма слагалась изъ слѣдующихъ статей:

- а) Проценты съ непркосновеннаго училищнаго капитала 3126 „ 65 „
- б) Доходъ съ принадлежащей училищу части дома въ г. Харьковѣ 1632 „ 90 „
- в) Изъ епархіальныхъ средствъ 32656 „ 64 „
- г) 1⁰/₁₀₀ съ получаемаго духовенствомъ епархіи жалованья 1701 „ 81 „
- д) Изъ прибылей Епархіальнаго свѣчнаго завода 7071 „ — „
- е) Пожертвованія отъ монастырей, церквей и другихъ учреждений и лицъ 2507 „ 52 „
- ж) Отъ Хозяйственнаго Управленія пр. Св. Синодѣ:
 - аа) На содержаніе училищной образцовой церковно-приходской школы 500 „ — „

бб) На покрытіе 5 ⁰ / ₁₀₀ государственнаго налога съ капиталовъ училища	36	"	86	"
з) Пансіонерскій взносъ за своекоштныхъ воспитанницъ	43510	"	—	"
п) Взносъ на первоначальное обзаведеніе со вновь поступающихъ воспитанницъ	1000	"	—	"
і) Отъ училищной экономіи	335	"	85	"
<i>Расходъ</i> тою же смѣтою опредѣленъ въ	94743	"	83	"
<i>Въ дѣйствительности въ 1896 экономическомъ</i>				
<i>году поступило на приходъ</i>	96059	"	64	"
<i>Въ расходъ было</i> въ томъ же году	95330	"	52	"
<i>Примѣчаніе.</i> Въ смѣту не вошли взносы за обученіе воспитанницъ необязательнымъ предметамъ, равно какъ и расходы по этой статьѣ ¹⁾ , такъ какъ, на основаніи примѣчанія къ 80 § Устава Епархіальныхъ женскихъ училищъ, распоряженіе этою суммою не подвергается контролю Епархіальныхъ сѣбздовъ.				
Въ 1896 экономическомъ году по этой статьѣ поступило на приходъ	6450	р.	—	к.
Въ расходъ было	5640	"	24	"

6. Дополнительные свѣдѣнія.

а) Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Амвросій, Архіепскопъ Харьковскій и Ахтырскій, и въ отчетномъ году относился къ училищу съ обычною своею заботливостію и любовію. Руководи самымъ внимательнымъ образомъ всѣмъ ходомъ училищной жизни во всѣхъ даже малѣйшихъ ея частностяхъ, Владыка по прежнему неоднократно радовалъ дѣтей своими посѣщеніями училища и участіемъ во всѣхъ его торжествахъ. Такъ, 6 сентября 1896 года Его Высокопреосвященство нарочно прибылъ въ училище, чтобы лично раздать похвальные листы воспитанницамъ, награжденнымъ за благоуравіе и отличные усилки въ 18⁹⁵/₉₆ учебномъ году, возложить на окончившаго двадцатипятилѣтіе службы въ училищѣ помощника законоучителя, протоіерея

¹⁾ Французскому языку въ отчетномъ году обучалось 182 воспитанницы, въ томъ числѣ 71 бесплатно; игрѣ на фортепіано обучалось 212 воспитанницъ, въ томъ числѣ 26 бесплатно; игрѣ на скрипкѣ обучалось 40 воспитанницъ, въ томъ числѣ 35 бесплатно; рисованію обучалось 46 воспитанницъ, въ томъ числѣ 15 бесплатно, за обученіе французскому языку вносились 10 р., за обученіе музыкѣ 30 р., и за обученіе рисованію 5 р. въ годъ съ ученицы.

Георгіи Волобуева, поднесенный ему отъ училища золотой съ драгоценными украшеніями крестъ и вручить двумъ воспитателямъ училища Л. Е. Дьяковой и Е. П. Сорокиной грамоты съ благословеніемъ Св. Синода за долговременную отличную-усердную и полезную ихъ службу; 4 декабря, въ день храмового училищнаго праздника, Владыка совершилъ въ училищной церкви литургію и принялъ участіе въ праздничной трапезѣ; 5 февраля 1897 года опять посѣтилъ училище, чтобы лично ввести въ должность вновь опредѣленную попечительницу училища; на пасхальной седмицѣ, 17 апрѣля, своимъ посѣщеніемъ дѣтей усугубилъ для нихъ свѣтлую радость праздника; наконецъ 27 мая, въ день торжественнаго училищнаго акта, Владыка совершилъ въ училищѣ литургію, на актѣ раздалъ окончившимъ курсъ ученія дѣвцамъ аттестаты и, въ напутствіе при вступленіи въ самостоятельную жизнь, Евангеліе съ собственноручною подписью, а заслужившимъ наградныя книги, и закончилъ торжество, принявши участіе въ трапезѣ, для которой, по заведенному имъ обычаю, садятся за одинъ общій столъ, подъ его главенствомъ, вмѣстѣ съ почетными гостями и членами училищной корпораціи, и всѣ окончившія курсъ дѣвцы вмѣстѣ съ прибывшими за ними родителями.

Преосвященный Петръ, Епископъ Сумской, Вякарій Харьковской Епархіи, посѣтилъ училище въ день храмового праздника, 4 декабря, и на свѣтлой седмицѣ, 18 апрѣля, а 26 апрѣля, по порученію Его Высокопреосвященства, произвелъ экзаменъ воспитанницамъ VI нормальнаго класса по Закону Божію и воспитанницамъ VI параллельнаго класса по дидактикѣ.

Посѣщали училище и другія Высокопоставленныя лица: начальникъ Харьковской губерніи, попечитель Харьковскаго учебнаго округа, профессоръ университета дѣйствительный статскій совѣтникъ И. Н. Оболенскій и другіе.

б) Ревизіи со стороны членовъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ училищѣ въ отчетномъ году не подвергалось.

в) Пожертвованія на разныя училищныя нужды въ отчетномъ году поступили отъ слѣдующихъ учреждений и лицъ:

аа) Нѣкоторые монастыри и церкви епархіи по прежнему взносяли деньги на содержаніе въ училищѣ воспитанницъ сиротъ, именно: Ахтырскій Троицкій монастырь взнесъ на это въ отчетномъ учебномъ году 400 р., Ряснянскій Дмитріевскій 225 р., Стрѣлеченскій Николаевскій дѣвичій 200 р., Старобѣльскій Скорби-

щенскій дѣвичій 100 р. и Харьковская владбищенская Іоанно-Успенская церковь 300 р.

бб) Другими монастырями и церквами епархіи на нужды училища пожертвовано 51 р. 85 к.

вв) Духовенствомъ епархіи и церквами Харьковскаго училищнаго округа на постройку въ училищѣ новаго корпуса пожертвовано 17127 р. 53 к.

гг) На тотъ же предметъ пожертвовано: членомъ Совѣта, священникомъ Николаемъ Любарскимъ 30 р., членомъ Совѣта священникомъ Павломъ Тимофеевымъ 30 р., священникомъ Александромъ Луценко 25 р., вынута изъ кружки пожертвованныхъ воспитанницами училища 10 р. 60 к.

дд) Священникомъ NN на позолоту креста на куполь новой церкви пожертвовано 25 р.

ее) Попечительницею училища, Дарією Діевою Оболенскою, на одежду для престола новой училищной церкви пожертвовано 100 р.

жж) Ею же пожертвовано 22 экземпляра нотъ въ роскошныхъ переплетахъ въ награду воспитанницамъ, оказавшимъ отличные успѣхи по музыкѣ и 4^{1/2} пуда конфетъ для раздачи воспитанницамъ, оставшимся въ училищѣ во время пасхальныхъ праздниковъ.

зз) Бывшею воспитанницею училища, Антониною Николаевною Протопоповою пожертвовано для училищной географической коллекціи 50 экземпляровъ уральскихъ камней.

ии) Бывшимъ старостою училищной церкви, П. П. Рыжовымъ, пожертвовано для училищной церкви 1 п. 12 ф. восковыхъ свѣчей и для раздачи воспитанницамъ, оставшимся въ училищѣ на Рождественскихъ праздникахъ, 2 пуда конфетъ.

іі) Членами Совѣта и преподавателями училища на увеселенія воспитанницъ во время Рождественскихъ праздниковъ пожертвовано 73 руб.

Такимъ образомъ въ теченіе отчетнаго года на разныя нужды училища, не считая пожертвованій вещами, денежныхъ пожертвованій поступило 18697 р. 98.

Отчетъ о состоящей при Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ образцовой одноклассной церковно-приходской школѣ за 18⁹⁶/₉₇ учебный годъ.

1. *Личный составъ служащихъ* въ школѣ въ отчетномъ году былъ слѣдующій: а) заведывалъ обученіемъ въ школѣ, равно какъ

и практическими занятіями въ ней воспитанницъ училища, инспекторъ классовъ училища, *протоіерей Никандръ Омкевичъ*, безвозмездно; б) законоучителемъ школы былъ членъ Совѣта училища, *священникъ* Харьковской Троицкой церкви *Иванъ Тимоѣевъ*, съ жалованьемъ по 120 р. въ годъ; в) учительницею школы по 16 октября 1896 года была вдова лаборанта Харьковскаго университета *Марія Дмитріева*, а съ 16 октября, за перемѣщеніемъ Дмитріевой на должность учительницы арифметики въ училищѣ, на ея мѣсто перемѣщена учительница Сумской церковно-приходской школы, окончившая курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы, дѣвица *Анна Григорьевна Ладенкова*, съ жалованьемъ при казенной квартирѣ со столомъ, по 282 р. въ годъ.

2. Число учащихся въ школѣ въ отчетномъ году было не одинаково: въ началѣ года всѣхъ школьничковъ было 85,—49 мальчиковъ и 36 дѣвочекъ; къ концу года число это уменьшилось до 78, въ числѣ которыхъ было 46 мальчиковъ и 32 дѣвочки.

Ученики школы раздѣлялись на три отдѣленія. Къ концу года въ I отдѣленіи числилось 26 мальчиковъ и 14 дѣвочекъ, во II отдѣленіи 14 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ и въ III отдѣленіи 6 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ.

По происхожденію своему всѣ учащіеся въ школѣ—дѣти цеховыхъ, солдатъ, мѣщанъ и крестьянъ, проживающихъ въ городѣ Харьковѣ, а по вѣроисповѣданію всѣ принадлежащіи къ православнои Церкви.

3. По духу, характеру, объему и методамъ преподаванія воспитаніе и обученіе въ школѣ велось во всемъ согласно утвержденной Св. Синодомъ программѣ учебныхъ предметовъ для одноклассной церковно-приходской школы и объяснительнымъ къ ней запискамъ.

4. Программа преподаванія въ школѣ, вслѣдствіе распредѣленія въ ней синодальной программы, вмѣсто двухъ, на три года, была слѣдующая: а) по *Закоу Божію* въ I отдѣленіи изучены общепотребительныя молитвы и изъ Священной Исторіи Ветхаго Заавѣта пройдено до исхода израильтянъ изъ Египта, а изъ Свящ. Исторіи Новаго Заавѣта выучено о событіяхъ, относящихся къ двенадцатымъ праздникамъ; во II отдѣленіи окончена Свящ. Исторія Ветхаго Заавѣта и пройдена Исторія Новаго Заавѣта; въ III отдѣленіи повторено все, выученное въ I и II отдѣленіяхъ, и

вновь пройдены катихизисъ и объясненіе богослуженія; б) *по русскому языку* въ I отдѣленіи пройдено все, назначенное для перваго года синодальною программю; во II отдѣленіи учащіеся упражнялись въ бѣгомъ и выразительномъ чтеніи и въ передачѣ прочитаннаго, устной и письменной; въ III отдѣленіи продолжались тѣ же упражненія, что и во второмъ, и изъ грамматико изучены свѣдѣнія, необходимыя для правописанія. *Письменные упражненія* были слѣдующія: въ I отдѣленіи списываніе съ книги отдѣльныхъ словъ, цѣлыхъ предложеній и небольшихъ статей и письмо подъ диктовку отдѣльныхъ словъ и краткихъ предложеній; во II отдѣленіи списываніе съ книги Некрасова: „Практическій курсъ правописанія, выпускъ I-й“, примѣровъ на правила орфографіи, словъ, означающихъ: „предметъ“, „дѣйствіе“, „качество“ и упражненіе въ письмѣ подъ диктовку; въ III отдѣленіи списываніе съ книги Некрасова, выпускъ II, примѣровъ на правила правописанія, составленіе письменныхъ разсказовъ по даннымъ вопросамъ и упражненіе въ письмѣ подъ диктовку; в) *по церковнославянскому языку* въ I отдѣленіи пройдено все по синодальной программѣ для перваго года; во II отдѣленіи, при упражненіи въ чтеніи, усвоилось значеніе отдѣльныхъ славянскихъ словъ и цѣлыхъ выраженій и изучены славянскія цифры в знаклъ падстрочныя и строчныя; въ III отдѣленіи происходило упражненіе въ бѣгомъ чтеніи, которое сопровождалось объясненіемъ отдѣльныхъ словъ, предложеній и цѣлыхъ статей и переводомъ съ славянскаго языка на русскій; г) *по счисленію* въ I отдѣленіи пройдено все по программѣ; во II отдѣленіи изучены четыре дѣйствія надъ отвлеченными числами; въ III отдѣленіи окончено все по программѣ; во II и III отдѣленіяхъ учащіеся упражнялись въ счисленіи на счетахъ; д) *по церковному пѣнію* въ I отдѣленіи учащіеся съ голоса пѣли въ унисонъ общеупотребительныя молитвы; во II и III отдѣленіяхъ пѣли на два голоса литургію и всепоющее бдѣніе; е) *по чистотисанію* во всѣхъ отдѣленіяхъ проходило все по программѣ, по руководству В. Гербача.

5. *Учебники и учебныя пособія* употреблялись слѣдующіе: а) *по Закону Божию* „Наставленіе въ Законъ Божіемъ“, протоіерея П. Смирнова; по этому руководству учащіеся въ I отдѣленіи усвоили преподаваемое со словъ законоучителя, а во II и III отдѣленіяхъ выучивали уроки по книгѣ; б) *по русскому языку* въ I отдѣленіи употреблялись разрѣзныя буквы и „книга для чтенія и

письменныхъ работъ по русскому языку“ Попова; во II отдѣленіи читали по книгѣ Радонежскаго „Солнышко“, а при упражненіи учащихся въ орѳографіи и изученіи грамматики учительница пользовалась „Азбукою правописанія“, Тяхомірова, „Практическимъ курсомъ правописанія“, Некрасова и „Уроками русскаго правописанія“, Пуцыковича; в) *по церковно-славянскому языку* въ I отдѣленіи читали по Букварю; во II отдѣленіи по Часослову; въ III отдѣленіи тоже по Часослову и по книгѣ Свирѣльниа „чтенія изъ книгъ Свящ. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта“; г) *по счисленію* употреблялись задачники Гольденберга и Лубенца и торговые счеты; д) *по церковному пѣнію* „Сборникъ пѣснопѣній обычнаго напѣва московской епархіи“; е) *по чистописанію* „прописи“, Пожарскаго и „Руководство къ обученію писью“, В. Гербача.

6. *Библиотека школы* къ концу отчетнаго года заключала въ себѣ 1002 тома. Библиотека эта состоитъ: а) изъ руководствъ и пособій для учителей по элементарному преподаванію б) изъ учебниковъ и учебныхъ пособій, в) изъ книгъ для дѣтскаго чтенія. Какъ полезное пособіе для законоучителя и учительницы, въ библиотекѣ школы выписывался журналъ „Церковно-приходская школа“.

7. *Ученіе* въ школѣ началось въ отчетномъ году 4-го сентября и окончилось 23 мая.

8. *Ежедневное распредѣленіе учебныхъ занятій* въ школѣ въ отчетномъ году было слѣдующее: уроки начинались въ 9 часовъ утра и продолжались до 1 часа дня. Ежедневно утромъ было 4 урока по три четверти часа каждый съ промежутками между 1 и 2 и 3 и 4 уроками по четверти часа, а между 2 и 3 уроками по полчаса. Отъ 1—3 часовъ по полудни назначался промежутокъ для обѣда. Отъ 3—5 часовъ по полудни происходили практическія занятія со школьниками воспитанницъ учительницъ. Время этихъ занятій раздѣлялось на 3 урока, по полчаса каждый, съ промежутками между каждыми двумя уроками по четверти часа. Каждый урокъ, утромъ и послѣ обѣда, предварялся и заканчивался молитвою, которую учащіеся читали поочередно.

9. *Практическія занятія воспитанницъ учительницъ въ школѣ* въ отчетномъ году устроены были слѣдующимъ образомъ: а) Ежедневно по двѣ воспитанницы каждаго изъ двухъ отдѣленій V класса присутствовали утромъ на всѣхъ урокахъ законоучителя и учительницы присматриваясь и прислушиваясь къ тому, какъ должно вестись элементарное преподаваніе, и такимъ образомъ

подготавливались къ дѣятельному участию въ преподаваніи по переходѣ въ VI классъ. б) Воспитанницы VI класса, приучаясь къ управленію школою, ежедневно по двѣ пѣзъ каждого отдѣленія присутствовали на урокахъ законоучителя и учительницы, помогали имъ въ надзорѣ за учащимся какъ во время уроковъ, такъ и въ промежуткахъ между ними, раздавали дѣтямъ и собирали отъ нихъ учебныя принадлежности и въ классномъ журналѣ записывали содержаніе каждаго урока; вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ, по очереди, руководили дѣтьми и наблюдали за исполненіемъ заданныхъ имъ самостоятельныхъ работъ въ тѣ часы, когда учительница давала урокъ въ другомъ отдѣленіи; в) Для приобритенія навыка въ преподаваніи воспитанницы VI класса въ послѣобѣденныя часы, отъ 3—5 по полудни, репетировали съ дѣтьми уроки, преподаваемые имъ утромъ, занимаясь каждая съ отдѣльною группою изъ 3—5 учащихся; такъ какъ для этихъ занятій воспитанницы VI класса были раздѣлены на 6 группъ, то каждая воспитанница участвовала въ этихъ занятіяхъ по одному разу въ недѣлю. Послѣ Рождественскихъ праздниковъ и до конца учебныхъ занятій въ училищѣ по время послѣобѣденныхъ репетиціонныхъ уроковъ воспитанницы VI класса, чередуясь между собою, занимались каждою уже съ цѣлымъ отдѣленіемъ школы; г) Вмѣстѣ съ этимъ начинавшая со второй недѣли Великаго поста воспитанницы VI класса утромъ давали самостоятельные уроки во всѣхъ отдѣленіяхъ школы по русскому и церковно-славянскому языкамъ и счисленію, для чего, подъ руководствомъ учительницы, предварительно составляли и излагали письменно подробный планъ урока. Каждый изъ этихъ уроковъ, по окончаніи разбирался учительницею, или завѣдующимъ школою.

10. *Во все воскресные и праздничные дни* школьники, вмѣстѣ съ учительницею и подъ ея надзоромъ, присутствовали при богослуженіи въ сосѣдней съ училищемъ кладбищенской церкви, а въ Великій постъ тамъ же говѣя, исповѣдывались и причащались Св. Тавръ.

11. *Годовыя испытанія* учащихся I и II отдѣленій произведены 7 мая 1897 года. На основаніи этихъ испытаній, равно какъ и годовыхъ балловъ, *переведены изъ I отдѣленія школы въ II* 27 учащихся и изъ II отдѣленія въ III 14 учащихся; *оставлены на повторительный курсъ* по малоуспѣшности: въ I отдѣленіи 11 учащихся, во II отдѣленіи 11 учащихся и въ III отдѣленіи 5 учащихся.

12. Испытанія учениковъ III отдѣленія школы на льготу IV разряда по исполненію вѣщской повинности и ученицъ того же отдѣленія на право полученія свидѣтельствъ объ окончаніи курса-одноклассной церковно-приходской школы произведены 23 мая комиссіею изъ председателя ея, епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, Василія Θεодоровича Давиденко, заведующаго школою протоіерея Никандра Оппкевичя, законоучителя школы, священника Павла Тимофееви и учительницы школы, Анны Григорьевны Ладенковой. Къ испытаніямъ были допущены 4 мальчика и 3 дѣвочки и всѣ выдержали испытаніе очень удовлетворительно, почему и получили надлежащіе свидѣтельства.

13. Учебный годъ закончился благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ, которое совершилъ законоучитель школы, при чемъ все положенное, подъ руководствомъ воспитанницы VI класса училища, пѣли сами школьники.

14. Изъ учениковъ I-го отдѣленія школы признаны достойными награды 11 и изъ учениковъ II-го отдѣленія 5. Награды розданы имъ лично Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Амвросіемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, 27 мая на училищномъ актѣ.

15. Содержаніе школы въ отчетномъ году обошлось въ 600 р. Изъ нихъ 500 р. ассигнованы Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ, а остальные 100 р. употреблены изъ общихъ средствъ Харьковского Епархіальнаго Женскаго Училища.

Выдающимся событіемъ въ жизни школы въ отчетномъ году была внутренняя отдѣлка новаго зданія для нея. Производилась она въ теченіе всей зимы и лѣта и окончилась въ послѣднихъ числахъ августа сего 1897 года, такъ что 1 сентября совершилось освященіе зданія и открытіе въ немъ ученія. Новое зданіе школы вполне соотвѣтствуетъ и своему назначенію, и достоинству образцовой школы. Оно заключаетъ въ себѣ три обширныя и высокія классныя комнаты, комнату для учительницы, обширную пріемную для воспитанницъ училища, приходящихъ для занятій въ школу, просторную раздѣвальную для школьницъ и комнату для сторожа. Всѣ комнаты снабжены большими окнами, дающими массу свѣта; классныя же комнаты къ тому же еще обращены окнами на югъ, что дѣлаетъ ихъ не только вполне

свѣтлыми, но и очень веселыми. Зданіе школы деревянное, рубленое изъ сосновыхъ бревенъ; стѣны его снаружи и изнутри оштукатурены по войлоку. Это даетъ несомнѣнное право рассчитывать, что школьныя помѣщенія будутъ вполне сухи и теплы. Строилась школа хозяйственнымъ способомъ, при чемъ большая часть лѣсовыхъ матеріаловъ, употребленныхъ на нее, взята изъ лѣсовъ воздвигавшагося въ тоже время новаго училищнаго корпуса. Новое зданіе школы, вмѣстѣ со стоимостью двороваго мѣста для него, обошлось въ 11551 р. 57 к., изъ которыхъ 2000 р., по ходатайству Его Высокопреосвященства, ассигнованы Хозяйственнымъ управленіемъ при Св. Синодѣ, а остальные 9551 р. 57 к. взяты изъ общихъ средствъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Давая бесплатно образованіе въ церковномъ духѣ дѣтямъ бѣднѣйшихъ жителей г. Харькова, при чемъ правильная постановка дѣла привлекаетъ къ ней учениковъ изъ самыхъ даже отдаленныхъ частей города, школа при Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ вмѣстѣ съ тѣмъ практически подготавливаетъ воспитанницъ его къ преподаванію въ начальныхъ школахъ епархіи и развиваетъ въ нихъ стремленіе къ этого рода дѣятельности. Цѣлыя сотни окончившихъ курсъ училища дѣвицъ съ давнихъ лѣтъ состояли и состоятъ учительницами земскихъ школъ Харьковской губерніи, а со времени открытія въ епархіи церковно-приходскихъ школъ многія изъ нихъ подвизались и подвизаются и въ этихъ послѣднихъ школахъ. Въ отчетномъ 1890/91 учебномъ году, на учительской службѣ въ церковно-приходскихъ школахъ Харьковской епархіи изъ окончившихъ курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ состояло 55 лицъ.

Епархіальныя извѣщенія.

— Указомъ Св. Синода утверждены сверхштатный членъ Консисторіи протоіерей Папкратій *Ивановъ* штатнымъ членомъ и священникъ Христо-рождественской церкви г. Харькова Андрей *Билановскій* сверхштатнымъ членомъ Консисторіи.

— Священникъ Николаевской церкви села Будокъ, Лобединскаго уѣзда, Аристархъ *Стенурскій* награжденъ набодренникомъ.

— На вакантное мѣсто священника при церкви села Знаменскаго, Валковскаго уѣзда, 6 февраля с. г. перемѣщенъ священникъ Царице-Александровской церкви, с. Богодарова, Изюмскаго уѣзда, Валентинъ *Бугуцкій*.

— Объявившій курсъ наукъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Павелъ *Феневъ* 6 февраля с. г. опредѣленъ на вакантное мѣсто священника при Троицкой церкви, с. Перекона, Валковскаго уѣзда.

— Священники: Николаевской церкви, села Лпнецъ, Харьковскаго уѣзда, Николай *Геневскій* и Знаменской церкви с. Знаменскаго, Валковскаго уѣзда, Адрианъ *Быковъ*, 31 января с. г. отрѣшены отъ мѣсть.

— Псаломщикъ—діаконъ Александро-Невской церкви, при станціи Славянскъ К.-Х.-С. ж. д., Іоаниъ *Федоровскій*, утвержденъ штатнымъ діаконъ при этой же церкви, а на его мѣсто псаломщикомъ къ той же церкви опредѣленъ сынъ псаломщика Сергій *Набоковъ*.

— Псаломщики: Изюмскаго уѣзда, сл. Бугаевки, Ахтырско-Богородичной церкви Іоаниъ *Сажновскій* и Купянскаго уѣзда, сл. Кругляковки, Николаевской церкви Іоаниъ *Кустовскій* перемѣщены одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію ихъ.

— Псаломщикъ Покровской церкви, сл. Большой Писаревки, Богодуховскаго уѣзда, Петръ *Сатушинъ* 22 января с. г. перемѣщенъ къ Успенской церкви той же слободы.

— На вакантное мѣсто псаломщика при Троицкой церкви, сл. Сѣпной, Богодуховскаго уѣзда, 27 января с. г. перемѣщенъ псаломщикъ Васильевской церкви, села Солдатскаго, того же уѣзда, Павелъ *Каравановъ*.

— Псаломщикъ Пятницкой церкви с. Брацовки, Ахтырскаго уѣзда, Аполось *Романовъ* взятъ въ военную службу.

— Заштатный псаломщикъ Пятницкой церкви села Брацовки, Ахтырскаго уѣзда, Никита *Дьпскій* 25 декабря 1897 г., волею Божіей, умеръ.

— Сынъ псаломщика Вячеславъ *Прядкинъ*, согласно прошенію, допущенъ къ и. д. псаломщика Іоанно-Воицкой церкви с. Андреевки, Сумскаго уѣзда.

— Утверждены въ должности церковнаго старосты: къ Троицкой церкви г. Сумъ кол. рег. Теодоръ *Архангельскій*; къ Николаевской церкви с. Подлѣсновки, Сумскаго уѣзда, кр. Иванъ *Одненко*; къ Преображенской церкви сл. Алешки, Лебедискаго уѣзда, кр. Иванъ *Артьховъ*.

— Староста Рождество-Богородичной церкви с. Николаевки, Сумскаго уѣзда, почетн. гражд. Павелъ *Морозовъ* уволенъ, согласно прошенію, по разстроению здоровья отъ должности.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Общество и религіозное чувство.—Пастырскіе труды духовенства.—Епархіальная богадѣльня для престарѣлыхъ священно-церковно-служителей.—Проявленіе среди духовенства братской любви къ почившимъ.—Новое братство.—Расширеніе дѣятельности братствъ.—Заботы о распространеніи религіозно-нравственнаго просвѣщенія среди народа.—Миссіонерская школа.—Отношеніе раскольничьихъ и сектантовъ къ православнымъ.—О борьбѣ съ нищенствомъ и тунеядствомъ.

— Во французскомъ журналѣ „La revue des revues“ помѣщена слѣдующая статья Оберъ Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева, подъ заглавіемъ: „Общество и религіозное чувство“.

„Несомнѣнно, что религіозное чувство живо и несокрупимо, потому что оно неотдѣлимо отъ человѣческой природы, которая остается всегда одна и та же. Человѣкъ будетъ чувствовать себя жалкимъ, не смотря на всѣ совершенства техническихъ искусствъ, всегда будетъ чувствовать себя двойственнымъ, вопреки всѣмъ доктринамъ, провозглашающимъ свободу плоти и страсти, всегда будетъ искать безусловнаго, идеальнаго единства, совершенства. Чувствуя себя полнымъ жизни, наслаждаясь полнотою своей животной силы, онъ все таки станетъ задумываться надъ тѣмъ, что выше земнаго существованія. Религія никогда не можетъ быть исторгнута изъ человѣческихъ душъ и изъ общественной жизни: всякое насиліе въ этомъ случаѣ есть не что иное, какъ безуміе; самые ярые и самые фанатическіе преслѣдователи религіи снова приходятъ, лишь съ другого конца, къ зародышу того же чувства, вырождающагося въ суевѣріе. Религіозное чувство присуще природѣ, но видоизмѣненія его неистощимы, распространяясь отъ самаго высшаго и самаго чистаго до чудовищнаго. Однако охрана всего возвышеннаго, чистаго и истиннаго въ этомъ чувствѣ вѣрена Церкви. И церковь всегда останется ковчегомъ, хранящимъ религіозную истину, не смотря на примѣшаніе матеріальныхъ формъ и обычаевъ, подлежащихъ измѣненію съ теченіемъ вѣковъ. Въ церкви всякое религіозное чувство впадаетъ въ заблужденіе плоти и гордости, въ поклоненіе пустому фантастическому и чудовищному. И единая истинная церковь, единая проникающая до источниковъ божественной истины въ человѣческой душѣ, есть и навсегда останется—церковь христіанская. Какое либо превращеніе, доходящее до послѣднихъ своихъ предѣловъ, можетъ измѣнить матеріальныя условія жизни индивидуальной (личной) и жизни общественной, но никогда не будетъ въ состояніи измѣнить пси-

хическія условія челоѣческаго существованія. Человѣкъ, хотя и господиць природы, благодаря знанію ея законовъ,—всегда остается жалкимъ передъ вѣчной загадкой своей судьбы, передъ загадкой зла въ своемъ бытіи. Онъ вѣчно остается двойственнымъ передъ единствомъ, котораго жаждеть, всегда зависящимъ отъ вѣчныхъ законовъ нравственности, которые имѣють свой единственный источникъ и свою единственную основу въ законѣ Божиємъ и въ религіозномъ вѣрованіи. Пренебреженіе этого закона всегда приносило, для отдѣльныхъ лицъ, также какъ и для націй, развращенность, паденіе, страданія и наконецъ гибель. Въ теченіе вѣковъ цѣлыя поколѣнія, даже націи, имперіи, погибнуть, какъ онѣ и погибли, при недостаткѣ уваженія къ закону Божию, уступая свое мѣсто другимъ поколѣніямъ, которыя могутъ подвергнуться той же участи. Время, когда мы живемъ, есть время упадка религіознаго чувства, или, скорѣе, его поврежденія: повсюду, отрицая преданіе, законъ, установленные принципы нравственности, ищуть новыхъ формъ религіи, новыхъ законовъ утилитарной нравственности и создаютъ себѣ новыя божества фантастическія и чудовищныя,—состояніе похожее на то, въ какомъ находилось римское общество въ эпоху Антониновъ. Однако каждая глубокая и чистая душа, любящая истину (Іоан. XVIII, 37), рано или поздно должна будетъ признать ее, какъ призналъ ее Гёте, въ концѣ своей жизни, въ слѣдующихъ достопамятныхъ стихахъ, „Долго я сопротивлялся,—наконецъ сдался:—когда ветхій челоѣкъ обращается въ прахъ,—новыйъ возстаетъ. И пока ты не слышишь словъ: *умри и возстань*,—ты лишь усталый гость на мрачномъ пиршествѣ земли“.

«С.-Пет. Дух. Вѣст.».

— Епархіальныя періодическія изданія изобилуютъ фактами, свидѣтельствующими объ усердномъ пастырскомъ трудѣ значительной части приходскаго духовенства. Эти факты относятся отчасти къ прошедшимъ праздникамъ. Такъ, «Лит. Ел. Вѣд.», касаясь праздника Рождества Христова, изъ полученныхъ свѣдѣній заключаютъ, что стародавній уставной обычай относительно начала рождественской службы ночью твердо держится среди мѣстнаго сельскаго духовенства, и, сообщая объ этомъ, выражаютъ желаніе, чтобы такой обычай строго соблюдался по селамъ, не колеблясь городскими обычаями, такъ какъ у латинячь въ рождественскую ночь совершаются „пастырскія обѣды“, на которыя собирается народъ, и если бы православный храмъ въ эту пору былъ закрытъ, то право-

славные усилѣли бы побывать въ костелахъ и пошли бы въ свой храмъ, уже испытавши впечатлѣвія другого обряда и другой проповѣди. Нѣкоторые епархіальныя изданія сообщаютъ о достигнутомъ стараніемъ священниковъ установленіи должнаго порядка при совершеніи великаго ослященія воды 5 января, когда въ сельскихъ церквахъ обычно наблюдается совершенное отсутствіе церковной дисциплины, а какъ бы полное забвеніе народомъ святости мѣста. Въ сообщеніяхъ епарх. вѣдомостей о вновь умершихъ священнослужителяхъ встрѣчаются указанія на такихъ пастырей, которые въ продолженіе всего своего долгаго служенія, дивящагося иногда до полустолѣтія, ни разу не увидѣли святости посимаго ими сана въ глазахъ прихожанъ. Далѣе, указанъ рядъ новыхъ характернѣйшихъ фактовъ изъ дѣятельности духовенства по религіозному просвѣщенію народа путемъ собесѣдованій, устроаемыхъ не только въ воскресные и праздничные дни, но и въ будніе дни, причемъ въ послѣднемъ случаѣ мѣстомъ собесѣдованій служатъ крестьянскія избы. Въ этомъ дѣлѣ, а также въ школьномъ обученіи, священники встрѣчаютъ иногда весьма умѣлую и ревностную помощь отъ діаконовъ и псаломщиковъ. Въ епархіальныхъ журналахъ называется иногда прямо самоотверженною дѣятельностью нѣкоторыхъ псаломщиковъ, а въ такихъ отзывкахъ нѣтъ преувеличенія. Эти почтенные труженники обучаютъ грамотѣ не только дѣтей, но—въ послѣобѣденные часы или въ праздничные и воскресные дни—и взрослыхъ поселянъ и поселянокъ, употребляя на то почти все свободное отъ другихъ обязанностей время. «Цер. Вѣст.»

— Духовенство, заботясь объ обезпеченіи своихъ престарѣлыхъ членовъ—вдовъ и сиротъ, организуетъ епархіальныя попечительства, устраиваетъ пріюты и богадѣльни. По сообщенію «Стар. Еп. Вѣд.», духовенство Ставропольской епархіи недавно учредило въ гор. Ставрополѣ въ память чудеснаго спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ съ Августѣйшими дѣтьми 17 октября 1888 года епархіальную богадѣльню для престарѣлыхъ и безпріютныхъ священноцерковно-служителей и ихъ вдовъ, съ пріютомъ для малолѣтнихъ и безродныхъ сиротъ епархіальнаго духовенства. Богадѣльня имѣетъ цѣлію представить сямъ лицамъ полный христіанско-братскій уходъ и покой съ помѣщеніемъ, пищею и одѣяніемъ. Уставъ богадѣльни утверждень Святѣйшимъ Синодомъ. Содержится она на средства, поступающія по опредѣленіямъ епархіальныхъ съѣздовъ и въ указанномъ имъ количествѣ, отъ епархіи и епархіальнаго

свѣчнаго завода, а также и на пожертвованіи благотворителей. По смѣтѣ содержаніе богадѣльни съ пріютомъ п 30 человекъ въ нѣхъ призрѣваемыхъ обойдется въ 6605 руб. 80 коп.

— Всякое проявленіе братской любви среди духовенства всегда цѣнно и глубоко назидательно для мірянъ. Такое, именно, проявленіе братской любви, по крайней мѣрѣ по отношенію къ умершимъ, обнаружилось духовенство во многихъ епархіяхъ своимъ постановленіемъ о поочередномъ служеніи сорокоуста по каждомъ умершемъ членѣ причта, принадлежащемъ къ тому или другому благочинническому округу. По постановленію бывшаго въ январѣ текущаго года епархіальнаго съѣзда духовенства Тамбовской епархіи, служеніе по округамъ сорокоустовъ по умершимъ членамъ причтовъ округа сдѣлано обязательнымъ для духовенства всей епархіи. Сорокоусты должны служить поочередно, а очередь дней служенія опредѣляется благочиннымъ. Выѣстъ съ этимъ постановленіемъ во многихъ епархіяхъ принято производить опредѣленный сборъ съ каждаго члена причта въ пользу осиротѣвшаго семейства умершаго члена причта.

«Костр. Еп. Вѣд.»

— «Церк. Вѣст.» сообщаетъ, что въ Тифлисѣ учреждается епархіальное миссіонерское духовно-просвѣтительное братство. По уставу братства, средствами для достиженія братскихъ цѣлей будутъ служить изобогослужебныя собесѣдованія и церковная проповѣдь, а также бесѣды съ сектантами; распространеніе брошюръ и книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, устройство книжныхъ складовъ, библиотекъ и читальецъ, и вообще всякая возможная дѣятельная забота объ утвржденіи въ общественномъ быту доброй христіанской нравственности и просвѣщеніи. При храмѣ Возіей Матери, гдѣ сосредоточивается дѣятельность братства, возводится зданіе для народпой духовно-нравственной библиотеки съ читальнею; складъ для распространенія въ грузянской епархіи книгъ, св. изображеній, церковной утвари и т. п. и залъ для чтеній религіозно-нравственнаго характера и духовныхъ концертовъ.

— Вновь выяснившіяся потребности въ жизни тульской епархіи вызвали преобразование тульскаго братства св. Іоанна Предтечи. По сообщенію епархіальнаго журнала, еще въ мартѣ прошлаго года было выработано одно изъ главнѣйшихъ положеній проекта новаго устава братства, состоящее въ томъ, чтобы совѣтъ братства составляли постоянныя комиссіи, изъ которыхъ бы каждая вѣдала одну изъ спеціальностей, входящихъ въ кругъ дѣятельности брат-

ства. Такихъ комиссій было намѣчено четыре: школьная проповѣдническая, миссіонерская и пѣвческая. При составленіи проекта, въ составъ совѣта была введена еще одна комиссія, вѣдѣнію которой подлежать иконное дѣло. Сдѣлаю это для того, чтобы расширить существующую при братскомъ книжномъ складѣ продажу иконъ, со временемъ же насадить въ епархіи надлежаще организованныя школы иконописанія, гдѣ бы иконы писались правильно. Вновь составленный проектъ устава принять чрезвычайнымъ собраніемъ членовъ братства въ прошломъ октябрѣ.

— Для болѣе успѣшнаго распространенія въ народѣ полезныхъ и назидательныхъ книгъ однимъ изъ уѣздныхъ наблюдателей Самарской епархіи, какъ сообщаютъ «Сам. Еп. Вѣд.», предложенъ мѣстному братству св. Алексія такой способъ. О. наблюдатель обратилъ вниманіе на два обстоятельства: 1) почти по всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ грамоты ощущается недостатокъ въ учебникахъ и руководствахъ для учителей, въ графленой бумагѣ, чернилахъ и т. д. Во многихъ случаяхъ оказывается, что денежные средства, необходимыя, хотя и въ небольшомъ количествѣ, есть на лицо, но нужныя вещи не покупались по многимъ весьма уважительнымъ причинамъ, изъ которыхъ главные двѣ: а) многихъ учебниковъ и руководствъ для учащихся въ городскихъ книжныхъ лавкахъ нѣтъ, и б) сами священники и учителя въ первой половинѣ учебнаго года почти не выѣзжаютъ изъ селъ, то за распутицей, то за недосугомъ. 2) Во многихъ селахъ и деревняхъ Самарскаго уѣзда открыты церковно-приходскія библіотеки, завѣдующими которыхъ состоятъ сами же крестьяне, по выбору общества съ согласія приходскаго священника. Оказывается, что во многихъ селахъ и деревняхъ есть и деньги, собранныя на покупку книгъ для библіотеки, но покупать книги „все не соберутся“. Причина очень простая: денегъ немного (5—10 р.) и потому боятся „потратить ихъ на такія книги, которыя могутъ не понравиться народу“. Въ виду этого о. наблюдатель просилъ совѣтъ братства: не будетъ ли признано возможнымъ прійти на помощь завѣдующимъ церковными школами и церковно-приходскими библіотеками, организовавъ передвижную продажу учебниковъ, учебныхъ руководствъ, книгъ для чтенія, письменныхъ принадлежностей. Продавецъ—книгопошу, челоуѣка грамотнаго, религіознаго и трезваго съ его лошадыю и экипажемъ можно нанять на зиму (съ 1-го окт. по 1 апр.) рублей за 100—120. Кругъ его обязанностей можно

опредѣлать приблизительно такъ: а) Изъ центрального книжнаго склада братства книгоноша долженъ принять подъ росписку извѣстное количество учебниковъ, книгъ для чтенія, письменныхъ принадлежностей. б) Приѣхавши въ село книгоноша останавливается преимущественно у церковнаго старосты или завѣдующаго церковно-приходскою библіотекою и является съ документами и образцами своего товара къ священнику, а если его нѣтъ дома, то къ учителю или учительницѣ школы. в) Отъ священника или учителя книгоноша узнаетъ, чего недостаетъ въ ихъ школѣ, и показываетъ имъ образцы. Если окажется, что наличныхъ средствъ школы не хватитъ на покупку нужныхъ и полезныхъ книгъ и предметовъ, то книгоноша предлагаетъ священнику купить нужное въ кредитъ подъ росписку съ точнымъ указаніемъ времени предполагаемой уплаты. г) Одна изъ важнѣйшихъ обязанностей книгоноши заключается въ томъ, чтобы изслѣдовать на мѣстѣ, какія книги особенно нравятся въ селахъ и почему именно? Свои замѣчанія по этому предмету онъ вноситъ въ особую книгу. Здѣсь-же онъ записываетъ и всѣ свои предположенія о томъ, что слѣдовало бы еще сдѣлать для усилія распространенія хорошихъ книгъ среди народа. д) Ежемѣсячно книгоноша представляетъ лицу, которое укажетъ братство, вѣдомость о количествѣ проданныхъ имъ книгъ и вырученныхъ за нихъ денегъ. А лишь только накопятся у него послѣднихъ до 25 руб., онъ ихъ немедленно отправляетъ казначею братства.—Весною текущаго года о. наблюдатель,—авторъ вышезложеннаго проекта,—сдѣлалъ первый опытъ дѣятельности книгоноши. Нанятъ былъ крестьянинъ—книгоноша; въ поѣздкѣ своей онъ былъ мѣсяць и десять дней, за что ему было уплачено 30 р. 52 к., считая по 25 р. въ мѣсяць; а если бы его работа продолжалась 4—5 мѣсяцевъ, то онъ соглашался взять по 20 руб. въ мѣсяць. Въ теченіе мѣсяца съ небольшимъ книгоношею продано взятыхъ изъ епарх. склада учебниковъ и книгъ для чтенія на 236 р. 20 к. и письменныхъ принадлежностей на 44 р. 76 к.; а всего на 280 р. 96 к. Возвращаясь изъ поѣздокъ, книгоноша неоднократно передавалъ посланному его о. наблюдателю, что всѣ священники (за незначительнымъ исключеніемъ; нѣтъ правила безъ исключенія!) весьма довольны отзывчивостью братства на ихъ нужды, его рѣшеніемъ доставлять книги на домъ, и просили съ осени начать развозъ раньше—съ сентября. Въ февралѣ и мартѣ преимущественно требовались книги для чтенія,

спрашивали и учебники, но мало. Осенью же очень большой спрос может быть на писчую бумагу, особенно графленную (стоит до 200 на уѣздѣ), на прочія письменныя принадлежности, на учебники и пособія.

— По словамъ «Том. Еп. Вѣд.», Совѣтъ Вологодскаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса задался цѣлю устроить въ Грязовецкомъ уѣздѣ, гдѣ особенно много раскольниковъ, миссіонерскую школу. Принявъ во вниманіе, что въ селѣ Кокшиовѣ съ населеніемъ, склоннымъ къ расколу, епархіальный училищный совѣтъ открываетъ второклассную церковно-приходскую школу, Совѣтъ Братства проситъ епарх. училищ. совѣтъ открыть миссіонерскіе курсы при этой школѣ и ходатайствовать предъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ о дополненіи программы той школы миссіонерскими уроками, съ отдѣленіемъ на этотъ предметъ изъ учебнаго времени не менѣе шести часовъ въ недѣлю; матеріальное участіе въ содержаніи школы Братство ограничило отпускомъ изъ своихъ средствъ на жалованье учителю противораскольническихъ уроковъ въ добавленіе къ основному его окладу по 100 р. въ годъ и единовременной ассигновкой до 100 р. на образованіе при школѣ противораскольнической бібліотеки.

— «С.-Петербург. Духов. Вѣст.» сообщаетъ слѣдующія, заслуживающія вниманія свѣдѣнія о расколо-сектанскомъ изувѣрствѣ и деспотизмѣ по отношенію къ православнымъ. Въ мѣстахъ сплошнаго раскольничьяго поселенія (въ родѣ Иргиза) особенно печальна участь новообращенной изъ раскола женщины, которую за измѣну расколу и мужъ ежедневно истязаетъ побоими, и родня преслѣдуетъ наговорами и клеветами, и сельская раскольничья власть глумится изъ тонкихъ политическихъ соображеній, чтобы не повадно было другимъ переходить въ „ніконіанство“,—какъ такую „еретичку“ водить по всему селу въ волость для суда и расправы, и за этой мнимою преступницей бѣжитъ все село, и каждый въ слѣдъ обливающейся слезами и кровью исповѣдницѣ православія браслетъ вмѣстѣ съ плевкомъ и комьями грязи слово укора за „антихрпстову вѣру“. Затравленная злобой женщина боится вернуться домой къ мужу и лихой свекрови, не смѣетъ и въ родителямъ пойти, потому что тамъ таже ненависть къ православію, та же дикость и тьма непросвѣтная. Въ родной, кровной семьѣ всѣ сторонятся, всѣ косятся, какъ на „еретичку“—нѣтъ ласки отъ матери родной, нѣтъ привѣта отъ братьевъ.. Жаловаться не кому

искать защиты не гдѣ, кругомъ все—раскольничья.. Въ церковь православную не пускаютъ, заставляють ходить въ раскольничью молельню, издѣваются надъ православными обычаями и вѣрваніями, обходятся съ презрѣніемъ, напаютъ побой; если же мужъ не побѣгъ жены, то его самого побьетъ мать-раскольница; за общій столъ не садятъ, а гдѣ-нибудь у порога; ѣсть не даютъ, кромѣ какихъ-нибудь объѣдковъ, оставшихся отъ стола раскольниковъ... Бѣдной роженцѣ православной приходится рожать или въ холодной банѣ, или въ хлѣву, но это еще счастье, а то и въ хлѣвъ не пустятъ: „пускай заколѣетъ еретика, а то домъ осквернитъ“... Въ такомъ же нравственно и физически угнетенномъ положеніи находятся и подростающее поколѣніе въ расколѣ. Случается, что дѣти, особенно побывавшія въ православной школѣ, украдкой охотно ходятъ въ православную церковь къ богослуженію, но родители, узнавъ о томъ, ругаютъ ихъ и бьютъ. Передъ смертію матери связываютъ дѣтей своимъ заклятымъ завѣщаніемъ ненарушимо хранить свою вѣру; иногда лишаютъ наслѣдства за расположеніе къ православію; не позволяютъ жениться; насильно увозятъ и скрываютъ. Подобное же замѣчено среди штундистовъ другихъ сектантовъ. Въ семьѣ, гдѣ мужъ сектантъ, а жена держится православія, раздѣленіе въ вѣрѣ производятъ сущій адъ: ни встать, ни лечь, ни сѣсть за столъ не могутъ православная жена и дѣти безъ глумленія надъ крестнымъ знаменіемъ, св. иконами, безъ оскорбленія въ самыхъ дорогихъ чувствахъ вѣры. Дѣти бываютъ такъ запуганы родителями-сектантами, что, когда въ домѣ или школѣ заставляютъ ихъ перекреститься, малютки трясутся, плачутъ, говоря: „батько убье, не могу креститься“. Фанатизмъ и изуверство не щадятъ и престарѣлыхъ родителей, отпадшія дѣти которыхъ оскорбляютъ ихъ своимъ кощунствомъ, разбивая или сожигая иконы, или подвергаютъ отца съ матерью за родную вѣру всякаго рода насмѣшкамъ, лишеніямъ и даже побоямъ, пока они не совратятся къ секту, иначе же должны уходить изъ дома и побираться по-міру. Дѣтей, рожденных до отпаденія отъ православія и крещенныхъ въ церкви, штундисты не считаютъ обязанностію воспитывать въ духѣ православія и приводятъ къ обрядамъ и таинствамъ церкви, а рожденных въ сектѣ не крестятъ. Вообще, послѣ расколо-сектантства падъ членами своихъ общинъ настолько разнообразно и несправедливо къ православію настолько велика, что даже и сознательное заблужденіе рас-

коло-сектантства не рѣшаются присоединиться къ церкви изъ опасенія матеріальнаго и нравственнаго гнета крѣпко сплоченной фанатичной среды своихъ собратій, а обратившіеся въ лоно церкви, подъ вліяніемъ того же гнета, при недостаткѣ поддержки и матеріальной помощи отъ православной миссіи, не выдерживая страданій, вышуждены бываютъ возвращаться въ прежнюю вѣру. Преслѣдуютъ православную вѣру и такія вѣроисповѣданія какъ римско-католическое и протестантское. По сообщенію одного епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, въ Холмщинѣ, среди бывшихъ униатовъ, польско-католическая интрига воспользовалась народною переплывью, чтобы возбудить ихъ противъ православной церкви и ея школы, а въ Прибалтійскомъ краѣ бѣдные крестьяне за стремленія къ православной церкви всегда испытывали преслѣдованіе и гнетъ отъ остзейскихъ бароновъ и пасторовъ, ограниченіе нѣкоторыхъ общественныхъ и имущественныхъ правъ, угрозы и кары. Нѣмецкій протестантизмъ словомъ и дѣломъ смущаетъ спокойныя лютеранскія общины и въ другихъ частяхъ имперіи и повсюду держитъ лютеранскіе умы въ трепетѣ, а въ то же время содѣйствуетъ и укорененію штунды на Руси и овѣмеченію южно-русскаго населенія, при посредствѣ нѣмецкихъ колонистовъ и арендаторовъ. Вообще, замѣчаетъ названный журналъ, иновѣріе у насъ,—не только расколосектантство или еврейство,—не останавливается предъ средствами для своихъ прозелитскихъ цѣлей и для противодѣйствія стремленію кого либо изъ своихъ въ лоно православія прибѣгаетъ и къ ложнымъ доносамъ, и судебнымъ обвиненіямъ, клеветамъ, угрозамъ и жалобамъ, и всякаго рода навітамъ. Чтобы лучше отвлечь вниманіе отъ своихъ собственныхъ насилій надъ другими, иновѣрцы то и дѣло твердятъ о насиліяхъ надъ ними со стороны православнаго правительства. Таково положеніе. Но и образованные русскіе люди не защищаютъ православія отъ гоненій. Большинство составляютъ либералы, добивающіеся „свободы совѣсти“. По справедливому мнѣнію автора статьи,—подъ предлогомъ защиты свободы совѣсти, въ сущности, защищаются произволъ и разнузданность недобросовѣстности расколо-сектантовъ, подъ видомъ ратованія за религіозную свободу—въ дѣйствительности ратуютъ за свободу суевѣрія, взувѣрства, фанатизма и за стѣсненіе православной вѣры, а оказывая поддержку развитію сектантскаго вольномыслія, раціонализма, отрицанія авторитета установ-

ленной Церкви и даже правительства, иновѣрческихъ политическихъ вождествъ,—естественно, потворствуютъ развитію самоуправства и противогосударственныхъ пледъ, соціализма и анархизма. Если бы была учреждена эта „свобода совѣсти“, православіе испытало бы самую бѣдственную участь, иновѣріе и расколо-сектантство страшно усвѣлились бы, и средѣ взаимной борьбы выдѣлились бы и взяли господство вѣрованій вовсе не превосходящія религиозно-нравственною чистотою и силой убѣжденія, а отличающіяся характеромъ особенной виновности, наибольшимъ фашизмомъ, дерзостію, хитростію и неразборчивостію въ способахъ дѣйствія, а также и превосходствомъ матеріальныхъ средствъ. Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ автора что „нужно желать не распиренія вѣротерпимости и предоставленія всеобщей свободы совѣсти, или религіознаго убѣжденія, ибо это нераздѣльно съ угнетеніемъ прежде всего православной совѣсти, какъ не могущей противопоставить иновѣрію равнаго оружія, предъ которымъ одно нравственное средство убѣжденія далеко недостаточно, а, напротивъ, обуздація и ограниченія козней и всякихъ непріязненныхъ дѣйствій иновѣрія и его защитниковъ, и болѣе заботливой охраны и защиты православія, уже во имя, прежде всего, его народнаго историческаго значенія, какъ создавшаго наше великое государственное могущество; иновѣрческія же общества для насъ чужды и несродны съ нашимъ духомъ и исторіей, въ частности, расколо-сектантство есть прямо болѣзненное явленіе и притомъ слишкомъ недалеко в дѣло,—для того чтобъ имъ оказывать какое-либо покровительство или предоставлять равенство положенія“.

— Въ «Моск. Вѣд.» обращаетъ на себя вниманіе статья свящ. В. Булгакова: „О борьбѣ съ нищенствомъ и тунеядствомъ“. Отмѣтивъ тотъ фактъ, что нищенство и тунеядство даютъ знать себѣ въ Петербургѣ и Москвѣ и что недавно учрежденныя участковыя попечительства не оправдали тѣхъ надеждъ, какія возлагались на нихъ,—почтенный авторъ причину этого видитъ въ томъ, что дѣятельность участковыхъ попечительствъ не освящена Церковью, не прикрыта сѣнію храма. „Что бы тамъ ни говорили, по дѣлу благотворенія у насъ на Русѣ должно быть организовано не въ сферѣ участковъ, но въ сферѣ приходовъ. Храмъ искони былъ мѣстомъ, гдѣ нищіе и бездомные, больные и обездоленные находили помощь и милостыню. И значеніе храма, какъ самаго главнаго возбуждателя въ людяхъ милосердія къ ближнимъ, никогда не

прекратится, пока существуетъ св. вѣра Христова на землѣ. Посему доселѣ мы видимъ, что нищій и убогій, гонимый полиціей съ улицъ и площадей, на паперти храма все равно, какъ въ своемъ домѣ. Онъ знаетъ, что, казъ бы бѣденъ онъ ни былъ, какъ бы безобразно ни висѣли его лохмотья,—никто никогда не осмѣлится прогнать его съ паперти храма. Могутъ его приходящіе осудить, могутъ сморгнуть на него съ презрѣніемъ, но изгнать его, ницаго, убогаго, безпріютнаго и несчастнаго съ паперти церковной никто изъ вѣрующихъ никогда не рѣшится... Нищій глубоко вѣруетъ въ такую защиту св. Церкви и слѣшптъ на паперть церковную, въ увѣренности, что онъ найдетъ тамъ и мѣсто, и копѣечку на прокормленіе себя отъ добровольныхъ щедротъ вѣрующихъ во Христа. Всѣ истинно-вѣрующіе благотворятъ не во имя отлеченныхъ идей гуманности, но во имя того, чтобы исполнить велѣнія Божія и призывъ Матери-Церкви къ подвигамъ добрыхъ дѣлъ и жертвъ на пользу ближняго ради спасенія своей души. Даже тѣ, которые благотворятъ изъ-за тщеславія и... орденовъ, и тѣ въ глубинѣ души своей питаютъ, хотя, можетъ быть, и слабую надежду, что ихъ жертва воспомянется нѣкогда Господомъ и покроетъ хотя только одякъ изъ многихъ грѣховъ ихъ многмятежной жизни. Посему-то и православный народъ въ храмѣ охотно жертвуетъ трудовую копѣйку и, пеходя изъ храма, на паперти церковной счптаетъ своимъ долгомъ протянуть руку съ милостыней ящему в убогомъ". Въ виду такого значенія храма, необходимо, по мнѣнію автора, участковыя попечительства сдѣлать приходскими и во главѣ ихъ поставить пастыря Церкви и церковнаго старосту. Тогда само собой кончатся разъединеніе, и установится между ними полное согласіе и общность дѣйствій на пользу пуждающихся. Тогда и пожертвованія потекутъ болѣе широкимъ потокомъ, такъ какъ народъ знаетъ, что обмануть людей во имя какой-то отвлеченной идеи можетъ и тотъ, в другой, но утаить копѣйку, освященную Церковію, и скрасть то, что принадлежитъ „Боговъ“,—дѣло странное. Можно съ увѣренностью сказать, что когда установится объединеніе участковыхъ и приходскихъ попечительствъ подъ главенствомъ приходскаго пастыря и при участіи церковнаго старосты, то помощь всѣмъ бѣдствующимъ прихода можно считать хорошо организованною, и этихъ бѣдныхъ прихожанъ уже не увидишь на улицѣ или на паперти съ возгласомъ: „подайте Христа ради"! Переходи затѣмъ къ вопросу о призрѣніи бѣднаго люда

нашихъ селъ и деревень, о. Булгаковъ справедливо полагаетъ, что „наилучшую помощь въ этомъ дѣлѣ могли бы оказать у насъ по селамъ и деревнямъ рабочія сельскія колоніи, гдѣ бѣдный людъ могъ бы найти заработокъ по доброму желанію, а тунеядцы по приговорамъ волостнаго суда и своихъ крестьянскихъ обществъ. Такія рабочія колоніи должны быть организованы въ каждомъ уѣздѣ, если можно мѣстахъ въ двухъ—трехъ. Дѣятельность сихъ колоній можетъ быть очень разнообразна, смотря по тѣмъ или другимъ нуждамъ и потребностямъ того или другаго уѣзда. Такъ, исправленіе земскихъ дорогъ, лѣсонасажденіе, уборка лѣтомъ травы и хлѣба у крупныхъ землевладѣльцевъ, добываніе камня для нуждъ шоссеиныхъ и желѣзныхъ дорогъ зимою, разработка торфяныхъ болотъ и проч., и проч.,—все это можетъ быть дѣломъ тѣхъ лицъ, которыя добровольно, или по принужденію, станутъ членами сельскихъ рабочихъ колоній. Конечно, такія рабочія колоніи должны имѣть свои помѣщенія, если можно, свое хлѣбопашество, общій столъ и общее хозяйство. Кто бы ни завѣдывалъ этими колоніями—городское управленіе, или земство—со стороны правительства долженъ быть строгій контроль за дѣйствіями такихъ колоній и ихъ управленіемъ“. По мнѣнію автора, „сельскія рабочія колоніи—это не праздная мечта, но одна изъ насущнѣйшихъ потребностей нашего времени, нашихъ селъ и деревень. Нельзя упускать изъ виду, что по селамъ и деревнямъ съ каждымъ годомъ все болѣе плодятся нищія. Причина этого печальнаго явленія—безнаказанность тунеядства и промысловаго нищенства. Причина же того, почему нищенству по профессіи, если не закономъ, то практикой жизни предоставлена свобода,—эта причина кроется въ томъ, что нищенствующимъ тунеядцамъ нѣкуда дѣтъ... И въ самомъ дѣлѣ, если ихъ помѣщать въ острогъ, хотя бы по приговорамъ волостныхъ судовъ, то пользы отъ такой мѣры не будетъ никакой; если же ихъ отдавать въ дома трудолюбія съ принудительнымъ характеромъ работъ въ нихъ, то такихъ домовъ не построишь по городамъ. Наконецъ, если такіе дома строить по селамъ, то ихъ дѣятельность будетъ слишкомъ ограничена. Ибо, какую можно дать работу въ этихъ домахъ, у насъ по селамъ, особенно если эти села отстоятъ далеко отъ фабрикъ, городовъ и желѣзныхъ дорогъ? Къ работѣ требующей спеціальныхъ знаній нашихъ доморощеныхъ тунеядцевъ—нищихъ приучить невозможно, да къ тому же кто станетъ покупать, напримѣръ,

обувь или столярныя издѣлія и т. п. изъ такихъ домовъ у насъ по селамъ, когда фабричныя и кустарныя издѣлія и дешвле, и изящнѣе? Между тѣмъ въ сельскихъ рабочихъ колоніяхъ возможно каждому дать дѣло, особенно если колоніи эти будутъ имѣть свое хлѣбопашество, свой скотный дворъ и проч. Съ устройствомъ повсюду, помимо домовъ трудолюбія, сельскихъ рабочихъ колоній, будетъ возможно запретить всякіе виды уличнаго нищенства.“ Въ заключеніе о. Будяковъ указываетъ на необходимость заботъ о томъ, чтобы „города и деревни давали какъ можно менѣе отбросовъ нравственно-испорченнаго люда, чтобъ юное поколѣніе, постоянно притекающее изъ нашихъ селъ и деревень въ города, жило и росло въ нормальной религіозно-нравственной и истинно-гуманной сферѣ, и чтобы надзоръ за жизнью этого поколѣнія въ городскихъ мастерскихъ, торговыхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ былъ со стороны городовъ самый строгій и внимательный. И если городамъ посчастливится уменьшить количество городскихъ отбросовъ нравственно-испорченнаго люда, то процентъ городского пролетаріата уменьшится на много, черезъ что облегчится сложная и трудная задача борьбы съ бѣднотой, нищетой и тунеядствомъ, которыя надвигаются на наше отечество какъ изъ селъ, такъ и изъ городовъ.“

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

ПЕРЕВОДЪ LXX.

Его значеніе въ исторіи греческаго языка и словесности.

Ивана КОРСУНСКАГО,

профессора Московской духовной академіи.

I—II + 644 + I—LXII. Напечатана въ типографіи Свято-Троицкой Сергіевой Лавры. 1898. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к. Адресъ автора: Сергіевъ посадъ, Моск. губ. Книгопродавцамъ обычная уступка.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1898 годъ

на ежемѣсячный педагогическій и литературный журналъ, издаваемый
Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ,

„НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ“.

Въ 1898 г. „Народное Образование“ будетъ издаваться безъ предварительной цензуры книжками отъ 5 до 10 печ. лст. (отъ 1300 до 1600 стр. въ годъ) по слѣдующей программѣ:

I. Статьи общаго характера по вопросамъ воспитанія, обученія и устройства школъ. II. Исторія школъ. Замѣчательные дѣятели по народному образованію въ Россіи и за границей. III. Современное положеніе начальныхъ школъ въ Россіи и въ славянскихъ земляхъ. IV. Очерки и рассказы изъ школьной жизни. V. Обзоръ педагогической литературы и періодической печати по вопросамъ народного образованія. VI. Хроника церковно-школьной жизни. VII. Замѣтки. Извѣстія. Полезныя свѣдѣнія для школьной жизни. VIII. Отвѣты редакціи на вопросы. IX. Библиографическій листокъ. X. Объявленія. *Приложенія*: Портреты и иллюстраціи къ статьямъ и „*школьный календарь*“ на 1898—99 учебный годъ (будетъ разосланъ подписываема въ началу 1898—99 учебнаго года). *Подписная цѣна* на журналъ съ приложеніемъ на годъ съ доставкой въ С.-Петербургъ и съ пересылкой во всѣ мѣста Россіи для законоучителей и учителей начальныхъ школъ—*3 руб.*, для прочихъ подписчиковъ—*5 руб.* Подписка адресуется: С.-Петербургъ. Зданіе Святѣйшаго Синода. Издательская Комиссія Училищаго при Св. Синодѣ Совѣта. Редакторъ П. Мироносицкій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 годъ

на ежедневную самую дешевую

политическую, общественную, экономическую и литературную газету

РУССКОЕ СЛОВО

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

ПРОГРАММА БОЛЬШОЙ СТОЛИЧНОЙ ГАЗЕТЫ.

Несмотря на *крайне дешевую цѣну*, газета будетъ заключать въ себѣ, съ достаточною полнотой, *все отдѣлы большихъ столичныхъ газетъ* и постарается быть вѣрной отразительницей жизни нашей общественно-государственной—въ столицахъ и въ провинціи—жизни. Особое вниманіе редакціи отвѣдетъ вопросамъ народного образованія, въ широкомъ смыслѣ этого слова. Событія международнаго характера и жизнь иностранныхъ государствъ будутъ съ возможною полнотой отмѣчаться въ газетѣ. За успѣхами нашей общественности, за явленіемъ въ русской наукѣ и въ родной словесности „Русское Слово“ будетъ слѣдить съ особою внимательностью. Орокъ выхода—ежедневный (кроме дней, слѣдующихъ за большими праздниками, Подписная цѣна съ пересылкою и доставкой: на годъ 5 р., на 6 мѣсяцевъ 3 руб., 3 мѣсяца 1 руб. 75 к., 1 мѣс. 60 коп. Адресъ редакціи: Тверской бульв., д. Нгольовскаго. Кроме того, подписка припмается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Москвы, Петербурга и другихъ городовъ Россіи.

О продолженіи изданія при Кіевской Духовной Семинаріи
ЖУРНАЛА

„Руководство для Сельскихъ Пастырей“

въ 1898 году.

Въ 1898 г. при Кіевской Духовной Семинаріи по-прежнему будетъ издаваться журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ въ видѣ ежемѣсячно выходящихъ померовъ, ежемѣсячно выходящихъ „Проповѣдей“ в „Богословскаго Библиографическаго Листка“. Оставаясь съ самаго начала своего изданія въ 1860 году и доселѣ непзмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ и многотрудномъ служеніи, журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ и въ будущемъ 1898 году будетъ заключать на своихъ страницахъ статьи, посвященныя разъясненію православнаго богослуженія, изложенію и уясненію прилственныхъ началъ обще-кнотическыхъ требованій и мѣстныхъ церковно-гражданскихъ постановленій, которымъ должны руководствоваться православные русскіе пастыри въ своей жизни и дѣятельности. Въ тѣхъ видахъ, чтобы православные приходскіе пастыри могли стоять на высотѣ своего призванія при современныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ жизни, журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ не оставитъ безъ своего носильнаго разъясненія и отвѣта вопросовъ, выдвигаемыхъ пастырскою практикою религіозно-прилственнымъ состояніемъ народа и ходомъ законодательства, а равно богословскихъ и философскихъ вопросовъ, пмѣющихъ близкое отношеніе къ пастырскому служенію. Такъ какъ съ развитіемъ и успленіемъ сектантства чувствуется и сознается пастырями Церква постоянная потребность въ руководствѣ относительно ихъ миссіонерскихъ обязанностей, то журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ въ будущемъ 1898 году будетъ давать мѣсто на своихъ страницахъ, между прочимъ, статьямъ, содержащимъ въ себѣ какъ уясненіе наилучшихъ способовъ и средствъ воздѣйствія на сектантовъ и охраненія православныхъ отъ увлеченія современнымъ еретическимъ заблужденіемъ, такъ и истолковательный разборъ извращенныхъ сектантскихъ мѣстъ Свщ. Писанія. Для поддержанія постоянной духовной связи съ своими подпасыпками-пастырями, Редакція журнала предлагаетъ ямъ дѣлать сообщенія о религіозной и прилственной жизни пасомыхъ, и также обращаться къ ней съ недоумѣливыми вопросамъ изъ богослужебной, пастырской, миссіонерской и педагогической практики священника. Сообщенія, по напечатаніи, могутъ быть при излѣстныхъ условіяхъ оплачиваемы гонораромъ, а вопросы будутъ разрѣшаемы на страницахъ журнала съ возможной скоростью. „Руководство для сельскихъ пастырей“ ежемѣсячно выпускаетъ сборники „Проповѣдей“. Въ 12-ти выпускахъ „Богословскаго Библиографическаго Листка“ „Руководства“ будетъ вестись: книжная лѣтопись—списокъ вновь выходящихъ богословскихъ книгъ съ краткими отзывами о наиболее выдающихся изъ нихъ, и также статьи обзорнаго характера, печатающихся въ нашихъ духовныхъ журналахъ и заслуживающихъ особеннаго вниманія со стороны пастырей Церкви. Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовнству и пачальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для приобрѣтенія въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4-го февраля—14 марта 1886 года за № 280). Подписная цѣна журнала съ означенными приложеніями—Проповѣдья и Богословскимъ Библиографическимъ Листкомъ—**ШЕСТЬ рублей** съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи. Плата за журналъ по оффціальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, прилженій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть по примѣру прежнихъ годовъ, отсрочена до сентября 1898 года.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: *Кіевъ, въ Редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЬ

Н О В Ъ

XIV ГОДЪ ИЗДАНІЯ 1898 годъ.

Иллюстрированный двухдѣльный вѣстникъ современной жизни, политикѣ, литературы, науки, искусства и прикладныхъ знаний *за 14 рублей* безъ всякой доплаты за пересылку премій, подписчики „НОВИ“ получаютъ въ 1898 году, съ доставкою и пересылкою во все мѣста Россійской Имперіи, слѣдующія шесть изданій: 1) журналъ **НОВЬ** 24 выпуска въ форматѣ наибольшихъ европейскихъ иллюстрацій, 2) особый иллюстрированный отдѣлъ **МОЗАИКА** (24 выпуска), составляющій какъ бы самостоятельный журналъ по прикладнымъ знаниямъ, вмѣщающій въ себѣ 16 рубрикъ. 3) журналъ литературные **Семейные Вечера** (отдѣлъ для семейнаго чтенія) 12 ежемѣсячныхъ книжекъ романовъ и повѣстей. 4) восемь переплетенныхъ томовъ полного собранія сочиненій П. И. Мельникова (**Андрея Печерскаго**). 5) четыре переплетенные тома полного собранія сочиненій **Вл. Ив. Даля** (казака Луганскаго) 6) двѣ роскошно переплетенныя книги, формата in-folio, „**Живописной Россіи**“, посвященныя описанію Москвы и Московской промышлен. обл. **XIV (1898) подписной годъ начался съ 15 декабря 1897 года**. Годовая подписная цѣна за все вышеобъявленное изданіе вмѣстѣ съ пересылкою во все мѣста Россійской Имперіи, безъ всякой доплаты за перес. и достав. бесплатныхъ премій. **14 руб.** За границу—**24 рубля**. Разрѣзка платежа допускается, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе **2 руб.**; остальные же деньги могутъ высылаться по усмотрѣнію подписчика ежемѣсячно, до уплаты всѣхъ **14 руб.** При подпискѣ въ разрѣдку бесплатныя премія высылаются только по уплатѣ всей подписной суммы. Въ свѣдѣнію гг. новыхъ подписчиковъ не получившихъ „**НОВИ**“ въ 1897 году. Лица не состоявшія подписчиками „**НОВИ**“ въ 1897 году и не имѣющія еще первой половины сочиненій **Андрея Печерскаго** и первой половины сочиненій **В. И. Даля**, могутъ, подписываясь на „**НОВЬ**“ въ 1898 году, получать первые шесть томовъ (т. е. томы 1 по 6) сочиненій А. Печерскаго и первые шесть томовъ (т. е. томы 1 по 6) сочиненій В. И. Даля, вмѣсто томовъ, выдаваемыхъ въ 1898 году прежнимъ подписчикамъ. Вторая же половина сочиненій, какъ А. Печерскаго, такъ и В. И. Даля, будетъ выдана этимъ новымъ подписчикамъ въ 1899 году въ чемъ редакція теперь же принимаетъ передъ ними обязательство. Новые подписчики на „**НОВЬ**“ 1898 года, т. е. лица не бывшія подписчиками на журналъ въ январь 1897 г., при уплатѣ за 1898 г. **26-ти рублей**, вмѣсто 14-ти руб., могутъ получить въ 1898 г.: все 14 томовъ полного собранія сочиненій **Андрея Печерскаго** и все десять томовъ полного собранія сочиненій **В. И. Даля**, а также и тѣ двѣ переплетенныя книги „**Живописной Россіи**“, которыя выдавались подписчикамъ въ 1897 году; значить, вмѣсто двухъ книгъ „**Живописной Россіи**“, они получаютъ четыре переплетенныя книги этого изданія и, вмѣсто **12** томовъ сочиненій **А. Печерскаго** и **В. И. Даля**, **24** тома.

Подписка принимается исключительно въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ, въ С.-Петербургѣ, Гостинный Дворъ, 18; въ Москвѣ—Кузнецкій мостъ, № 12, и въ редакціи „**НОВИ**“, въ С.-Петербургѣ, Васильевскій остр., 16 лин., собствен. домъ. № 5—7.

Подробныя объявленія о подпискѣ и условіяхъ разрѣзки платежа высылаются изъ Главной Конторы редакціи журнала „**Новь**“ (С.-Петербургъ, Васильевскій Остр. 16 лин., домъ № 5—7) по востребованію *бесплатно*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ.

„СЪВЕРЪ“

ХІ-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Еженедѣльный иллюстрированный литературно-художественный журналъ,
выходящій подъ редакціей А. А. Коринѣснаго.

Въ литературномъ отдѣлѣ журнала будутъ печататься произведенія М. Н. Алъбова, А. В. Амфитеатрова, С. А. Андреевскаго, К. Д. Бальмонта, К. С. Баранцевича, А. Н. Булищева, И. А. Бупина, П. В. Быкова, В. Л. Величко, гр. А. А. Голенищев-Кутузова, П. И. Добротворскаго, А. Е. Зарина, А. В. Круглова, Пл. А. Кускова, В. П. Лебедева, В. С. Лихачова, М. А. Лохвицкой, А. А. Лугового, С. В. Максимова, Д. Н. Мамина-Сибиряка, Л. М. Медвѣдева, Н. М. Минскаго, Д. Л. Михаловскаго, В. М. Михеева, проф. Н. А. Орлова, П. Ф. Порфирова, И. Н. Поталевки, М. И. Цылева, гр. Е. А. Саліаса, В. Я. Свѣтлова, К. К. Случевскаго, Н. А. Соловьева-Несмѣдова, Ф. К. Соллогуба, проф. Н. В. Сорокина, Вл. А. Тихонова, Л. Н. Трефолева, С. С. Трубячева, кн. Э. Э. Ухтомскаго. К. М. Фофанова, Ф. В. Черпиговца, Ант. П. Чехова, О. Н. Чюминой, И. Л. Щеглова и др. извѣстныхъ писателей. Въ 1898 году подписчики журнала „СЪВЕРЪ“ получаютъ: 52 №№ иллюстрированнаго журнала, изъ которыхъ 12 №№ съ цвѣтными рисунками извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ. 52 №№ еженедѣльной газеты „СЪВЕРЪ“ (въ форматѣ газетнаго листа убористой печати). 12 томовъ „БИБЛИОТЕКИ СЪВЕРА“, каждый томъ—объемомъ отъ 160 до 240 страницъ плотнаго прифта, въ которыхъ будетъ дано собраніе повѣстныхъ романовъ Генрика Сенкевича: 1) „Безъ догмата“, 2) „Семья Полапецкихъ“, 3) „Quo Vadis?“ („Камо грядеши?“), 4) „Крестоносцы“. Этими романами знаменитый писатель создалъ себѣ во всемірной литературѣ громкое имя. Въ отдѣльной продажѣ эти романы будутъ стоить около 10 руб. 12 №№ ежемѣсячнаго журнала „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“, со множествомъ рисунковъ, выходящихъ одновременно съ однимъ изъ лучшихъ парижскихъ модныхъ журналовъ. 12 №№ выкроекъ, узоровъ, вышиваній, дамскихъ рукодѣлій, монограммъ, съ полснительнымъ текстомъ, на отдѣльныхъ большихъ листахъ. 12 №№ ежемѣсячнаго журнала „ХОЗЯЙСТВО И ДОМОВОДСТВО“, въ которомъ даются совѣты и указанія, необходимыя для хозяйства и домашняго обихода. Кроме всего этого, годовые подписчики „СЪВЕРА“ получаютъ бесплатно роскошный художественный альбомъ: 48 иллюстрацій къ полному образу оочененій Ив. Серг. Тургенева. Къ альбому будутъ приложены: 1) портретъ И. С. Тургенева, 2) вступительная статья объ И. С. Тургеневѣ и 3) полснительный текстъ къ иллюстраціямъ. Литературно-художественная цѣнность этой главной на 1898 годъ преміи журнала „СЪВЕРЪ“, выпустившаго уже свои художественные альбомы къ произведеніямъ Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова и гр. Льва Н. Толстого, находится внѣ всякаго сомнѣнія.

Подписка цѣна со всеми приложеніями: 6 руб. на годъ безъ доставки въ С.-Петербургъ. 7 руб. съ доставк. и перес. во всѣ города Россіи; за-границу на годъ 11 руб. На 6 мѣс. съ дост. и пер. 3 р. 50 к. на 3 мѣс. 1 р. 75 к. на 1 мѣс. 60 коп. Подписка адресуется въ Главную контору журнала „СЪВЕРЪ“ (Спб., Екатерининская, 4) на имя издателя Ф. Н. Мертца.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за всѣ истекшіе годы въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православному христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать“? Собесѣдованія прот. А. Хойнацкаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Выблитографическій очеркъ. Свят. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова.—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ различій, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своемъ отношеніи къ христіанству“. Т. Стоянова.—„Церковно-религіозное состояніе Запада и вселенская Церковь“. Свят. Т. Буткевича.—„Западная средневѣковая логика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Израильтяне и иудейство во времена земной жизни Господа нашего Иисуса Христа“. Свят. Т. Буткевича.—Статьи „о штудистахъ“. А. Шугаевскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществомъ“? В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Пряждаль государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова.—„О славянскомъ языкѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Остроумова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глаубовскаго.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Бѣллева.—„Очерки русской церковной и общественной жизни“. А. Рождественскаго.—„О церковныхъ плодохрищеніяхъ“. И. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. П. Горскаго—Платонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова.—„О покоѣ воскреснаго дня“. Доцента А. Бѣллева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорный проповѣдь“. Свят. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Авресскаго и Осифа Прокоповича о славян. Преданіи“ М. Самелевича.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. С. Г. С.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свят. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К.—„Сущность христіанской нравственности въ отношеніи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свят. І. Филевскаго.—„Историческій очеркъ еднотворія“. П. Смирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Кирилловича.—„Православны ли intercommissio, предлагаемый намъ старока톨릭ами“. Прот. Е. К. Смирнова.—„Разборъ протестантскаго ученія о вращеніи дѣтей—съ догматической точки зрѣнія“. Прот. А. Мартынова и проч.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоровъ Академіи и Университета: А. Владискаго, А. Зеленогорскаго, В. Кудряцова, П. Линицкаго, М. Остроумова, В. Снегирева, П. Соколова и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаются бмаи переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на не полученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О первоначѣлн адреса редакція павѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ пополудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются на строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи,
Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.